

БЭУСД

РОМАН О СВОДНОМ БРАТЕ

Б. Б. ХАМЕЛ

ЛЮБОВНЫЕ РОМАНЫ • КНИГИ О ЛЮБВИ

Для читателей старше 18 лет.

Глава 1

Обри

Летние каникулы.

Услышав эти слова, представляешь восхитительные, наполненные солнцем дни и себя, лежащую у бассейна или на песочке. Предполагается, что во время летних каникул человек убегает от обыденных ежедневных проблем, просто расслабляется и не испытывает стресс.

Я поняла, что таких каникул у меня не предвидится, когда тащила за собой чемодан по парадным ступенькам огромного дома в штате Колорадо, который принадлежал моему отцу.

За две недели до окончания семестра мне позвонила мачеха. Джулия, бывшая супермодель, и, хотя ей за сорок, женщина до сих пор чертовски красива. Она больше не участвует в фотосессиях, проводя большую часть времени за организацией благотворительных мероприятий и появляясь в самых популярных модных телешоу. Я до сих пор помню, чем конкретно занималась в тот день, прежде чем подняла трубку: заказывала билеты на самолёт до Лос-Анджелеса, чтобы погостить у подруги. Прямо перед тем, как я нажала кнопку «Подтвердить», раздался её звонок, как будто у мачехи был дар предвидения.

Сдуру я ответила.

— Алло?

— Обри? Привет, милая!

— Привет, Джулия. Как дела?

— Всё прекрасно. Как твои? Семестр почти закончился, не так ли?

— Да, ещё две недели.

— Это просто потрясающе. Подумать только, ты почти старшекурсница.

— Знаю, это безумие.

— Послушай, дорогая, какие у тебя планы на лето?

Мне следовало солгать. Следовало сказать, что у меня уже есть сверхважные планы, и это было бы только наполовину ложью, потому что в моих планах главным событием был отдых на пляже. Вместо этого я сказала правду. Как последняя идиотка.

— Ну, вообще-то, я собираюсь в Лос-Анджелес к подруге. Мы планировали тусить всё лето.

— Должно быть весело. Но послушай. Я хочу попросить тебя об услуге.

Мне следовало просто повесить трубку.

— О какой?

— У нас запланировано несколько благотворительных собраний этим летом. И все они будут проходить здесь, в Боулдере. Я надеюсь, что ты согласишься приехать домой и помочь мне их организовать.

Мне следовало закричать «нет». Мне следовало выбросить телефон и поступить по другому: нажать кнопку «подтвердить» и больше не думать об этом.

— Моя помощь действительно необходима? — вместо этого спросила я.

— О, да, в самом деле, необходима. Твой отец тоже обрадуется, увидев тебя дома летом. Ты ведь знаешь, как он скучает.

Всё было решено. Она меня подловила. Точно знала, что сказать, чтобы я испытала чувство вины и изменила все свои планы (горячих сёрферов, море солнца и чтение книг). Так началось моё долгожданное возвращение в Боулдер, штат Колорадо.

И завершилось оно, спустя две недели, попытками втащить чемодан в огромный холл в доме моего отца.

— Эй, — позвала я. Вокруг царил пугающая тишина. Единственное, что я слышала, был звук отъезжающего такси, на котором я приехала из аэропорта.

Я огляделась. Снова дома. Или, точнее, в одном из нескольких домов моего отца. Он довольно успешный бизнесмен, который занимается режиссурой и продюсированием, поэтому всё время занят. Дом, где мы постоянно живём — это, особняк в Боулдере, в котором я выросла, однако у него есть владения в Нью-Йорке и Напа-Вэлли. Несмотря на то, что в киноиндустрии полно чудиков, он не похож на обитателей Голливуда и предпочитает жить как можно дальше оттуда.

По пути из холла в дом я оглядывалась по сторонам. С последнего моего визита он не изменился. Это было на День благодарения, и я была крайне удивлена. Джулия любит по-новому оформлять интерьер. Можно сказать, слишком любит. Некоторое время всё вокруг было в лиловых тонах, в стиле «Арабских ночей», пока однажды она не посмотрела «Король лев». Тогда всё внезапно преобразилось в стиль сафари.

Мне нравилась Джулия. Даже очень. Добрая и заботливая. А также самая искренняя из всех, кого я встречала в жизни. Она смеялась над моими шутками и интересовалась тем, что я говорила или делала. Но вряд ли её можно назвать светлым умом.

Честно говоря, она даже немного глуповата.

Но такая милая. Мне невыносимо быть грубой по отношению к ней, даже в мыслях. Но я ничего не могла с собой поделать. Джулия напоминала мне золотистого ретривера: преданная, любящая повеселиться, всегда счастливая, но немного заторможенная.

— Эй, — снова позвала я по дороге на кухню.

И вздохнула. Так похоже на мою семью, совершенно забыть обо мне. Отец, скорее всего, работал над отснятым материалом, а Джулия, вероятно, отправилась куда-то за город в какой-нибудь изысканный магазин, прельстившись глянцевой лжевинтажной вазой.

Скинув свой багаж на пол, и открыв дверь холодильника, чтобы взять что-нибудь выпить, я услышала невероятно странный шум. Это было что-то среднее между мычанием и стоном, как будто кто-то занимался сексом в соседней комнате.

Но это невозможно. Не так ли? Никто не будет так громко и открыто заниматься сексом, особенно зная, что я приеду. Скорее всего, я просто забыла, какие звуки возникают в доме. Все эти скрипы и трески.

Я взяла содовую, открыла банку и облокотилась на столешницу на кухне. Как сильно бы мне не хотелось оказаться в Лос-Анджелесе, всё-таки дома хорошо. Я с нетерпением ждала долгих прогулок по горам и встречи со старыми школьными друзьями. Улыбаясь сама себе, я пила содовую. Может, всё будет не так ужасно этим летом. Может, мне удастся спасти свои каникулы и немного расслабиться.

Но затем я снова услышала этот звук. Он был громче. Снова мычание, и, определённо, голос был мужским. По спине побежали мурашки. Папа и Джулия занимались сексом? Нет, они не могли делать это в соседней комнате. Они не были лучшими родителями в мире, но Джулия слишком правильная, чтобы рискнуть быть пойманной. И, в конце концов, они знали, что я приеду.

Но этот звук раздался снова, поэтому я не могла больше его игнорировать. Любопытство брало верх над нежеланием когда-либо увидеть папу и Джулию, занимающихся сексом, и я прошла через чёрный ход к огромной общей комнате отдыха. И снова шум, который сопровождался женским голосом, но я не могла разобрать ни слова. Было ясно одно: он не принадлежал Джулии.

Я остановилась прямо за дверью. Сердце грохотало в груди. *Может у отца связь на стороне?* Нет, он не мог так поступить с Джулией и мной. Он не мог привести чужую девку в дом и иметь её прямо в кабинете, где любой мог их застукать.

Или всё же мог?

Я рассматривала все варианты.

Затем глубоко вздохнула. Снова раздалось мычание и звук женского голоса, низкого и завораживающего. Я толкнула дверь и ворвалась в комнату, готовая кричать изо всех сил.

И то, что предстало перед моим взором, было в тысячу раз хуже того, что я представляла. Хуже того, что у папы интрижка на стороне, хуже того, что папа и Джулия занимаются сексом за дверью. Я стояла тихо, потому что семь пар глаз разом уткнулись в меня, полностью лишив дара речи.

Через секунду до меня дошло, что за хрень мне пришлось лицезреть. Общая комната абсолютно переменилась, и больше стала похожа на тренажерный зал, чем на место для отдыха. Почти весь пол был устлан матами, и везде валялось спортивное снаряжение. Телевизор по-прежнему висел на стене, но стеллаж для фильмов сменило огромное зеркало во весь рост.

У двоих парней, которым на вид было слегка за тридцать, может меньше, были камеры. На третьем были огромные наушники, и он держал штанговый микрофон. За спинами операторов стояла привлекательная брюнетка, тощая как жердь, но в тоже время выглядящая солидно, и сердито смотрела на меня.

А в самом центре комнаты, обхватив два металлических поручня своими накаченными татуированными руками, стоял мой сводный братец: засранец, которого я не видела с тех пор как окончила школу, самый худший мудака, которого только мне приходилось встречать в жизни — Линкольн Картер. Я пыталась сказать хоть что-то, потому что все по-прежнему пялились на меня. Несмотря на то, что никто не занимался сексом, происходило что-то странное, и я не могла понять что.

Мне хотелось закричать, хотелось убежать. Но тёмно-зелёные глаза Линкольна пронзали меня насквозь, и я ощутила себя букашкой, которую насадили на булавку. Я забыла о своём желании улизнуть, когда его губы сложились в фирменную неотразимую улыбку, одновременно дерзкую, восхитительную и чертовски сексуальную. От потрясения я моргнула.

— Привет, Обри. Давно не виделись, — сказал он.

Парень повернул голову ко мне, потому что я стояла как вкопанная. Воспоминания и эмоции захлестнули меня. Я сразу заметила красивую и стройную блондинку, которая стояла перед Линкольном и поддерживала его. На ней была спортивная одежда, а лицо и грудь покрылись потом. Я видела его татушки, которые обвивали его руки и покрывали грудь, исчезая за белой, потной футболкой. Создавалось впечатление, что ему трудно стоять, несмотря на то, что у него сильное мускулистое тело.

Затем что-то в моей голове щелкнуло. *Чёртова травма.*

— Простите, у нас тут съёмка.

Я повернулась к строгой брюнетке, которая смерила меня нетерпеливым взглядом.

— Всё в порядке, — с трудом ответила я.

— Всё нормально, Джесс. Это моя сводная сестра, Обри.

Она кивнула.

— Обри, так приятно, наконец, познакомиться с тобой. Твой отец много о тебе рассказывал.

— Привет. Я имела в виду, взаимно.

Я была совершенно выбита из колеи тем, как быстро она преобразилась из злойки, которая едва меня не пристукнула, в тепло улыбающуюся милашку, которая вспомнила папу. Я решила, что её нужно остерегаться.

Внезапно Линкольн застонал, и его лицо исказилось от боли. Блондинка подбежала, чтобы помочь ему, но он отмахнулся от неё.

— Я в порядке. Просто неправильно распределил вес.

— Ничего страшного, если хочешь, остановим съёмку.

Он покачал головой.

— Нет, я в порядке.

Вскоре после того, как возобновился разговор, обо мне все забыли. Взгляды были прикованы к тому, что происходило между Линкольном и одной из женщин, когда он начал идти по коридору, который образовывался между поручнями. Я сделала несколько шагов назад, мой мозг умолял меня убраться оттуда, но я была совершенно парализована полуболезненным полусчастливым выражением на лице Линкольна.

— Это просто потрясающе, Линкольн. Это огромный шаг вперёд.

— Да, — проворчал он. Снова посмотрев на меня, парень ухмыльнулся. — Ты не ожидала этого, ведь так?

Как только я собралась ответить, один из операторов начал снимать меня. Я заморгала, потому что свет и микрофоны направили слишком близко к лицу.

— А что вообще происходит? — спросила я.

Линкольн громко засмеялся, согнувшись пополам. Я заметила нервные улыбки на лицах окружающих, но никто ничего не сказал. Джесс по-прежнему смотрела на меня, недоверчиво улыбаясь.

— Ты слышала, что со мной случился несчастный случай, — сказал Линкольн не то, спрашивая, не то утверждая.

Я кивнула.

— Да, я слышала, что это было ужасно.

— Раздробил обе чёртовы ноги, поэтому пришлось проваляться месяц в больнице.

— Мне очень жаль, Линкольн.

— Ну, ничего. Твой отец подумал, что было бы круто снять документальный фильм о моём восстановлении.

— Так вот что здесь происходит.

Он засмеялся.

— Да, именно. И ты как раз вовремя. Вернись ты на две недели раньше, застала бы меня в коляске.

Его физиотерапевт неодобрительно заметила:

— Тебе и сейчас следует быть в коляске.

Он пожал плечами.

— Я в порядке. Трость вполне меня устраивает.

Я сделала ещё один шаг назад.

— Ну, что ж, наверно, придётся разрешить тебе вернуться в неё.

Он ухмыльнулся мне.

— Я так рад снова видеть тебя, Обри. Ты приехала на всё лето?

— Похоже на то.

— Значит, мы будем часто видеться.

Я закрыла глаза, когда камеры снова направили на него. Он уже отвернулся, а симпатичный врач-физиотерапевт продолжила суесться возле него как заботливая наседка. Я, в свою очередь, могла думать только о том, как быстрее убраться оттуда. И ушла, закрыв за собой дверь, быстро вернувшись на кухню.

Я стояла там совершенно потрясённая тем, что только что произошло. И поняла, что готова убить Джулию. Она забыла упомянуть о такой мелочи, как присутствие в доме этого плейбоя, сорвиголовы, бэйсджампера, её сына.

Линкольн «Бэйсд» Картер довольно знаменит. Я бы даже сказала, что он один из самых известных бэйсджамперов в мире. Парень занимается тем, что забирается на самый верх зданий, созданных человеком, а затем прыгает оттуда с парашютом. Чем выше и опаснее это здание, тем лучше. Ему принадлежит мировой рекорд по прыжкам с самого высокого здания в мире. Эта выходка стоила ему нескольких месяцев в тюрьме, что только подкрепило популярность.

Я везде видела его, и это безумно меня злило. Он стал лицом этого экстремального вида спорта, а также владельцем собственной линии одежды. Конечно же, её называли «Бэйсд», потому что он невероятно самовлюблённый, и продавалась она практически в каждом магазине по всему миру.

Я думала, что избавилась от него, когда поступила в колледж Нотр-Дам. Я делала всё, чтобы держаться от него как можно дальше, особенно после того, что произошло в ночь свадьбы наших родителей. В то время как он постоянно рисковал своей жизнью, забираясь на мосты в Европе и прыгая с них, я прилежно училась и заводила новых друзей, пытаюсь быть обычной.

И вот совершенно неожиданно Линкольн вернулся в мою жизнь. После всех этих лет, после всего, что произошло между нами, он стоял в моей гостиной с сексуальной блондинкой, которая лапала его, и группой парней, которые это снимали.

Допивая свою содовую, я подумала, что несправедлива. Очевидно, что ему очень больно, и он пытался пересилить эту боль. Но всё равно, мог бы восстанавливаться где угодно, но не здесь. Не было абсолютно никаких причин находиться у меня дома.

Я снова облокотилась на столешницу. Это всё проделки моего отца. Поселить Линкольна в доме, снимать его восстановление и получить выгоду от всей этой душераздирающей ситуации. Было бы сложно упустить возможность заработать на этом деньги.

Я вздохнула. На летних каникулах принято расслабляться.

Но возвращение Линкольна Картера сделало это невозможным.

Глава 2

Линкольн

Я подался вперёд и полетел.

Ветер бил прямо в лицо и свистел в ушах, а ночное небо окружало меня всё быстрее. Я чувствовал себя свободным, чувствовал, что всё происходящее правильно, что я там, где должен быть, будто был рождён, чтобы парить в этом небытие. Я ощутил привычный трепет, но какое-то необычное спокойствие окутало меня и разлилось по всем конечностям.

Спустя минуту, я неохотно подался назад и потянул шнур, так что меня подбросило снова вверх, когда раскрылся парашют, прерывая мой свободный полёт. Ощущение правильности и покоя испарилось, но я по-прежнему испытывал трепет. Я ухватился за стропы и потянул вниз края купола, направляя парашют туда, где собирался приземлиться. Неподалеку было свободное пространство, и я кружил прямо над ним, планируя опуститься точно на середину. Я знал, что Майк и Джаред сидели в машине за углом, готовые в любой момент подхватить меня и свалить, если копы нагрянут. Хотя это было маловероятно. Я не повторяю дважды одну и ту же ошибку.

Это был лишь второй ночной прыжок. Чертовски опасный по куче причин, и я бы обезопасил себя, если б мог. В первый раз светила полная луна, и я мог видеть всё как на ладони. Однако в этот раз небо заволокло облаками, а ветер дул сильнее, чем мы предполагали. Мне было трудно придерживаться одной линии, приближаясь к земле.

Моё сердце гроыхало в груди, словно отбивной молоток. Ощущение свободы и полноты было сильнее, чем когда-либо в жизни. Голова была свободна от всего: от страха, боли, от всей чепухи, связанной с продвижением и линией одежды. Я жил ради прыжков с высотных зданий и парения в небе, а не ради телеинтервью и рекламы. Я прыгал бы каждый день, если бы мог, и пусть бы всё остальное катилось к чёрту. Но я был обременён контрактами, и, несмотря на то, что они чертовски хорошо мне платили, я ненавидел всё, что мешало моему любимому занятию.

Мне была не нужна слава. Я просто хотел летать.

Я уже приближался к земле и глубоко вздохнул.

А затем ветер сбил меня с курса. Я схватил стропы, пытаюсь выровняться, но ветер дул горизонтально и унес меня в сторону. Я начал быстро терять высоту. Дёргая стропы, я пытался контролировать свой полёт, но было слишком поздно. Я стремительно приближался к земле, и моё сердце бешено стучало, угрожая выпрыгнуть из груди. Оставалось десять футов, и я отчаянно боролся со шнуром. Пять футов, и я всё сильнее дёргал его. Всего несколько дюймов до земли. Я сгруппировался.

Я угодил ногами прямо в лобовое стекло машины, раздробив все кости, и ужасная боль поразила всё моё тело. Я слышал лишь звук бьющегося стекла и скрежет металла.

Мир для меня погрузился во мрак.

Моей последней мыслью было то, что я умираю.

Я очнулся от того, что мне было нечем дышать, весь мокрый от пота. Слабый утренний свет пробивался сквозь занавески. Я мгновенно осознал, что нахожусь в безопасности, и что после несчастного случая прошло достаточно много времени.

Это был тот самый кошмар, который снился мне каждую ночь.

Я сел, не обращая внимания на боль в голених и бедрах. Чёртовы сны. Просидел так минуту, глубоко дыша и приходя в себя, освобождаясь от фантомной боли и парализующего

страха.

И так каждое грёбаное утро. Я вставал, мокрый от пота, будто меня окунули в бассейн, вынужденный переживать самые ужасные моменты в жизни. Боль и страх. Агонию.

Я с нетерпением ждал, когда, наконец, приду в себя, чтобы прыгать снова.

Двигаясь к краю кровати, я не обращал внимания на боль, которая растекалась по моим бёдрам, когда я пытался перекинуть их через край. В голове раздался голос моего врача: *«Линкольн, сынок, возможно, ты никогда больше не сможешь заниматься скайдайвингом. Даже при самом приземлении ты снова можешь сломать ноги, и, кто знает, заживут ли они, как положено»*, — сказал он. Я сердито ухмыльнулся. Он даже не знал разницу между скайдайвингом и бэйсджампингом.

Затем настал черёд самой ужасной процедуры. Держась за тумбочку, я медленно перенёс вес тела на ноги, оттолкнувшись от кровати. Боль сразу отдалась во всём теле, но я застонал и проигнорировал её, медленно приходя в себя. Мучительная вспышка перешла в тупую боль, которая не проходила, неважно насколько я восстановился. Я убрал руку с тумбочки и схватил трость, которую прислонил ранее к стене, после чего выставил её вперёд, делая шаг.

Было чертовски больно. Но, по крайней мере, я встал с коляски и мог сам передвигаться. Мне не требовалась помощь для того, чтобы встать с постели, я мог сам принять душ и почистить зубы. Я не хотел даже думать о том, что Обри могла увидеть меня в таком состоянии, со сломанными ногами и абсолютно беспомощным. Это жалкое зрелище, а я не из тех парней, которые терпят жалость.

Я пересёк комнату и зашёл в ванну. Каждый раз, останавливаясь возле зеркала и глядя на своё татуированное тело и трость, которая помогала мне ходить, я не переставал думать о том, как глупо было совершать тот прыжок.

По правде говоря, это было охрененно, один из лучших прыжков в моей жизни, но он стоил мне чертовски дорого. Столкновение с машиной, чудовищная боль, а затем пробуждение в больнице, где меня окружили адвокаты и копы, желающие узнать, как я забрался на то здание и осознавал ли я, как много законов нарушил, и ещё кучу всякой прочей чепухи.

Однако в одном мне всё же повезло. Во время слушаний нарисовался отец Обри и попросил судью отпустить меня по-хорошему. В конце концов, меня условно освободили на поруки, поэтому мне пришлось жить под присмотром Клиффа. По крайней мере, не пришлось возвращаться в тюрьму.

Я почистил зубы, быстро принял душ и оделся. Это занимало больше времени с тех пор, как хождение стало для меня изнурительной работой, но я не жаловался. Я бы предпочёл сотни раз переломать свои ноги, чем жить, так как большинство, просто существуя изо дня в день.

Я чувствовал себя живым только там, наверху.

Наконец, после некоторого времени, которое показалось вечностью, я был одет и готов к новому дню. Посмотрел на часы, спускаясь вниз, застонал про себя, когда понял, что до прихода физиотерапевта и съёмочной группы остался всего час. Я похромал вниз, вздрагивая после каждого шага, и пошёл на кухню.

Обри сидела за столом и ела хлопья, а выглядела так, будто только что встала. Когда я вошёл, она бросила взгляд в мою сторону, а я, в свою очередь, ухмыльнулся ей, и странное чувство зародилось у меня в груди.

Мы не виделись много лет. Ни после свадьбы наших родителей, ни после неудачной попытки игнорировать то, что происходило между нами. Мы не поддерживали связь, возможно, потому, что она ботанила в своём колледже Нотр-Дам, а я был сильно занят тем, чтобы быть ужасным засранцем, прыгающим со зданий. Во всяком случае, так я говорил себе.

Но, правда заключалась в том, что я не переставал думать о ней ни на секунду. Я вспоминал её совершенную, бледную, гладкую кожу, прекрасное тело, и тот взгляд, который она кидала на меня, когда я слишком дразнил девчонку. Мы танцевали, не замечая времени на свадьбе наших родителей; наши вспотевшие тела были тесно прижаты друг к другу, несмотря на то, что мы внезапно породнились.

А потом была сцена на балконе в огромном доме её отца, после свадебного приёма, когда все разошлись по домам.

Её кожа при лунном свете. Её губы, раскрывшиеся, когда я подошёл к Бри совсем близко.

Я прыгал с самых опасных строений в мире. Я провёл месяцы в тюрьме. Но ничто не сравнится с тем чувством, которое возникло в тот момент. И вот она снова вернулась в мою жизнь, такая же шикарная, как и тогда.

— Доброе утро, Бри, детка, — сказал я.

Она удивлённо посмотрела на меня, прищутив глаза.

— Доброе утро, дедуля. Милая трость.

Я засмеялся и поплелся в её сторону. Она сидела на табуретке с противоположной от меня стороны.

— Ну что ж, зануда, милые очки.

— Я в них не похожа на зануду. — Она встала, и неосознанно их поправила.

— Ага, а это не трость. Это вспомогательное устройство для ходьбы.

— Мне больше напоминает трость.

— Твоя ошибка. Как Индиана?

— Отлично. А как это прыгать с высоток и переломать ноги?

Я снова засмеялся. Люди избегали этой темы, но к Бри это не относилось.

— Вообще-то, чертовски здорово.

— Ну да. Ты сейчас действительно «приземлён», не так ли?

Я кивнул. Бэйсджампинг был стилем жизни, состоянием духа. Один рэпер, Лил Би, прославил его. Это значит, ты делаешь то, что пожелаешь и тебе плевать на мнение окружающих. Ты крут, потому что чувствуешь свободу.

В начале карьеры мне дали ник «Бэйсд». Через некоторое время он превратился в бренд и включал в себя кучу всякой хрени, от одежды до снаряжения.

— Наверно. Наверняка лучше, чем быть маленькой занудной школьницей.

Она закатила глаза.

— Так классно снова встретиться.

— Согласен. А почему ты здесь?

— Ну, это мой дом. Я здесь выросла, помнишь?

— Ты проводишь каникулы дома?

Она замолчала и покачала головой.

— Обычно нет. Я первый раз приехала, честно говоря.

— Надо же. У нас есть что-то общее.

— А ты что здесь делаешь? Развлекаешься с симпатичными девушками?

Я засмеялся и покачал головой.

— Не всегда. Иногда с красотками.

Она фыркнула.

— Ты ни капли не изменился.

— Неужто ревнуешь?

— Даже не думала. Как долго будет длиться съёмка?

Я ухмыльнулся. Она пыталась сменить тему.

— Точно не знаю. Зависит от того, как скоро я смогу прыгать.

Она помедлила и вскинула брови.

— Ты собираешься снова прыгать?

— Конечно. Именно это я и собираюсь делать.

— Мне показалось, или ты раздробил обе ноги так, что с трудом ходишь?

Я засмеялся.

— Как я уже говорил, именно так, Бри, детка.

— Не называй меня так.

— Почему? И вообще, какое тебе дело, даже если я прыгну?

Она покачала головой, пытаясь найти причину. Я бы сказал, что Бри расстроилась, и мне это нравилось. Она, определённо, относилась к той группе людей, которые были против того, чтобы я прыгал снова. И, скорее всего, за всю свою жизнь не сделала ничего рискованного. Обри — папочкина маленькая принцесса, круглая отличница, светлый ум. Полная стипендия в Нотр-Даме плюс высшие баллы за все дисциплины, соприкасающиеся с биологией, которые она изучала. Несомненно, девушка была лучшей из лучших. Наверно, ей было довольно просто судить свысока о том, чем я занимался, но ей никогда не понять тех чувств, которые обуревали меня, когда я в первый раз оттолкнулся от твёрдой поверхности и упал в пустоту, а ветер свистел у меня в ушах.

Я был словно окутан коконом ревущей свободы. Или чем-то вроде этого.

— Откровенно говоря, мне всё равно. Просто это глупо.

— Легко сказать, зануда. По сравнению с тобой, все вокруг глупцы.

Она растерялась:

— Я не могу решить, чувствовать себя оскорблённой или нет.

Я снова засмеялся и медленно встал, пытаясь не выказать боль.

— И да, и нет, — сказал я.

Она молча смотрела, как я поковылял к холодильнику, взял молоко и залил хлопья. Затем похромал обратно и сел на табуретку. Меньше всего я хотел, чтобы Бри видела, как мне больно, но не мог ничего поделать. Курс физиотерапии помогал, но мне нужно было ждать ещё несколько месяцев перед тем, как снова нормально ходить.

— Сильно болит? — спросила она, прерывая молчание.

Я покачал головой. Так похоже на Бри, говорить именно то, что она думает.

— Иногда. Но я могу контролировать её.

Я отправил ложку хлопьев себе в рот, пока она наблюдала за мной. Мне казалось странным сидеть с ней за одним столом после стольких лет. Хотя мы и не проводили много времени вместе до свадьбы наших родителей, мы быстро нашли общий язык. А потом события той ночи изменили всё, или, по крайней мере, прояснили то, что происходило между нами.

— Что говорят врачи?

— Много чего.

— Я имею в виду о твоём восстановлении?

Я перестал есть, и посмотрел на нее.

— К чему все эти вопросы?

— Наверно, любопытство.

— Ну, так усмири его. Я в порядке.

Она выглядела удивлённой, и я сразу пожалел о своей грубости. Я знал, что Бри просто хотела разговорить меня, возможно, даже на свой лад выразить обеспокоенность, но я ненавижу жалость. Ненавижу больше, чем что-либо ещё, именно поэтому мне было невыносимо находиться в коляске. И меньше всего я хотел, чтобы меня жалела Обри.

Прежде чем я смог извиниться, может даже загладить своё поганое поведение, заговорив о курсе физиотерапии, на кухню, как обычно вовремя, зашла моя мать.

— Доброе утро, дети, — почти пропела она, захватив йогурт из холодильника и прислонившись к столешнице.

— Доброе утро, Джулс.

Я кивнул.

— Мама.

— А что вы двое собираетесь делать сегодня?

— Как обычно, — сказал я, прежде чем Обри успела ответить. — Разминать мои искалеченные ноги, пока какие-то чуваки тычут камерами мне в лицо.

Мама неуверенно улыбнулась, и мне стало гадко. Я знал, что она не понимает сарказм, и мне следовало промолчать. *«Какого чёрта со мной происходит этим утром?»* — подумал я. Возможно, я вёл себя отвратительно из-за нарастающей боли.

— Вот и славно, Линкольн, — сказала она.

Обри посмотрела на меня.

— Он какой-то раздраженный этим утром, — объяснила девушка.

Я засмеялся.

— Раздражённый? Я само веселье.

— Когда прибудет съёмочная группа? — спросила мама, не обращая внимания на то, что должно было стать невероятно остроумной шуткой Обри.

Я посмотрел на неё.

— Через сорок минут или около того.

— Мне нужно прихорошиться.

Обри засмеялась, а я улыбнулся. Мама говорила абсолютно серьёзно, но, тем не менее, смотрела на нас с глупой улыбкой.

— Кстати, — продолжила мама, — что касается благотворительных акций.

Я взглянул на Обри, предположив, что она знает, о чём идёт речь.

— А, да, — сказала Обри.

— Я уже придумала задание для тебя, но сначала нужно ещё прояснить детали. Ты ведь подождешь?

Я приподнял бровь. Обри помогала маме с одним из многочисленных благотворительных проектов? Это становилось интересным.

— Без проблем. Всё, что угодно.

— Огромное спасибо, дорогая.

— Между прочим, а где папа?

Мама замолчала, что было странно. Мне тоже было интересно, однако хватило ума не спрашивать.

— Он в Лос-Анджелесе, работает над новым сценарием.

— О, ладно. Когда он вернётся?

— Скоро. Я думаю, очень скоро.

Обри замолчала, и я пожал плечами.

— Я ничего не знаю, так что не смотри на меня.

Она насупилась, но ничего не сказала.

— Ну что ж, ещё раз доброго утра, — сказала мама и ушла к себе в комнату, чтобы, возможно, заняться другими делами.

Я взглянул на Обри.

— Мне показалось, или она тормозила больше, чем обычно?

Обри улыбнулась, вновь концентрируясь на мне.

— Нет, всё как обычно.

— Клянусь, колесо её хомячка вращается в два раза быстрее, чем шестеренки у неё в голове.

Девушка засмеялась.

— О, не будь так груб по отношению к своей матери.

Я вскинул руки.

— Я не бываю грубым. А просто говорю правду.

Она снова засмеялась, а затем наступила тишина, и мы молча доели хлопья. Наконец, Обри поднялась с табуретки и положила миску в раковину.

— Ну ладно. У меня есть кое-какие дела. Успехов тебе с терапией.

— Спасибо, Бри, детка.

Она закатила глаза и ушла. Я смотрел, не отрываясь, на её совершенную округлую попку, едва прикрытую лёгкими хлопковыми шортами.

Чёрт бы её побрал, Обри снова вернулась в мою жизнь. Может, если всё пойдёт хорошо, я восстановлюсь быстрее, чем ожидал, а мама займёт её чем-нибудь. Может, этим летом мы не будем слишком часто встречаться.

Может, мне не придётся провести следующие три месяца, пытаюсь скрывать свой стояк каждый раз, когда она нагнётся что-нибудь подобрать.

Глава 3

Обри

Я смотрела на отблески солнца в бассейне, отправив очередное сообщение. Паника начала постепенно заполнять моё существо.

За последний час, который последовал за маленьким столкновением с Линкольном на кухне, я отправила S.O.S. сообщения всем своим друзьям из старшей школы с надеждой, что кто-нибудь ещё проводит каникулы дома. Не получив через некоторое время ни одного ответа, я начала осознавать, что, возможно, мне придётся провести все летние каникулы только в обществе Линкольна.

Мой сводный брат. Линкольн «Бэйсд» Картер. Даже прихрамывая, он выглядел чертовски потрясающе. Когда парень спускался по лестнице, тяжело опираясь на трость, я

могла видеть, как мускулы перекачивались под его белой футболкой. Это делало его цветные татушки более заметными. Он бросил на меня одновременно «я-знаю-ты-меня-хочешь» и «я-великий-дар-Бога-этому-миру» взгляд, со свойственной ему уверенностью в себе и высокомерием, которые совершенно меня взбесили и невероятно возбудили. Моё сердце безумно билось в груди всё время, пока мы обменивались любезностями. Когда он, наконец, подошёл к шкафчику, чтобы взять хлопья, у меня появилась возможность рассмотреть те его мышцы, которые находились ниже поясицы, и кусочек татушки на боку.

Какого чёрта со мной произошло? Я уставилась на него, как будто парень кусок мяса и я только и ждала момента наброситься на него. Я думала только о том, способен ли он заниматься сексом после своей травмы. Хотя, наверно, это не имело для Картера значения.

Я посмотрела на телефон.

Тишина.

И застонала. Это был кошмар. Я едва сдерживала порыв убраться из дома, пока не нагрязнула съёмочная группа и не стала тыкать микрофонами в лицо, в ожидании, что я начну расхваливать Линкольна. Я совершенно точно не собиралась становиться частью его документального фильма или чего бы то ни было. Ни за что и никогда.

Честно говоря, я не хотела быть ещё одним лицом в гламурной жизни Линкольна. У него было достаточно фанатов и прилипал, которые с удовольствием немного поучаствовали бы в этом шоу. Но только не я. Меня это не интересовало бы, даже если я не перестала бы думать о нём с той ночи.

Я откинула голову и окунулась в воспоминания.

Мы ввалились в дом через заднюю дверь немного пьяные, немного легкомысленные и совершенно измотанные. Но адреналин, который бурлил во мне всё время, пока я всю ночь напролёт танцевала, тесно прижавшись к чертовски сексуальному сводному брату, вдыхая его запах и сгорая от желания взять в рот член Линкольна, не давал мне расслабиться. Он был слишком идеальным, с чётко очерченными чертами лица и телом, над которым парень, однозначно, усердно работал.

— Ш-ш, ты перебудуешь весь дом, — прошептал он.

— Идиот, никого нет, — хихикая, ответила я.

Картер засмеялся.

— Верно. У них медовый месяц.

— Нет. Брачная ночь.

— Готов поспорить, они прямо сейчас конструируют его.

Я скорчила гримасу.

— Фу, какая гадость! Не хочу представлять папу, конструирующим что-либо.

— А ты думаешь, я хочу представлять свою маму, занимающуюся этим?

— Ты завёл этот разговор.

Он засмеялся и игриво толкнул меня. Затем стал подниматься по лестнице. Я, хихикая, шла за ним.

— Хочешь ещё выпить? — спросил Картер.

— Что, у тебя есть выпивка?

Он лукаво усмехнулся.

— Небольшая заначка.

— Ах ты, бунтарь.

— Будешь пить или нет?

Я кивнула, следуя за ним в комнату. Моё сердце колотилось в груди, и я знала, что то, что я собиралась сделать, возможно, огромная ошибка, но не могла бороться с собой. С тех пор как в моей жизни появился Линкольн, я, не переставая, думала только об этом умопомрачительно горячем парне. Каждый раз, закрывая глаза, я видела его. Именно из-за мыслей о нём я становилась влажной.

Представляя своего сводного брата без рубашки, я теряла рассудок. Интересно, насколько это безнравственно?

— Вот, пожалуйста, — сказал он, доставая бутылку из шкафа.

Я снова захихикала.

— Что это?

— Водка. «Владимирская» водка. Только отборная российская смесь.

Он принёс из ванной два бумажных стаканчика и разлил два шота. Картер поднял свой стаканчик.

— За брак наших родителей.

— За семью.

Он ухмыльнулся и опрокинул свой шот. Я последовала его примеру и едва не поперхнулась, когда крепкий, едкий вкус дешёвого напитка обжёг мой желудок и горло. Я закашлялась, и он засмеялся.

— Не смешно, — прохрипела я.

Смеясь, Линкольн пошёл в ванную и принёс мне воды. Я с благодарностью выпила.

— Этим удаляют лакокрасочные покрытия? — недоверчиво спросила я, удивляясь про себя, как люди это пьют.

— Напиток привозят в больших пластиковых бутылках и продают по десять баксов.

— Просто ужасно.

— Ага, — широко улыбнулся он, однозначно наслаждаясь моими неудобствами, — так и есть.

Картер налил ещё два шота и пошёл к балкону. Открыв застеклённые двери, он вышел. Я последовала за ним, всё ещё корчась от ужасного напитка. Я не собиралась снова пробовать это пойло. И чувствовала, что напиток прожжёг себе путь в мой желудок.

Я облокотилась на перила, разглядывая лужайку и деревья. Он глубоко вздохнул.

— Прекрасная ночь, — сказал Линкольн.

— Да, замечательная.

Мы стояли близко друг к другу, освещённые только лунным светом. Я чувствовала, как с каждым вдохом поднималась и опускалась его грудь. Я хотела касаться его и даже больше. Но в моих ушах снова и снова звучало словосочетание «сводный брат».

Приблизив своё лицо к моему, он приподнял бровь.

— Что теперь? — нежно спросил парень.

— Не знаю. Наверно, лягу спать.

Он взял меня за подбородок. По спине побежали мурашки, и мое сердце забилось с невероятной скоростью. Я замороженно смотрела на его полные губы и томные глаза.

— Не это я имел в виду.

А потом Картер поцеловал меня. Желание охватило моё тело, когда его губы

прижались к моим, наполняя голодом всё мое существо.

Я оторвалась от него.

— Стой. Мы не можем.

— Конечно, можем. Технически мы не родственники.

— Я знаю. Но я не могу. Ты пьян.

Он засмеялся.

— Как и ты.

— Точно. Прости.

Линкольн выпрямился.

— Отлично. Просто замечательно.

Я выбросила стаканчик, который был у меня в руках, с балкона и посмотрела, как он падает в темноту, исчезая в ночи. Я развернулась и быстро зашла внутрь, проклиная свой идиотизм, злясь на себя за то, что убежала, когда на самом деле безумно хотела его.

— Спи крепко, Бри, детка, — прокричал он мне вслед.

Я не оглянулась.

Я не видела его после этого три года.

Вот и всё, что произошло. Танцевальный марафон, короткий флирт и один поцелуй. Вот до какого уровня дошли наши отношения, не считая светской беседы до начала приёма. Бракосочетание состоялось внезапно, поэтому мы не успели, как следует познакомиться, перед тем как столкнуться той ночью. Я даже не предполагала, что он сделает со мной, что заставит меня чувствовать.

Я провела много часов, мучаясь из-за своего решения. Все эти годы я металась между двумя вариантами. Не могла решить то ли я поступила правильно, то ли совершила самую огромную ошибку в своей жизни. У меня не было возможности это выяснить, потому что Линкольн исчез рано утром на следующий день, а ещё через два дня уехал в Европу.

У меня тоже были свои дела. Я училась в школе. У меня были друзья и один или два бойфренда, а также часы, проведённые в лаборатории. Но всегда на заднем плане был Линкольн и его карьера, которая принесла ему популярность полтора года назад.

Я вздохнула, стряхнув с себя груз воспоминаний. Взглянула на свой телефон и проверила аккаунт на «Фэйсбуке», но там не было никаких сообщений, постов на стене или чего-нибудь ещё, что могло бы меня спасти.

Чего-нибудь, не связанного с Линкольном, разумеется.

Как по команде, задняя дверь открылась, и появился он, опираясь на свою трость и направляясь ко мне. За ним следовали Джессика и съёмочная группа. Я вздохнула и посмотрела на него, и Картер ухмыльнулся. Что-то вспыхнуло у меня в груди. Я не могла понять, что это — недовольство из-за камер или желание, которое возникло, когда я посмотрела на его слегка вспотевшее тело.

— Привет, Бри, — сказал он, приближаясь.

— Привет. За тобой теперь везде следуют камеры?

Бэйсд остановился и оглянулся.

— Парни, выключите камеры.

Мгновение никто не двигался. Джессика подошла ближе, желая что-то сказать.

Линкольн приподнял бровь, и она решила не возражать, и сделала знак команде отключить оборудование.

Линкольн снова посмотрел на меня.

— Извини.

Я небрежно взглянула на него.

— Ничего страшного.

Прихрамывая, он подошёл ко мне и медленно сел на стул рядом, очевидно пытаюсь скрыть то, как ему больно. Это было так похоже на Линкольна, скрывать боль и притворяться, будто всё в порядке. Даже переломав обе ноги и пользуясь тростью, он был самым сильным мужчиной из всех, кого я знала.

Картер оглянулся через плечо.

— Парни передохнут немного? — спросил он Джессику.

— Но у нас график, — сказала она, нахмурившись.

— Я знаю. Но мы ведь договорились, что Бри не будет участвовать в съёмках, пока сама не захочет. Так что дай мне поговорить с моей сводной сестрой, а вы, парни, отдохните.

Джессика недовольно вздохнула.

— Ладно. Только быстро. Нам нужно снять несколько интервью.

Она повернулась и зашагала к дому, парни из съёмочной группы пошли за ней, глупо улыбаясь мне, и чуть не извиняясь.

— Неприятности в раю? — спросила я.

— Да нет. Иногда она немного напряжена.

— Она ведь здесь главная?

— Наверно. Но это моя жизнь.

Я кивнула. Это имело смысл.

— Что ж, спасибо. Я ценю это.

Он улыбнулся мне.

— Рано благодарить. Вообще-то, я пришел поговорить о съёмках.

Я вздохнула.

— Послушай, Линкольн...

— Подожди. Прежде чем ты возразишь, — сказал он, перебивая меня, — просто послушай. Я знаю, ты не хочешь в этом участвовать, и я, правда, не виню тебя в этом. Мне это тоже не по душе.

— Почему тогда ты это делаешь?

— Не знаю.

Он поджал губы, и у меня появилось непреодолимое желание протянуть руку и прикоснуться к его бицепсу. Картер вытянул ноги, немного вздрагивая.

— Твой отец говорит, что это принесёт пользу моему брэндю. Я ведь не прыгаю сейчас из-за этих чёртовых ног. Поэтому решил вернуться в игру.

— Игру?

Он посмотрел на меня.

— Всё это дерьмо, связанное со славой. Игра.

— А, ну, конечно. Я и забыла, ты сейчас «Бэйсд».

— Только когда работают камеры. Прямо сейчас я Линкольн. И я хочу, чтобы ты снялась в этой документалке.

Я вздохнула.

— Точно не буду сниматься.

— Знаю. Но камеры всё лето будут рядом, и ты станешь занозой в заднице, если всякий раз будешь пытаться их избегать.

— Так ты хочешь, чтобы я снялась, потому что тебе так удобно?

Он ухмыльнулся.

— Ага, именно. И если ты согласишься, то обещаю, что твоё участие там будет ограничено.

— Но если я не соглашусь, то меня там совсем не будет.

Он вздохнул и посмотрел на воду. Я наблюдала за тем, как переменялось его выражение лица. Из дерзкого и нахального оно превратилось в печальное меньше чем за секунду. Мне показалось, что я увидела его скрытую сторону, и, на какое-то мгновение, мне это даже понравилось. Но затем вернулся прежний Линкольн, на его губах играла шаловливая улыбка, и печальная сторона исчезла.

— Я знаю, мы не были с тобой близки всё это время. Даже не виделись. Но для меня важно, чтобы ты согласилась.

— Линкольн, правда, я...

— И, — продолжил он, — я взамен сделаю всё, что ты хочешь. Одно любое желание. Согласись на интервью и проси всё, что пожелаешь.

Я задумалась, и его улыбка стала самоуверенной. Я хотела сказать «нет», очень хотела отказать ему и забыть об этом, но предложение было таким заманчивым. А вообще, чего бы я хотела от Линкольна? В конце концов, это всего одно интервью, а взамен я получаю полный карт-бланш.

— Всё, что пожелаю? — осторожно спросила я.

Он приблизился ко мне.

— Я сделаю абсолютно всё, что пожелаешь.

Я отчётливо расслышала какой-то намёк в его словах, но не обратила внимания.

— И всё, что нужно сделать — это дать интервью.

Он кивнул, ничего не ответив.

Я вздохнула. Мне следовало сказать «нет». Абсолютно точно следовало, а ещё держаться подальше от него и улететь ближайшим рейсом в Лос-Анджелес, наплевав на то, как разозлится и расстроится Джулс.

— Хорошо, я согласна.

Он широко улыбнулся.

— Отлично. Будет весело.

Я моргнула.

— Что ты имеешь в виду?

— У нас совместное интервью. И оно скоро начнётся.

Глава 4

Линкольн

Интервью № 1

Я откинулся в кресле, когда съёмочная группа включила свет. Декорации были простые, Джесс всегда их устанавливала во время съёмок интервью. Я посмотрел на Обри. Она

выглядела так, будто собиралась улизнуть.

— Ты в порядке? — спросил я её.

Она посмотрела на меня.

— Просто нервничаю.

Твою мать, иногда она была чертовски милой. Даже едва не падая со стула, Бри была настолько сексуальна, что я просто сходил с ума. Её густые волосы и пухлые губы практически провоцировали меня.

Я положил ладонь на её руку и на мгновение подумал, что она закричит или отдернет руку. Вместо этого Бри удивлённо на меня посмотрела, и я улыбнулся.

— Всё будет хорошо. Правда. Они вырежут весь бред, который ты скажешь.

— Отлично, спасибо. Это очень любезно.

Я сжал её руку, и на секунду меня так и подмывало сказать что-нибудь пошлое. Мне нравилось выводить Бри из себя, и это было невероятно просто сделать. Она была до невозможности горяча, когда смущалась, но мне не следовало слишком дразнить девушку. Ещё слишком рано.

Я ждал момента, когда камера не сможет это снять.

Убрал руку, и Обри на секунду нахмурилась.

— Они, правда, вырежут всё? — спросила она.

— Обещаю. Я позабочусь о том, чтобы ты выглядела как Эйнштейн.

Она нервно засмеялась, а я улыбнулся ей, когда один парень из съёмочной группы, по моему, его звали Brent, подошёл с микрофонами, которые крепятся к одежде. Он отдал мне мой и помог Обри прикрепить её микрофон. На мгновение я почувствовал безумный и глупый приступ ревности, когда они обменялись улыбками, пытаюсь закрепить микрофон на тонкой, прозрачной белой блузке. Но момент прошёл достаточно быстро, когда Джесс присоединилась к нам.

— Ладно, парни. Мы готовы?

Парень из съёмочной группы улыбнулся Бри, она улыбнулась в ответ, когда он покинул съёмочную площадку и встал за своей камерой.

— Всё готово, — сказал Джош, один из основных операторов.

— А вы двое?

— Я в порядке. Но мне кажется, Бри мечтает исчезнуть, — пошутил я.

Она покачала головой.

— Я в норме. Но спасибо тебе, засранец.

Команда засмеялась, а я улыбнулся Бри.

— Ладно, давайте начнём.

Джесс села на свой стул. Джон зашёл в кадр с нумератором, той черно-белой штучкой с хлопающим верхом для сигнальных отметок при синхронной записи звука и видео.

— Линкольн и Обри, интервью один, дубль один.

Он щёлкнул крышкой и вышел из кадра. Я выжидательно посмотрел на Джесс.

— Окей, ребята, начнём с простого. Когда вы двое впервые встретились?

Я посмотрел на Бри.

— На свадьбе, — ответила она.

— За неделю до свадьбы, — возразил я.

Последовала неловкая пауза.

— Что?

Она удивлённо смотрела на меня.

Я засмеялся.

— Мы встретились за неделю до свадьбы. На тебе были облегающие джинсы, твоя попа выглядела в них сногшибательно. Тогда мы ещё не были родственниками, так что мне не стыдно признаться, что я пялился на тебя.

Бри мгновенно вспыхнула.

— Мм, окей. Но где это произошло?

— Моя мама сходила с ума из-за чего-то по поводу церемонии, я уже забыл, что это было. Я привез её к вам. Ты была на кухне, пока я ждал её.

Я указал на кресло в нескольких футах от нас.

Бри уставилась на меня, а затем её озарило.

— Чёрт возьми, сейчас я вспомнила. Но мы ведь тогда не познакомились.

— Нет, но тогда я впервые увидел тебя.

— Я не могу поверить, что ты это помнишь.

Я пожал плечами.

— Невозможно забыть такую попку.

Съёмочная группа рассмеялась, а Джесс улыбнулась, когда я обернулся к ней. Обри, скорее всего, безумно покраснела и притворилась, что ей все равно, но я не посмотрел на нее, хотя очень этого хотел.

— Вот вам и простой вопрос, — сказал я.

— Всё в порядке. Следующий вопрос. Этот адресуется тебе, Бри. — Она замолчала и посмотрела в свои записи.

— Что ты подумала о Линкольне, впервые увидев его? Расскажи о своём первом впечатлении, пожалуйста.

Обри поморщилась, а я откинулся на своём стуле, положив руку на спинку и приподняв бровь. Она посмотрела на меня и быстро отвела взгляд.

— Ну, я на самом деле не знаю его. Но, мне кажется, я подумала, что он немного высокомерный и развязный.

Съёмочная группа снова засмеялась, а я улыбнулся Обри.

— Что ещё? — спросила Джесс.

— Да, Бри, расскажи о самой свадьбе.

Она посмотрела на меня.

— Что именно?

— Да ты знаешь. То, что ты ходила за мной по пятам всю ночь.

Бри покраснела.

— Это наглая ложь.

— О чём он говорит? — подхватила Джесс, истинный профессионал.

Обри покачала головой.

— Даже не представляю. Мы весь вечер развлекались на приёме и немного потанцевали, но я точно не преследовала его.

— Мне это представлялось по-другому.

Она бросила на меня злобный взгляд.

— Ладно, а как тебе это представлялось?

Я задумался.

— Ну, я помню избалованную маленькую девочку, которая искала неприятности и

нашла их в своем сводном брате.

Она изумлённо посмотрела на меня.

— Ты сошёл с ума.

— Насколько я помню, — продолжил я, не обращая на неё внимания и глядя на Джесс, — ей не терпелось добраться до выпивки, которую я припрятал. Мне кажется, она тогда впервые напилась.

Несколько парней из команды улыбнулись. Обри залилась румянцем и выглядела взбешённой.

— Это была свадьба, — воскликнула она. — Разумеется, я хотела выпить. И я делала это и раньше.

— Сколько раз? — спросила Джесс.

Я с трудом скрывал удивление. Напористая Джесс прекрасно знала своё дело.

— Не знаю, — ответила сбитая с толку Джесс. — Несколько раз с друзьями. Не слишком много, но я ведь была обычным ребёнком.

— По-моему, полный бред, — сказал я, шутливо закатив глаза.

Раздались смешки, и я посмотрел на Обри. Я наблюдал, как она пыталась сдержать ругательства, вертевшиеся на языке. На мгновение мне стало любопытно, какой ответ она готовит, возможно, что-то обидное, но остроумное, её обычный стиль поведения. Я отдаю должное Бри, в обычных обстоятельствах она тот человек, с которым невозможно не считаться.

К счастью, интервью для реалити не было для неё обычным положением вещей.

— Ладно, давайте продолжать, — вмешалась Джесс, нарушая неловкое молчание. — Линкольн, тот же вопрос. Первое впечатление об Обри.

Я посмотрел на Бри и проследил за тем, как она села на свой стул, с заметным усилием приходя в себя и уставившись на меня взглядом «я убью тебя позже».

— Откровенно говоря, я посчитал её простой девчонкой, — начал я. Бри выглядела немного удивлённой. — Имею в виду, что она дочь известного человека, но это на неё никак не повлияло.

— Это так мило с твоей стороны, Линкольн, — мягко сказала Обри явно удивлённая.

Я улыбнулся ей.

— Но я всегда думал, что ты немного скучная. Знаешь, настоящая хорошая девочка. Однозначно умная, но не имеющая опыта за стенами школы.

У неё отвисла челюсть, но она взяла себя в руки.

— Только потому, что я не была покрыта татуировками в девятнадцать — не значит, что я была скучной.

— Да, это так, но...

— И к тому же, — перебила она меня, — не каждый может сравниться с «Бэйсдом» Картером. Я читала много невероятного о тебе за последний год.

Я вскинул бровь.

— Следила за моей карьерой?

— Не особо.

— Полагаю, многое ты не одобрила.

— Я не судья. Просто перечисляю факты.

— Ладно, ребята, — попыталась вмешаться Джесс, но Обри подняла руку. Я был взволнован тем, как удачно всё складывалось.

Не понимал, почему так сильно поддразнивал её. Честно говоря, наверно, только потому, что я самый настоящий засранец. Но я так долго был заперт дома, усердно надрывая свою задницу, чтобы вернуть форму, что Бри показалась мне идеальной жертвой. Её так легко вывести из себя.

И тот факт, что она выглядела настолько мило, когда прикусывала нижнюю губу, что член немедленно принимал боевую готовность, был дополнительным бонусом.

— Нет, подожди. — Бри повернулась ко мне, до крайности расстроенная и выведенная из себя, что делало её ещё более сексуальной. — Ты мой сводный брат, поэтому люди спрашивают о тебе у меня. Я вынуждена всё время отвечать на вопросы, которые люди задают, начитавшись всякого бреда о тебе. И знаешь что? Я тебя защищала, несмотря на то, что практически не знаю. Несмотря на то, что ты не потрудился ни написать, ни позвонить, ни прислать e-mail за все три года.

В комнате наступила гробовая тишина, когда она закончила свою маленькую речь, а я был ошеломлён.

— Ты не должна была меня защищать, — мягко сказал я.

— Я знаю, — огрызнулась она.

Ещё одна короткая пауза. Я даже не догадывался, что она хотела общаться со мной, особенно после того, как отшла той ночью. Но это была не единственная причина. По большей части я переехал в Европу и окунулся в жизнь, полную адреналина и славы, чтобы держаться от Бри как можно дальше. Я не мог позволить себе слишком к ней привязаться, иначе я бы слишком заиклился, постоянно думая о сводной сестре, которую хотел больше всего на свете.

И не было ничего правильного в том, как сильно я хотел поцеловать её, даже в окружении всех этих камер.

— Полагаю, здесь затаилась обида, — нарушила тишину Джесс. — Почему ты не писал ей, Линкольн?

На секунду я задумался.

— У меня нет приличного оправдания. Наверно, я был слишком занят, разбираясь со своим дерьмом. И, кроме того, она тоже не пыталась найти меня.

— Хочешь возразить что-нибудь? — спросила Джесс Обри.

— Нет, ничего. Ему свойственно перекладывать ответственность на чужие плечи.

— О, это становится интересно, — сказал я. — Сначала ты меня практически не знаешь, а теперь, оказывается, знаешь меня достаточно, чтобы называть эгоистом?

— Я не это имела в виду.

— Именно это ты сказала.

Она замолчала и уставилась на меня, затем стала абсолютно спокойной. Спустя мгновение Бри сняла свой микрофон и выкинула его на пол.

— С меня хватит. Удачи тебе с документалкой, Линкольн. Надеюсь, она принесет тебе успех.

Я засмеялся.

— Спасибо за участие, Бри, детка.

Девушка покачала головой, встала и вылетела из комнаты. Я смотрел, как она уходила, не в силах скрыть разочарование. Я знал, что мне не следовало обострять ситуацию перед камерами, но не думал, что всё так обернётся.

Я просто хотел немного завести её, немного вывести из себя, подразнить. Я не хотел

доводить Бри до бешенства и заставлять совсем уйти. Не хотел окончательно стать засранцем в её глазах.

Я вздохнул и мысленно собрался с духом, не замечая Джесс.

— Полагаю, это всё.

— Хорошо, — сказала она.

Я снял микрофон, а команда начала собирать оборудование и разбирать декорации.

— Послушай, Линкольн. Ты должен извиниться перед ней и уговорить сниматься.

Я приподнял бровь.

— Ты издеваешься? После того, что сейчас произошло?

— Тема семьи очень актуальна. И она очень выгодно смотрится на экране.

— Не думаю, что возможно уговорить Бри.

Типичная Джесс. Её волнуют лишь съёмки и ничего больше. Она разожжёт войну между членами семьи, если это прибавит двадцать минут великолепного видеоматериала. Откровенно говоря, мне одновременно нравилось это в ней и безумно раздражало. Женщина была лучшей в своём деле, но с ней трудно было работать из-за пристрастия всё контролировать.

Я начал отходить.

— Сделай это, Бэйсд. Она нам нужна, — сказала Джесс мне вслед.

Я обернулся и посмотрел на неё.

— Не называй меня так. И если она нужна тебе, уговори её сама.

Я не потрудился дождаться ответа, просто вышел из комнаты настолько быстро, насколько мои грёбаные ноги могли унести меня оттуда, стуча тростью по паркетному полу. Казалось, эхо звучало во всём доме, снова и снова напоминая мне о моём искалеченном теле. Будто я нуждался в напоминании.

Зайдя на кухню, я краем глаза увидел Бри. Она в бешенстве сидела на своём стуле у бассейна. Я остановился, наблюдая за тем, как девушка уставилась куда-то вдаль, и ощутил, как какое-то странное чувство сжало мою грудь. Я убежал от неё так долго, трахая незнакомых шлюх по всему миру, женщин всех форм, размеров и цветов, большинство из которых были сногсшибательными, но мне по-прежнему сносило крышу, стоило лишь взглянуть на неё.

Это чувство, я не понимал, что это за дерьмо. Но знал то, что из-за него я хотел схватить Бри за бёдра и надеть её на свой возбужденный член. Из-за него я мечтал прикусить её нижнюю губу и наблюдать за тем, как она скользит вниз по моему телу только для того, чтобы взять в рот мой ствол.

Я открыл заднюю дверь. Мой член уже начал твердеть, когда я, хромя, пересекал газон, по направлению к ней. Мы могли побыть наедине, пока съёмочная группа собирала оборудование и разбирала декорации.

— Эй, — позвал я.

Она посмотрела на меня с отвращением.

— Что тебе нужно, Линкольн? Хочешь ещё больше смутить меня?

— Я не собирался тебя смущать, — сказал я, садясь в свободное кресло рядом с ней. Боль разлилась по конечностям, но я не обращал на неё внимания. — Может, немного завести.

— Отлично получилось. Я на взводе. На самом деле, я просто в бешенстве.

— Я так и понял. Ты зла на меня.

— Ты исчез, даже не позаботившись о том, чтобы позвонить. Я думала мы... — она оборвала себя и отвернулась. — Я думала, мы будем друзьями.

— Ага, друзьями, — ответил я.

Бри снова посмотрела на меня.

— Что?

Я покачал головой.

— Ничего. Слушай, ты дала интервью, так что я твой должник.

Она моргнула и расслабилась.

— Я думала, что договор потерял силу, потому что я ушла.

— Я сдержу своё слово, несмотря на то, что ты ответила лишь на несколько вопросов.

— Хорошо, — сказала она, явно успокоившись. — Спасибо, наверное.

— Но Джесс хочет, чтобы ты участвовала в съёмках. Просто чтобы ты знала.

— А я по-прежнему не хочу этого.

— Я знаю. И не пытаюсь тебя заставить.

— Ладно, а что тогда ты делаешь?

— Смотрю на тебя. — Я улыбнулся. — Ты чертовски хороша в бешенстве.

Она закатила глаза.

— Прекрати, Линкольн.

— Здесь нет камер, Бри, детка. Нет нужды притворяться.

Она снова смерила меня взглядом.

— Я не притворяюсь. И действительно не хочу слушать это.

Я засмеялся.

— Конечно, как пожелаешь. Пусть будет так.

— Ты всегда такой?

— По большей части да.

Наступила тишина, и Обри стала всматриваться в гладь бассейна. Наконец, когда я собирался нарушить молчание, она снова посмотрела на меня.

— И всё же, почему ты исчез тогда?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, тогда, после свадьбы. Ты просто уехал и никогда больше не возвращался.

— Ты знаешь почему.

Бри пристально смотрела на меня.

— Как ты сказал на интервью, ты был очень занят.

Я поднялся на ноги.

— Точно. Именно поэтому. Ладно, Джесс и команда скоро закончат, так что я лучше пойду. Увидимся.

— Да, конечно.

Я улыбнулся ей напоследок, повернулся и направился к дому. И чувствовал, как она пялится на мою спину. Ну и пусть. Я не собирался мешать ей притворяться, будто ничего не происходит.

Но я был не в силах притворяться во время этих долгих съёмок. О чём я думал, дразня Бри на интервью? Каждый, кто посмотрит этот фильм, сразу поймёт, чего я от неё хочу.

Все, что мне было нужно от Бри — это её нежный рот, обхвативший мой член; мои руки, скользящие во влажное местечко между девичьих ног. Я хотел сделать так, чтобы все её тело сотрясал оргазм.

Зайдя в дом, я стал более осторожен. Несмотря на то, что до приезда Бри я проводил дни за бесконечной чередой курсов физиотерапии, я не мог поддаться соблазну. Не мог рисковать не столько из-за себя, сколько из-за неё.

Я открыл дверь и увидел приближающуюся команду. Затем изобразил одну из лучших улыбок для камер и приготовился к ещё большему дерьму.

Бесконечному дерьму, в которое превратилась моя жизнь.

Глава 5

Обри

Я избегала его как зачумлённого после того случая.

Это оказалось на удивление просто. Несмотря на то, как Картер пытался вывести меня в первые два дня, он успокоился и, кажется, тоже избегал меня. Очень кстати оказывалось так, что когда я была дома, парень был слишком занят со своим физиотерапевтом и съёмочной группой, чтобы беспокоить. Меня это вполне устраивало, потому что я его не выносила.

Я не могла выкинуть из головы интервью. То, как он смотрел на меня, улыбался, так самоуверенно и дерзко, то, как напрягались его мускулы, когда Бэйсд поворачивался ко мне. Татушки, обвивающие его руки, и пресс, который я видела каждый раз, когда Линкольн менял позу на стуле.

Даже будучи мудаком, он был ужасно привлекательным.

«Здесь нет камер, Бри, детка», — сказал он после интервью.

Но они всегда были рядом, а мы оба притворялись, будто не было того сокровенного вечера. Всё так запуталось. Впрочем, кажется, его это не смущало. Он постоянно намекал на тот поцелуй, и на секунду мне показалось, что Картер признается, что уехал тогда в Европу из-за меня. Но вместо этого Бэйсд улыбнулся в своей обычной дерзкой манере и увернулся от всех вопросов.

Но в одном он был прав. Я тоже не слишком пыталась его найти. Я мечтала снова и снова, что он позвонит, напишет или пришлет e-mail, просто скажет: «Привет», пусть как мой сводный брат. Но этого не произошло, а я слишком боялась прервать молчание. Мы оба были виноваты.

Несмотря на всё это, несмотря на то, что от его взгляда я теряла самообладание, я постоянно думала о нем. Мимолётно видела его в каждом уголке дома, но мы не пересекались, будто две луны, находившиеся на противоположных сторонах планеты. Я, может, и хотела бы быть ближе к нему, но не позволяла себе.

Спустя три дня после интервью, которое оказалось катастрофой, я снова сидела у бассейна, прокручивая новости в телефоне, безумно скучая и страстно желая, чтобы кто-нибудь ещё был дома, когда внезапно приехала Джулс.

— Обри, дорогая, — позвала она.

— Привет, Джулс.

Она присела на край моего шезлонга.

— Как дела?

— Хорошо, правда, немного скучно.

— Тебе скучно? Даже со всеми этими камерами?

Я засмеялась.

— Не все любят быть на экране.

— О, полагаю, ты права.

— В чём дело, Джулс?

— Я знаю, ты согласилась помочь мне с мероприятиями, и я, наконец, нашла для тебя работу.

Я понимала, что рано или поздно это произойдёт. Джулс хоть и глупая, но никогда не забывала обещания.

— Рада помочь, — солгала я.

— Это так мило с твоей стороны. Ну, у нас состоится небольшой раут, что-то вроде небольшого собрания, но есть проблемы с местом проведения. Мне нужно, чтобы ты нашла, где собрать триста человек.

Я моргнула.

— Триста человек?

— Ну, скорее, ближе к четырёмстам. Чтобы не прогадать.

Я вздохнула.

— Ладно, я найду что-нибудь подходящее. — А про себя подумала, что наши понятия о маленьком мероприятии не совпадают.

— Замечательно, — радостно сказала она. — Я отправлю тебе по почте всю необходимую информацию.

— Отлично.

Она широко мне улыбнулась.

— Ну, а как у вас дела с Линкольном?

Я пожала плечами и отвела взгляд.

— Относительно неплохо. Мы редко видимся.

— Сделайте усилие и сможете быть друзьями. Я знаю, он высокого мнения о тебе.

Я моргнула от удивления и снова посмотрела на нее.

— Неужели? Я этого не знала.

— О, ну, конечно. Он всегда спрашивал о тебе, до несчастного случая.

— Правда?

— Конечно. Даже хотел навестить, кода вышел из тюрьмы. Но он этого не сделал.

— Нет, не сделал.

— Ну, — сказала она, похлопав меня по ноге, — ещё раз спасибо, дорогая. Я пойду, мне нужно сделать несколько звонков.

Джулс встала.

— Да, конечно. Без проблем.

— Увидимся позже! — прокричала она, направившись к дому.

Я даже не поняла, как мачеха ушла. Линкольн постоянно спрашивал обо мне? Почему она не упоминала об этом? Я осознала, что, наверно, потому, что, закончив школу, я не особо общалась с Джулс. Нахмурившись, я пообещала себе, что постараюсь проводить с ней больше времени, пока нахожусь дома.

Намного шокирующей, однако, оказалась новость о том, что Линкольн был высокого мнения обо мне. Что происходило с этим парнем? В одну секунду он выводил меня из себя перед камерами, а в другую — говорил о том, что нам вообще не следовало обсуждать произошедшее между нами. Я не знала, что и думать. Ко всему прочему, Бэйсд спрашивал обо мне, будто ему было дело до моей жизни. Каждый раз, узнавая Картера с новой для себя стороны, я чувствовала себя всё более растерянной и всё сильнее хотела находиться рядом с

ним. Хотела изучать его, узнать, что же скрывалось за его татушками, хромотой и бравадой, которую Линкольн напускал на себя.

«Я не должна так думать», – повторяла я себе это тысячи раз. – «Он мой сводный брат. Мне не нужно ничего знать о нём».

Однако, он всё ещё мой должник. Я не задумывалась над этим всерьёз, но это могло сыграть мне на руку. Может, мне удастся заставить его сделать такое, что смутит Картера, например, надеть платье на сеанс физиотерапии, но это слишком по-детски. Или, может, спихнуть ему часть моей работы. Телефон по-прежнему молчал, и по-прежнему никого из друзей не было дома.

Я встряхнула головой, совершенно не зная, что делать дальше. Я так много хотела от него; например, хотела бы, чтобы он находился без рубашки у меня в спальне в течение недели. Но, с другой стороны, я хотела бы, чтобы Линкольн больше не дразнил меня.

А он даже не пояснил, какую услугу имел в виду. Предполагалось, что я попрошу что-нибудь мне купить или что-нибудь более пошрое?

И почему я всё время представляла его без рубашки?

Как всё запутано. Я встала, потянулась и направилась прямо к дому, надеясь, что Линкольн до сих пор на сеансе физиотерапии. Открыла дверь в кухню и резко остановилась, когда увидела, кто стоял у холодильника. Даже находясь дома, я не ожидала встретить его.

— Папа, — позвала я.

Он повернулся, удивлённый не меньше меня. У него ушла секунда, на то, чтобы как-то отреагировать. И реакцией стала широченная улыбка, затем он засмеялся.

— Обри? Что ты здесь делаешь?

Он подошёл и заключил меня в объятия. Я тоже обняла его немного робко и неуверенно. Папа очень эмоциональный мужчина и никогда не стесняется выражать свои чувства, но я долго не видела его. Правда заключалась в том, что в детстве я редко видела папу, и росла сама по себе после смерти мамы. Мне тогда было двенадцать.

— Джулс заставила меня приехать домой, — сказала я.

Он сделал шаг назад и улыбнулся.

— Очень похоже на неё.

Отец постарел. Я не видела его около года, хотя мы общались по телефону настолько часто, насколько позволяло его расписание. Похудел на несколько фунтов, а волосы отросли и поседели, но было ещё что-то. Может, больше морщинок у уголков рта и глаз, а может, здоровый загар. В любом случае, выглядел он утомлённым.

— Где ты был?

Папа вздохнул и подошёл к холодильнику, взял содовую и закрыл дверь.

— В Лос-Анджелесе по работе. Искал новые места. Ты когда-нибудь была в Долине Смерти?

Я засмеялась.

— Нет, папа. Я почти всё время была в Индиане.

— Что ж, по-моему, тебе следует съездить туда. Может показаться, что там нет ничего особенного, но столько красоты скрывается под кучей пыли и песка. Восхитительное место.

Я снова засмеялась.

— Конечно. Обязательно съезжу.

— Так как же Джулс заставила тебя приехать? Впервые, по-моему, за три года?

— Ага, три года. Она попросила помочь с организацией нескольких мероприятий. А

ещё сказала, что ты скучаешь по мне.

— Понятно, — кивнул он. — Классический родительский приём. Вынужден признать, что не мог ничего с этим поделать. Но я, правда, рад, что ты здесь.

— Спасибо, папа.

— Что нового? Удачно окончила семестр?

— Да, спасибо. Я рассказывала тебе о новом проекте, которым занимаюсь в лаборатории. Думаю, с результатами экзаменов всё в порядке, но с высшей химией нельзя быть полностью уверенным.

— Высшая химия. Боль всей моей жизни.

Я засмеялась.

— О, понимаю. — Я замолчала и посмотрела в сторону комнаты, откуда, по моему мнению, исходили стоны. Возможно, Линкольн пытался произвести впечатление на симпатичную девушку-физиотерапевта. — Ты знал, что Линкольн дома?

— Разумеется.

— И что?

Он на секунду задумался.

— Ну, ты же слышала о несчастном случае. Ему нужно было место, где он мог бы восстановиться после травмы, подальше от всякого дерьма, ты понимаешь. Я и предложил ему приехать сюда.

Я приподняла бровь.

— Подальше от дерьма? И, само собой, ты решил всё снимать.

Папа неуверенно улыбнулся.

— Что мне ответить, милая. Когда есть возможность, я её использую.

Я облокотилась на барную стойку и вздохнула.

— Как долго он здесь пробудет?

— Столько, сколько продлится его лечение, наверно. А что, съёмочная группа мешает тебе?

— Нет, ничуть. А вообще да, немного.

— Чем конкретно? Я могу поговорить с Джесс, если хочешь.

— Нет, правда, не нужно. Я просто не привыкла, что меня окружают камеры.

— Понятно. А почему бы тебе не принять участие в съёмках?

— Не знаю. Съёмки — это не моя история.

— Ты моя дочь. Разумеется, это твоя история.

— Но вся эта дребедень с «Бэйсдом» Линкольном не мой стиль.

— Даже если и так, вы теперь брат и сестра. Тебе пойдёт на пользу, если проведёшь с ним время.

— Просто потому, что это выгодно тебе я должна принимать участие в съёмках.

Он засмеялся.

— Нет, правда, если не хочешь, можешь не участвовать в этом, я скажу Джесс, чтобы она вырезала все эпизоды с тобой. Просто мне кажется, что вам с Линкольном это пойдёт на пользу.

— Да, может быть, — неуверенно сказала я.

Он подошёл и положил руки мне на плечи.

— Слушай, я не заставляю тебя делать то, чего ты не хочешь. Но Линкольн постоянно будет рядом, и было бы неплохо вам подружиться.

Я вскинула голову.

— Постой, что? Он будет рядом постоянно?

— Абсолютно точно. Он не вернётся в Европу.

Я этого не знала. Линкольн не говорил ничего о том, что не собирается уезжать, и я сделала вывод, что он находится дома временно, пока не встанет на ноги.

— Но почему?

Папа отошёл и скорчил гримасу.

— Ты не знаешь об этом.

— Не знаю о чём?

Он вздохнул.

— Я не думаю, что Линкольн хочет, чтобы люди знали, но ты его семья. Врачи сказали, что он никогда больше не сможет прыгать. Любое неудачное приземление чревато для него серьёзными последствиями.

У меня отвисла челюсть.

— Да ладно?

— Да, я был там, когда ему сообщили эту новость.

— Но бэйсджампинг — это его жизнь.

— Да, милая. Так и было.

— А как же терапия?

— Она поможет ему снова самостоятельно ходить не испытывая сильной боли. Он, в самом деле, очень неудачно приземлился, Бри.

Я не могла поверить в то, что слышала. Вся жизнь Линкольна, должно быть, разлетелась на кусочки; пострадали не только ноги, но и его дальнейшая карьера. Но он даже вида не подал, что ему не наплевать на это. Несмотря ни на что, Картер надрывал свой зад, чтобы прийти в форму. Не удивительно, что он немного раздражён.

— Ладно, мне нужно распаковать чемоданы. Оставим то, что я сказал, между нами, договорились? Не хочу, чтобы бедняга ещё больше расстраивался.

— Конечно, папа.

Он снова улыбнулся.

— Был рад тебя увидеть, милая.

— Я тоже.

Он повернулся и ушёл, поднявшись вверх по лестнице.

Я подумала про себя, что даже представить не могла, насколько Линкольну было тяжело. Большую часть жизни он провёл, прыгая со зданий, рискуя собой по непонятным мне причинам, и всё это, что так много для него значило, потерял в одночасье. Я понимала, ему повезло, что он остался в живых, но я только и думала о том, как же парень себя чувствует, осознавая всё это.

Я увидела его в совершенно другом свете. Он был таким дерзким и великолепным, моим сводным братом, а ещё был совершенно разбит. И мы понятия не имели, удастся ли ему собрать себя снова по кусочкам.

Совершенно растерянная, я подошла к лестнице, чтобы подняться, принять душ и переодеться. Я всё время думала о Линкольне, о татушках, обвивающих его руки, о том, как при малейшем движении перекачивались его мускулы, о том, как он притворялся, что ему не больно, когда садился рядом со мной.

Что-то неведомое мне заставляло его двигаться вперёд, несмотря ни на что.

Глава 6

Линкольн

Я прижался к её спине, крепко, наши тела, блестящие от пота, разделяли какие-то миллиметры. Я мычал от удовольствия смешанного с болью и задвигался ещё сильнее, ещё ближе, настолько, что чувствовал её дыхание на шее. Мне показалось, что я услышал стон, но не был в этом уверен. Наши тела переплелись, и я не мог понять, где заканчивается моё тело и начинается её.

Я продолжал двигаться. Я хотел достичь своей цели. Хотел пройти весь путь и дойти до конца.

— Это всё, на что ты способен? — спросила она.

— Чёрт, ничего подобного, — простонал я.

— Давай же. Двигайся сильнее.

— Я двигаюсь, чёрт возьми.

— Сильнее.

Я протянул руку, схватил её ступни и потом свалился на спину, задыхаясь. Трейси, мой физиотерапевт, настоящая садистка, встала и рассмеялась надо мной.

— Ты большой ребёнок. Мы просто немного растянули тебя.

Я хотел было сорваться на неё, но камеры были рядом. И, честно говоря, я был слишком утомлён, чтобы придумать достойный ответ, который не походил бы на детское нытье.

— Длинный день, — вместо этого проворчал я.

— И, правда. Ты молодец.

Она протянула руку, и я ухватился за неё, чтобы встать. Мои ноги тряслись, но я не распластался на полу, что, несомненно, было большим достижением. Точнее болезненным, шатким, но всё же шагом вперед.

Женщина вернула мне трость, и я опёрся на неё, моя белая футболка пропиталась потом.

— Завтра в это же время? — спросила она.

— Будто ты не знаешь.

— Ты отлично справляешься, Линкольн. Правда. Большинство моих пациентов и вполнину так усердно не трудились, и никто не достиг таких успехов, как ты.

— Спасибо, Трейси.

Она улыбнулась и пошла к своим вещам, чтобы обтереться полотенцем и выпить воды. Я мгновение наблюдал за ней, но быстро отвернулся, не заинтересовавшись. Безусловно, то, что она стройная блондинка с шикарными сиськами — это плюс, но было в ней что-то обыденное. Осознал я и то, что неделю назад так не думал.

Обри всё изменила.

Я не мог выбросить из головы свою чёртову сводную сестру.

Я взглянул на Джесс и пошёл к своим вещам, вытерся полотенцем, выпил воды и переоделся. Само собой, это всё снимали камеры, потому что они для этого и находились в доме. Но почему-то они меня раздражали, и мне хотелось хотя бы одну гребаную секунду перевести дыхание не притворяясь, что я не испытываю мучительную боль каждую секунду.

— Джесс, ты не возражаешь?

— О чём ты, Линкольн?

Я посмотрел на неё.

— Я спросил, ты не возражаешь оставить меня одного ненадолго?

Она вскинула голову.

— В чём дело?

— Я устал. Просто хочу побыть недолго без камер.

Я знал, что мне просто следовало замолчать и не обращать на них внимания. Я знал, что они, скорее всего, вырежут это или выставят как мои эмоциональные переживания и внутреннюю борьбу. Но не мог ничего с собой поделать. Я человек, и мне свойственны человеческие чувства. Я был раздражён. В конце концов, я же не отказался от этого дерьма совсем.

— Это тоже должно быть в кадре, Линкольн.

— Знаю, просто дай мне несколько секунд.

Она вздохнула.

— Ладно, сделаем перерыв.

Я кивнул ей, когда команда выключила камеры и куда-то исчезла, наверно, чтобы покурить или заняться чем-нибудь ещё. Джесс осталась и подошла ко мне.

— В чём дело? Обычно ты спокойнее.

— Всё нормально. Просто плохой день.

Она нахмурилась и подошла ближе.

— Я могу чём-нибудь помочь?

Я приподнял бровь. Этот тон я слышал множество раз от множества других женщин и сразу распознал его. Это был тон «позволь мне трахнуть тебя и ты забудешь о боли», и, обычно, ответ был положительный.

Но у меня, в самом деле, не было настроения.

— Нет, я в порядке. Хочу принять душ. А после сам найду парней.

— Ладно. Уверен, что тебе не нужна помощь?

Я начал её рассматривать. Она призывно раскрыла губы. Хотя Джесс напыщенная и высокомерная, но, несомненно, красивая. Длинные чёрные волосы, блестящие голубые глаза, которые женщина скрывала за очками, и только слегка приоткрытая ложбинка. Но всё это не производило на меня впечатления.

— Абсолютно.

Я поковылял из комнаты так быстро, как только мог, даже не потрудившись оглянуться на неё.

У меня в запасе было минут пятнадцать, в лучшем случае двадцать. Я поднялся наверх, потеряв несколько минут на лестнице, и пошёл по длинному залу к дальнему концу второго этажа. Открыл самую крайнюю дверь слева и вошёл в комнату.

Она была практически пуста, с паркетным полом и кабинетным роялем, который стоял в самом центре. Когда-то давно, это, наверно, была музыкальная и танцевальная комната, но, видимо, ей больше не пользовались в этих целях. Я присел на скамью возле рояля, открыл крышку и начал играть.

Мне заметно полегчало. После несчастного случая только музыка помогала мне успокоиться. Музыка и выбивание дури из пинбольных автоматов, которые стояли внизу. Я не лучший музыкант на свете, но в детстве брал уроки и возобновил их, когда несколько месяцев жил в Хельсинки. Там у меня был друг, очень талантливый альпинист, который также давал уроки игры на рояле, чтобы подработать. Он многому меня научил, по крайней

мере, я стал уверенным в своих силах настолько, что мог играть перед публикой.

Но в тот момент я никого не хотел видеть. Всё, что мне было нужно — это музыка, льющаяся из-под клавиш, темп и нойз, мои ноги, нажимающие на педали, несмотря на боль.

Это было моё утешение, и я тщательно скрывал его от камер. Я не мог себе представить, чтобы эти два мира смешались. Они засекли меня, когда я играл в пинбол, но я не собирался позволить им засечь меня за игрой на рояле.

Когда я закончил играть простой концерт, которому меня научил Сорен, дверь с треском распахнулась. Я сразу остановился и развернулся.

— Линкольн?

Прямо в дверном проёме стояла Обри с влажными после душа волосами. На ней был обтягивающий чёрный топ на бретельках и короткие джинсовые шорты, и я мог видеть лямку лифчика, выглядывающего из-под топа. Чёрного кружевного лифчика. Я чувствовал, как напряглся мой член, когда я представил её только в чёрном лифчике и таких же трусиках.

— Привет, Бри, детка, — сказал я.

— Что ты делаешь?

— Мастурбирую.

Она скорчила гримасу.

— Какая гадость.

Я пожал плечами.

— Ты сама спросила.

— Ну, серьезно, это ты играл?

Я кивнул, немного смущённый, хотя и не понимал почему.

— Да, я.

Бри зашла в комнату, скрестив руки на груди.

— Я не знала, что ты умеешь играть.

— Я просто любитель. А что, игра на рояле не подходит образу «Бэйсда» Картера?

— Я не это имела в виду. Просто удивилась.

Я улыбнулся, радуясь тому, как легко её смутить. Она нахмурилась.

— Расслабься, я просто дразню тебя.

Я снова повернулся к роялю, немного нервничая. Я очень давно не нервничал. И чувствовал затылком, что она смотрела на меня, когда я заиграл мелодию.

— Очень красиво, — сказала Бри и подошла ко мне.

Я помахал ей и предложил присесть рядом.

Она села, а я продолжил играть.

— Что это?

— Песня Ника Кейва, называется «*Ко мне в руки*».

— Любовная песня?

— Да, что-то типа того.

— Она со словами?

— Конечно.

Девушка улыбнулась.

— Спой для меня.

Я засмеялся.

— Ты уверена, что хочешь этого?

— Пожалуйста?

— Это будет считаться услугой?

— Нет, просто хочу услышать эту песню.

Я вздохнул. Когда музыка подошла к припеву, я запел:

О, не касайся своих волос

Оставь всё как есть

Если он посчитает нужным, то направит тебя

Тогда он направит тебя прямо ко мне в руки

Ко мне в руки, о Боже

Ко мне в руки, о Боже

Ко мне в руки, о Боже

Ко мне в руки, о Боже.

Я остановился, внезапно почувствовав себя слишком смущённым, чтобы продолжать.

Бри пристально смотрела на меня каким-то странным взглядом, её чертовски сексуальный ротик наполовину приоткрылся, а тело тесно прижалось к моему на узкой скамейке. Я ощущал тепло и нежную кожу ноги Бри, прижатой к моей ноге. Я не знал, о чём она думала, но представлял, как странно я должно быть выглядел.

— Это всё? — спросила она.

— Нет, она намного длиннее.

— Спой до конца.

— Не могу, — сказал я. — Забыл слова.

Бри нахмурилась.

— Она, правда, очень красивая.

Я засмеялся.

— Что ж, послушай как-нибудь оригинал.

— Ник Кейв?

— Ага. Тёмный Принц рок-н-ролла.

— Странный псевдоним для парня, пишущего песни о любви.

— Послушай что-нибудь ещё у него.

Бри засмеялась, а я заиграл ещё один простой концерт.

— Так что же ты делаешь здесь, Бри?

— А что, мне нельзя поговорить с тобой?

— Конечно можно. Просто ты избегала меня несколько дней. Я думал, ты ещё злишься из-за интервью.

— Да, я злюсь. То есть, я пытаюсь успокоиться.

— Хорошо. Много думала о том, что я говорил?

Она задумалась.

— Ты знал, что папа приехал?

Я внезапно остановился. Никто не сказал мне, что Клифф вернулся. Он определённо был последним человеком на земле, кого я хотел бы видеть, особенно учитывая то, что из-за него я должен сниматься в чёртовом низкосортном документальном фильме.

— Нет, я не слышал об этом.

— Да, я видела его внизу.

— Отлично.

Она снова замолчала, но, казалось, хотела добавить что-то ещё, но я снова заиграл.

Сбитая с толку, Бри смотрела на меня. Я сделал несколько ошибок, но мне показалось, девушка не заметила. Я никогда не был настолько смущён, но было что-то такое в её взгляде и в том, как тело Бри действовало на меня, что сконцентрироваться на музыке было чертовски нелегко.

Это не приносило покой, наоборот, возбуждало. В конце концов, песня закончилась, и я откинулся на спинку.

— Ты неподражаем, — сказала она.

— У меня был хороший учитель. В Хельсинки.

— Хельсинки? Ты там жил?

— Какое-то время.

— Какой клёвый парень, «Бэйсд» Картер. — Бри засмеялась.

Я улыбнулся ей.

— Чертовски верно сказано. Только я могу сделать так, чтобы трость выглядела сексуально.

— Я не была бы в этом так уверена.

Я подсел к ней ближе и улыбнулся.

— Ты не стреляешь в меня глазками каждый раз, когда я прохожу мимо?

— Определённо нет. — Девушка покраснела и отвела глаза.

— Уверен, что нет, Бри, детка. Не захотела бы поступить неправильно.

Она резко повернулась. Нас разделяли какие-то дюймы.

— Что это должно значить?

— Точно то, что я сказал.

Бри явно боролась со своим темпераментом.

— Не будь засранцем, Линкольн. Я уже хотела рассказать тебе, что папа заставил меня участвовать в ещё одном интервью.

Я удивлённо моргнул.

— Правда?

— Вроде да.

— Джесс сойдёт с ума. Ты уверена, что хочешь этого?

— Да. То есть, нет, совсем не уверена. Но папа привёл неоспоримые доводы, и ты тоже, и, в общем, я не знаю. — Она замолчала. — Я снимусь в ещё одном интервью.

Я засмеялся, удивлённый тем, что Бри так быстро меняла свои решения. Она отодвинулась и встала, снова скрестив свои руки, и посмотрела на меня.

— Но ты должен пообещать – не дразнить меня, как в прошлый раз.

Я невинно улыбнулся.

— Что-то не припомню такого.

— Ты знаешь, о чём я.

Я засмеялся.

— Что, не хочешь, чтобы я злил тебя?

Она уставилась на меня.

— Да, мудак. Именно.

— Но тебя так легко разозлить.

— Ты хочешь, чтобы я снялась в интервью?

— Можешь делать, что хочешь, правда.

Она покачала головой.

— Ты невозможен.

— Ладно, не буду доводить тебя.

— Обещаешь?

— Обещаю, без подвохов.

Бри пристально посмотрела на меня, а мне захотелось посадить её на колени и спрятать лицо в пышной груди. Я хотел прикусить девичью губу и почувствовать влагу между её ног. Я мечтал отыметь Бри на рояле, и плевать, если бы он не выдержал и рухнул, когда я заставил бы её кончить.

Вместо этого я промолчал, а она согласно кивнула.

— Хорошо. Дай мне знать, когда оно состоится.

— Посмотрим, что скажет Джесс.

Она повернулась и пошла к выходу. Я уставился на её совершенную попу.

— Пойду дальше помогать Джулс. Не скатись с лестницы, когда будешь хромать вниз.

Я засмеялся.

— Не позволяй иметь над собой власть.

«Я бы тебя поимел», — подумал я про себя, но промолчал.

Она помахала мне и ушла.

Я пялился на дверь ещё секунду, прежде чем взглянул на часы. Прошло уже двадцать минут с тех пор, как я ушёл принимать душ, и я был уверен, что скоро Джесс взлетит по лестнице, чтобы вытащить меня.

Лучше пойти в душ, прежде чем она раскроет мой маленький грязный рояльный секрет.

Будучи всё ещё возбуждённым от близкого присутствия Обри, испытывая боль, я прошёл по холлу и начал принимать душ. Спустя две минуты, как будто по сигналу, Джесс стала барабанить в дверь и требовать, чтобы я вышел и готовился к съёмкам.

Этому не было конца. Но, по крайней мере, Обри была рядом.

Я улыбался, пока стоял под струями воды и устранял свой стояк.

Глава 7

Обри

Потолочный вентилятор у меня в комнате был сломан, поэтому я всю ночь ворочалась, пытаюсь уснуть, несмотря на жару. Я совершенно вымокла от пота, что было просто омерзительно, но утешала себя мыслью, что утром, когда этот ужас закончится, я смогу искупаться.

Вместе с тем, я не переставала думать о Линкольне. Думала об улыбке моего сводного брата, о теле и о непроницаемой таинственности, которая стояла за его поступками. На первый взгляд он был дерзким, беззаботным и счастливым, но я стала замечать, что за всем, что Картер говорил или делал, скрывалось что-то ещё. Хуже всего было то, что он заставлял меня чувствовать, когда я находилась рядом с ним: стеснение в груди, возбуждение, пробегающее вдоль позвоночника.

А когда он заиграл ту песню, громко, чувственно и грустно подпевая слова, казалось, что они предназначались мне. Я понимала, что это глупо, потому что песня была о любви, а кто поёт подобные песни сводной сестре?

Но почему-то, мне показалось, что за этим что-то было...

Я снова перевернулась, раздражённая, и схватила телефон: два часа ночи.

— Чёрт, — выругалась я в темноте и села. Я больше не могла спать. И решила пойти выпить воды и почитать какую-нибудь книгу, пока меня не смотрит сон.

Я выбралась из постели и надела лёгкие хлопковые шорты и футболку. Мне нравилось спать обнажённой, ну, или полуобнажённой, и, по привычке, я ходила в таком виде по квартире, поэтому чуть не вышла без одежды. Мне приходилось быть начеку.

Выйдя в холл, я направилась на кухню, но внезапно остановилась. Я застыла в крошечной темноте в центре лестничной площадки и прислушалась, стараясь разобрать шум вдалеке. На мгновение мне показалось, что я сходила с ума, но затем шум возобновился.

Сомнений не осталось. Кто-то снова играл на рояле.

«Какого чёрта Линкольн делает?» — думала я про себя, пробираясь к музыкальной комнате. Я стояла за слегка приоткрытой дверью и слушала его игру. Осторожно открыла дверь шире и увидела Картера, сидящего на скамье без рубашки, освещённого лишь слабым светом настольной лампы, его пальцы легко бегали по клавишам.

Я была абсолютно заморожена. Как часто он вставал по ночам, чтобы играть? Я думала, что игра на рояле — редкое явление, но, может, он в большей степени был увлечён музыкой, чем показывал. Я не могла оторвать глаз от его накаченного торса, татушек, покрывающих тело, а ещё меня поражало мастерство, с которым парень играл. Было почти нереально: Линкольн, сидящий в одиночестве в слабо освещённой комнате, и мне вдруг стало не по себе от того, что я пялилась на него. То, что он делал, было слишком личным, а я снова ворвалась к нему.

Как только я собралась отойти от двери, игра прервалась.

— Ты могла бы войти.

Я застыла, по спине побежали мурашки. Он повернулся и улыбнулся мне. Я нерешительно сделала шаг.

— Извини. Я не могла уснуть.

— Я знал, что это ты.

— Что ты делаешь?

— Играю. Тоже не мог уснуть.

Я сделала ещё шаг.

— Слишком жарко в комнате?

Он покачал головой.

— На самом деле нет. Просто... — он на секунду умолк, решая можно ли мне доверять.
— Я просто вижу чёртовы кошмары после несчастного случая.

— Мне жаль.

Он засмеялся.

— Ты войдёшь или так и будешь стоять, будто воришка?

Секунду я колебалась. Находиться наедине с Линкольном посреди ночи, особенно когда на нём не было рубашки, да и я была не совсем одета, было, скорее всего, довольно небезопасно. И без того я с трудом сдерживалась, чтобы не пялиться на его мускулистую грудь и совершенные губы. Но что-то в его взгляде вынудило меня согласиться, и я сделала ещё несколько шагов, закрыв за собой дверь, а затем села рядом с ним на скамью.

— Что сегодня ты играешь? — спросила я.

— Есть какие-нибудь пожелания?

— *Пианист.*

Он засмеялся.

— Ни за что. Слишком банально.

— Ты просто не умеешь, ведь так?

— Ага, и это тоже.

Я тоже засмеялась.

— Что же. Тогда удиви меня.

— Как насчёт вот этого, может, ты слышала раньше.

Он заиграл что-то жизнерадостное, и я не поняла сразу, что это, пока Бэйсд не дошёл до припева. Я понятия не имела, как называлась композиция, но это было что-то классическое, какой-то старомодный мотив, который я слышала миллионы раз. Я не могла сдержаться и засмеялась над тем, как он играл её. Было что-то несовместимое между засранцем, мускулистым парнем, покрытым татушками и занимающимся бэйсджампингом, и старомодной рояльной музыкой, которую Картер исполнял. Наконец, спустя минуту, композиция закончилась.

Мы вместе засмеялись.

— Мне очень нравится эта мелодия. Всегда угождает зрителям.

— Как она называется? Я слышала её миллионы раз.

— «Артист эстрады» Джоплина. Я забыл его имя.

— Что ещё ты можешь сыграть?

Он снова начал играть. Сразу я узнала мелодию: «К Элизе» Бетховена.

— Мне нравится, — сказала я.

— Да, замечательная, — ответил Линкольн, продолжая играть. — Очень простая, но, в то же время, производит впечатление. Я где-то читал, что Бетховен в своё время, скорее всего, написал её, чтобы снимать тёлки. Может, называл своё произведение «К Линде» или «К Тэмми», или как там называли девушек в те времена. Он мог играть одной рукой, пока в другой была выпивка.

— Это не может быть правдой, — смеясь, сказала я.

— Не знаю, — Бэйсд придвинулся ближе ко мне, не прерывая игры, и дерзко улыбнулся.

— Я назову её «К Бри детке». Насколько ты уже влажная?

Я скорчила рожу и засмеялась.

— Я вся потекла. Ты неподражаем.

— Это всё Бетховен. Он знал, что нужно девушкам.

Я опять засмеялась, а Линкольн доиграл мелодию и выпрямился. Я не могла оторвать от него глаз, когда он сделал это, и ощутила трепет. Я отмечала про себя каждую деталь его облика, татушек и мускулов, а также заметила несколько шрамов. Он мог быть весёлым и талантливым, но не переставал быть опасным и великолепным.

Я ни за что не собиралась признаваться ему, что становилась влажной, думая о том, что он мог бы сделать своими ловкими пальцами с моим телом.

— Откуда у тебя эти шрамы? — спросила я. Слова вырвались прежде, чем мысли о том, как тело Линкольна накрывает моё, вырвались из-под контроля.

Он осмотрел себя.

— Я и забыл о них.

— Выглядят как шрамы от операции.

Картер показал тот, который был рядом с рёбрами.

— Да, этот от операции. — Он обвёл пальцем другой шрам, рядом с прессом. Накаченным прессом. — Этот остался на память от лобового стекла. Вообще, все шрамы в

основном от стекла.

— Наверно, это было ужасно, — сказала я, оглядываясь.

— Честно говоря, я отключился довольно быстро. Неизвестность была страшнее всего.

— Что ты имеешь в виду?

— Врачей. — Он заиграл снова, но медленно. — Они твердили сначала одно, потом совершенно противоположное. Вначале мне обещали, что я не смогу больше ходить.

— Я не могу даже представить, что чувствуешь, услышав это.

— Ты бы удивилась, зная, сколько можешь выдержать, когда нет выбора.

Я прищурилась, удивляясь его серьёзному выражению лица, но это длилось недолго. Несколько секунд спустя Бэйсд снова дерзко улыбнулся.

— Мне помогала горячая медсестра, — сказал он.

Я закатила глаза.

— Я ожидала чего-то подобного.

— Я знал. Не могу заставлять фанатов ждать.

Я ненадолго замолчала.

— Не пойми меня неправильно, но просто я удивлена. Почему ты снимаешь фильм и восстанавливаешься именно в этом доме?

— Странно, не так ли?

— Да. Имею в виду, я совсем не возражаю, что ты здесь. Или, ну, то есть я хочу сказать, что терпеть не могу камеры, но ты ведь знаешь, о чем я. — Я замолчала, осознавая, что несу чушь.

Он улыбнулся.

— В самом деле. Знаю, ты любишь, когда я рядом. Однако, правда, менее приглядна.

— В чём она заключается? Папа шантажировал тебя или что-то в этом роде? — в шутку спросила я.

— Что-то в этом роде, ага.

— Ты шутишь?

— Всё очень сложно, Бри. И вообще, какое тебе дело?

— Просто интересно. И что же сделал папа?

— Ничего такого. Прыгать с того здания было незаконно. Мы нелегально пробрались на его вершину. Меня арестовали и чуть снова не посадили, но твой отец нарисовался во время заседания и выпросил снисхождение. Сказал, что посадит под домашний арест, присмотрит за мной. Судья дал мне испытательный срок с условием, что я буду жить здесь до его истечения.

— Я и не знала.

Я не могла поверить, что папа сделал это и, даже не сказал мне. Он не потрудился упомянуть об этом, хотя то, что отец приютил моего раненого сводного брата, было огромным поступком с его стороны. Так похоже на мою семью. Если нет необходимости говорить о чём-то, об этом не станут даже упоминать, неважно, насколько важно это может быть.

— Я не удивлён, что он умолчал об этом. Когда мы покинули здание суда, твой отец заявил, что будет снимать моё восстановление. — Он на секунду замолчал и прекратил игру. — Я отказался, но он напомнил мне, что мой испытательный срок напрямую зависит от того, смогу ли я находиться в этом доме.

Я уставилась на него, шокированная тем, что Линкольн сказал.

— Папа, правда, тебя шантажировал?

Он посмотрел на меня.

— Нет, не совсем. Всё очень сложно.

— Мне кажется, всё довольно просто.

— Это не так. Физиотерапия и всё, что с ней связано, стоит довольно дорого, но выручка от документалки поможет покрыть некоторые расходы. Да и тюрьма мне не грозит. — Он снова начал играть. — И, к тому же, я на славу облажался. По крайней мере, это я могу сделать для твоей семьи.

— Но всё же, Линкольн. Если ты не хочешь этого, откажись. Я могу поговорить с папой.

— Нет, мне это не нужно. — Он посмотрел на меня так, что у меня перехватило дыхание. Одновременно горячий, жёсткий и сексуальный. — Ничего не говори ему. Это мои проблемы и я справлюсь. Не следовало тебе рассказывать.

— Я могу помочь. То есть, могу попытаться помочь.

— Не нужно. Я в порядке, Бри.

Я замолчала и стала наблюдать за его игрой. Во мне боролись противоречивые эмоции. Я не могла похвастаться тем, что хорошо знала папу; он всегда был где-то на расстоянии, всегда слишком занят своим бизнесом, когда я была младше, а когда стала старше — своими фильмами. Но я никогда не считала его плохим человеком или способным заставить кого-то делать что-то против воли.

— Не могу поверить, что папа на это способен.

— Дело не только в этом. Я многим обязан твоему отцу.

Я покачала головой.

— Интересно, чем это может быть оправдано?

— Когда я первый раз уехал, твой отец помог мне. Он, используя свои связи, посодействовал съёмкам моих первых видео. По сути, я обязан ему карьерой.

Наконец, до меня дошло.

— Не знала этого.

— Он просто не хотел тебя беспокоить.

— Говорить со мной о семье значит беспокоить меня?

— Ты ведь его знаешь.

— Знаю. Он холодный.

— Должно быть, это нелегко.

— Так и есть.

Картер прекратил игру и посмотрел на меня. Я моргнула, когда он положил руку мне на ногу, и вниз по моей спине побежали мурашки. Я поняла, что снова пялюсь на его тело, представляя, как он проводит языком по моей коже.

— Не думай об этом, — сказал Бэйсд. — Сниматься не так уж и плохо. Извини, что загрузил тебя своими проблемами.

— Всё в порядке. Я просто хочу помочь.

Он улыбнулся.

— Да, я знаю.

На мгновение мы оба умолкли, а его рука замерла в опасной близости от моего влажного белья. Я хотела, чтобы он преодолел эти дюймы и поиграл с моим влагищем так же, как играл на клавишах рояля, но знала, что это неправильно. Хотя, может и не неправильно, но люди будут сплетничать.

Он не был на самом деле моим братом. Но был моим сводным братом. Было невозможно мыслить связно, чувствуя его сильные руки на своей коже и горящие глаза, смотрящие мне в лицо.

А затем Бэйсд убрал свою руку. Это вернуло меня в реальность, и я быстро встала, неловко вскочив со скамейки.

— Что, напугал тебя?

Я покачала головой.

— Нет, просто устала.

— Слушай, давай оставим этот разговор между нами, ладно? Я, должно быть, съехал с катушек от усталости, раз рассказал тебе всё.

— Ладно. Я обещаю. Но предложение поговорить с папой остаётся в силе.

Он улыбнулся.

— Спасибо, Бри, детка.

Я повернулась, чтобы уйти, сердце готово было выскочить из груди. Когда я добралась до двери, он заговорил:

— Между прочим, — я повернулась и посмотрела на него, — твоя попка чертовски сексуальна в этих шортах.

Я покраснела и отвернулась.

— В следующий раз держи своё мнение при себе, козёл.

— Не. Закрой дверь с другой стороны.

Я в бешенстве вышла, но всё же не хлопнула дверь. Дыхание стало тяжёлым, а в тех местах, где он касался меня, бегали мурашки. Я на секунду прислонилась к двери, приходя в себя, и снова услышала музыку. Я знала, что за дверью обнажённый торс Линкольна мягко покачивался в такт музыке, и мне больше всего хотелось войти, закрыть крышку рояля и трахаться с ним, пока он не заставит меня кричать от удовольствия.

Вместо этого, я вернулась к себе в спальню и постаралась перестать мечтать о нём.

Глава 8

Линкольн

Лёгкая хлопковая футболка и свободные короткие шорты, волосы в беспорядке от сна, растерянное выражение лица, когда она увидела, что я не сплю.

Я не мог выкинуть её из головы, даже когда очередной страшный кошмар поглотил меня и боль в ногах начала усиливаться. Она всё ещё была там, поселилась у меня в голове. Бри была так чертовски сексуальна, и, кажется, даже не догадывалась, что делала со мной. Я всё время ёрзал на скамейке, чтобы скрыть сильный стояк, который едва не выдал меня.

Когда она ушла, я ничего не мог с собой поделать. Слишком возбуждился, думая о её коже и сексуальных губках. Запустил руку в шорты и достал оттуда свой член прямо перед роялем, представляя, как губы Бри обхватили кончик моего пениса после того, как она провела языком по всей его длине, а затем я пристроился между её ног, жёстко трахая сзади.

Испытывал ли я чувство вины, мастурбируя с мыслями о своей сводной сестре? Возможно да, немного. Но мы не были родственниками. И, кроме того, я ведь Бэйсд Картер. Люди ожидали от меня чего-то подобного. И хотя я занимался этим только для себя, было приятно хоть как-то оправдаться.

Я застонал и выбрался из постели, схватив свою трость. Привычная утренняя рутина.

Простая для большинства людей, мучительная для меня. Боль обычно немного стихает, когда я занимаюсь, но, до тех пор, даже спокойно стоять — это адская пытка.

Я спустился вниз в своём обычном спортивном костюме, готовый к ещё одному изнурительному и трудному дню занятий физиотерапией. Часть меня мечтала избежать встречи с Бри, а другая надеялась, что она всё ещё в том, в чём была вчера ночью. По правде говоря, я знал, что должен всеми силами избегать её, потому что, очевидно, не мог себя контролировать в её присутствии, но это было очень сложно осуществить. Логика и разум ничего плохого не подразумевали, когда я видел тело Бри, но желание грозило снова вырваться из-под контроля.

К счастью, на кухне никого не было, и я схватил хлопья и проглотил их так быстро, как только мог. Чем меньше я её видел, тем в меньших глупых личных вещах мог ей признаться. Я был словно плаксивый ребёнок, рассказывающий о своих проблемах. А то, что я рассказал о сделке с её отцом?

Чёрт, я просто засранец.

Слава Богу, у меня было мало времени, чтобы мысленно отругать себя, потому что съёмочная группа уже начала просачиваться на кухню, а Джесс перечисляла список кадров, которые они хотела закончить. Я кивнул, не прислушиваясь к ней.

Единственное, о чём я мог думать — это Бри.

Я застонал, поставив десятифунтовую гирю возле ног. Десять фунтов — это ничто, даже дети поднимают десять фунтов, но всё же мускулы у меня на ногах ныли каждый раз, когда я совершал очередной повтор.

— Давай же, Линкольн. Ты можешь, — сказала Трейси.

Я зарычал, покрывшись потом. Вниз и вверх, вниз и вверх. Боль и больше боли.

Я хотел сдаться. Хотел остановиться. Но снова прыгать я хотел больше, чем меня мучили боль и страдания.

— Ещё пять и хватит. Сделай это для меня, Линкольн.

Я скрыл улыбку. Ладно, я сделаю это для тебя.

Вниз и вверх. Вниз и вверх. Я застонал, руки вцепились в скамью, тело покрылось потом. Я практически ощущал, как команда фокусирует камеры у меня на лице, пытаюсь запечатлеть каждую капельку в мельчайших деталях. Скорее всего, Джесс представляла, какая вдохновляющая музыка будет в сцене, когда я выполнял последние три подъёма.

— Ну вот! — сказала Трейси, когда я дал гире упасть на пол, задыхаясь.

— Чёрт, разве не должно быть проще? — спросил я.

Она засмеялась.

— Ну, вообще, ты не должен был это поднимать. Ты намного опередил график.

— Что сказать? Я всё делаю на полную мощь.

— Ну вот. Всегда выкладывайся на полную.

Я засмеялся и улыбнулся ей. Несмотря на то, что она была моим личным инквизитором, женщина мне нравилась. А немногим ранее я узнал, что Трейси гомосексуальна, что избавляло меня от скрытых подкатываний и всякого прочего дерьма. Может это и звучало хвастливо, но я поймел слишком много своих друзей-девушек и только немногие из них остались моими друзьями. Мне не хотелось портить отношения и с физиотерапевтом.

И потом, это стало бы отличным материалом для Джесс.

— Всё. На сегодня хватит. — Я посмотрел вверх, когда команда начала отключать аппаратуру, а Джесс подошла к нам с Трейси.

— Закончили пораньше? — спросил я.

— Возьмём перерыв. Клифф хочет поговорить с тобой.

Я думал, что услышу о нём немного раньше, но знал, что, по крайней мере, одной беседы с отцом Бри мне не избежать.

— Кто такой Клифф? — спросила Трейси.

— Хозяин дома, — сказал я.

— И мой босс, — добавила Джесс. — И ещё немного хиппи.

Я засмеялся.

— Он хиппи из Лос-Анджелеса, и, по сути, это не считается.

— Хиппи с огромным банковским счётом, — сказала Джесс.

— Разве это не яппи? — спросила Трейси.

Я покачал головой.

— Нет, это другое.

— В любом случае, ты хорошо поработал сегодня. Увидимся позже.

Я будто вернулся в футбольную команду старшей школы: тренировки дважды в день каждый день.

— Увидимся, тренер.

Она засмеялась и ушла, чтобы переодеться или что она там делала в свободное время. Я оглянулся на Джесс.

— Когда он ждёт меня?

— Наверно, сейчас. Он возле бассейна.

Я вздохнул. Плохим парням не полагался отдых. Я встал с некоторым усилием, игнорируя попытку Джесс помочь. Она вручила мне трость, и я пошёл к выходу, накинув полотенце на плечи.

— Хорошо отдохнуть, ребята, — сказал я команде. Несмотря на то, что они тыкали камерами мне в лицо целыми днями, парни были неплохими людьми.

Я пошёл через кухню, чтобы выиграть время. Надеялся, что Клифф устанет меня ждать и уйдёт, чтобы делать всё, что ему заблагорассудится с избытком своего времени и денег, но мне не повезло. Он сидел у бассейна, одетый в свои обычные штаны цвета хаки и рубашку с зелёным воротником. Мужчина привстал, когда я приблизился, его глаза были скрыты за солнечными очками.

— Линкольн Картер, как поживаешь?

Я скорчил лицо.

— Хожу, более или менее.

— Это и в самом деле очень приятно видеть. В последний раз, когда я был дома, ты был в коляске.

Если честно, Клифф не утомлял меня своим присутствием в доме, хотя, по сути, должен был наблюдать за мной в течение всего испытательного срока. Однако плевать я хотел, чем он занимался, пока звонил моему куратору и не трахал мою мать.

— Физиотерапия проходит хорошо. Мне нравится Трейси.

— Я, правда, рад это слышать. У неё прекрасные рекомендации.

Я попытался сесть на стул рядом с ним. Хотя я и ненавидел себя за слабость, мне не

удалось скрыть боль, которая отразилась на моём лице, когда я вытянул перед собой ноги, пытаюсь справиться с судорогами.

— Она заслуживает повышения.

— Может быть. — Секунду он смотрел на меня. — Как съёмки?

— Спроси Джесс. Она не показывает мне материал.

— Я говорил с ней, и кое-что видел, но хотел услышать твоё мнение. Это твой бренд и твой проект, если на то пошло.

— Не уверен, что понимаю, чего ты от меня хочешь, Клифф. Я не хотел этого начинать.

— Это не значит, что у тебя не должно быть мнения.

Я сжал челюсть, чувствуя, что начинаю злиться. Уже то, что он заставил меня сниматься в этом дерьмовом реалити-шоу, документальном фильме или в том, чем бы это ни было, и я не собирался хоть чем-то ему помогать. Насколько я понял, это был его проект, и я хотел как можно меньше принимать участия в нём.

— Пока это просто куча нарезок, где я стону и потею, и ещё какие-то интервью со мной. Не верю, что кому-то это будет интересно.

Клифф засмеялся.

— Да, возможно, ты прав.

— И всё-таки мы продолжим?

— Верь мне и Джесс. Мы знаем, что делаем.

— Ты спросил моё мнение, и оно заключается в том, что всё это пустая трата времени.

Он улыбнулся.

— Ладно. Возьму на заметку.

— Ты за этим меня звал?

— Ты часто видишься с Обри?

Я задумался, оказавшись обезоруженным. Я не ожидал этого вопроса.

— Не особо. Ровно столько, сколько приходится, мы ведь живём в одном доме.

— Хорошо. С ней все в порядке?

— Не знаю, спроси у неё.

— Ты ведь знаешь, какими бывают дети в её возрасте, — сказал он, качая головой. —

Она не хочет ничего говорить своему папе.

«Может, потому что ты засранец?» — подумал я. Но вслух сказал:

— Она и со мной не особо откровенна.

— Я хочу попросить тебя об услуге, Линкольн.

— Ещё услуги?

Он засмеялся.

— Совсем небольшую. Не сближайся с Обри.

Я прищурился.

— Что?

— Я знаю, что вы двое сводные брат и сестра, но будь любезен, держись от неё подальше.

— Какого чёрта ты говоришь мне это?

Он вздохнул.

— Пожалуйста, ты ведь неглупый человек. Не принимай это на свой счёт.

— А как тогда я должен это принимать?

— Послушай, — сказал Клифф, снимая солнечные очки. — У Обри большое будущее. Я

не знал, что она придет домой, иначе придумал бы для тебя что-нибудь ещё. — Мужчина замолчал и вперился в меня взглядом. — У тебя имеется определённая репутация. Ты не можешь это отрицать. Я знаю, ты благородный парень, но это так.

— И ты не хочешь, чтобы я запятнал нашего непогрешимого ангела?

— Собственно, да.

— Засранец.

— Знаю. Это непросто не принимать на свой счёт. Но внешность и репутация имеют значение, независимо от их правдивости. Я знаю, ты хороший парень, но весь мир не знает. У Обри невероятно блестящее будущее впереди, но я боюсь, что её будут ассоциировать с человеком, у которого такая репутация, как у тебя, и это уничтожит все шансы получить работу её мечты.

— Иисусе, Клифф. Я будто смотрю дешёвый фильм. Сюжет похож на *«Грязные тайны»*. Он засмеялся.

— Кроме того, что вы родственники.

— Да, от этого сюжет ещё более шокирующий.

Я вдруг осознал, что сжимаю кулаки, и мне захотелось съездить по его самодовольной роже, и бить по ней до тех пор, пока он не истечёт кровью.

— Понимаю. Ты считаешь, что я последний засранец. Но, несмотря на то, что я о тебе знаю и на то, кто ты есть на самом деле, намного важнее то, каким люди видят тебя. Я не хочу ставить под удар будущее Обри только потому, что она ассоциируется с Бэйсдом Картером. Даже если Линкольн Картер хороший парень.

Я кивнул, вцепившись руками в стул, моё тело сотрясалось от гнева. У этого куса дерьма хватило наглости, ни с того, ни с сего нарисоваться и просить меня, чтобы я держался подальше от его идеальной доченьки, будто я был каким-то мусором. Но всё же он отлично сотрудничал со мной, чтобы загребать деньги.

Чёртов святоша. Если я и жалел, что рассказал всё Бри о шантаже, то это чувство сейчас полностью прошло.

— Как скажешь, Клифф, — выдавил я сквозь сжатые зубы.

— Спасибо, Линкольн. Я не говорю, что вы не можете быть друзьями. Только за камерами и не перед прессой. Держите это в тайне.

— Я понял. Это всё?

— Да. Я надеюсь, это не отразится на наших деловых отношениях.

Я встал на ноги, пока гнев затуманивал мне мозг. Хотел послать его ко всем чертям, разорвать все контракты, которые подписал с ним, но знал, что не могу. Я понимал, что не могу вернуться в тюрьму. Понимал, что он мне нужен, чтобы закончить курс физиотерапии, чтобы восстановит свои чёртовы ноги, чтобы снова летать.

«Однажды, мудака, когда я восстановлюсь и избавлюсь от тебя, ты мне заплатишь за это», — поклялся я себе.

— Не хочу, чтобы моя репутация мешала её будущему.

— Спасибо. Для меня это много значит. — Клифф замолчал и улыбнулся своей поддельной, дешёвой, лос-анджелесской улыбкой. — Удачи тебе с терапией.

Я повернулся и похромал прочь, жалея, что не могу двигаться быстрее. Глаза этого мудака прожгли дыру у меня на спине.

Как будто мне не хватало сложностей в жизни.

Резко вниз и повтор. Резко вниз и повтор. Трейси, приседающая напротив меня, пот и свет камер, повтор. Ободряющая Трейси. Джесс, пытающаяся поймать лучший ракурс. Резко вниз и повтор.

Мои ноги чертовски горели, но это не имело значения, я должен был резко приседать и повторять, пока Трейси не остановит. Всем своим существом я хотел остановиться, хотел уйти и прекратить всё, но воспоминания о полётах останавливали меня. Заставляли работать усерднее, чем когда-либо. Я резко приседал и повторял. Приседал и повторял.

Так проходил мой день. Боль и усердная работа, пот и больше работы, больше боли и больше пота, и камеры по всему дому, и Обри. И мысль о моём члене, пульсирующем глубоко внутри неё, и её столах. О том, что я трахаю Бри, пока она не кончает на мой напряжённый член.

После повторов, боли и отчаяния я ушёл, камеры были выключены и уложены на ночь. Трейси уехала час назад, а я провёл ночь перед Джесс, тупо отвечая на вопрос за вопросом о своём лечении.

Наконец я отделался от них. Я пошёл вдоль холла, миновал кухню, и вошёл в комнату игр, так я её называл. Она была почти такой же большой, как кухня, и была занята бильярдным столом в центре и пинбольными машинами, которые стояли у стен вокруг него.

Я не играл в бильярд. А бывал там только по одной причине: старой пинбольной машины из девяностых с Бэтменом. Она была моим давним соперником. Я набирал самые высокие очки на любой другой машине, но почему-то у меня были проблемы с Тёмным Рыцарем. Я застонал, становясь напротив панели и нажав на кнопку, чтобы бросить шарик и начать новую игру. К счастью, Клифф не брал денег за игру.

Это было моим обычным занятием. После физиотерапии, неважно насколько изнурительной, я приходил в игровую комнату и пытал свою удачу. Сначала Джесс привозила меня туда, оставляла перед машиной, и я с трудом мог видеть панель. Однако, по прошествии времени, я уже мог играть стоя.

Я подёргал ручки и шарики по всей поверхности. Всё вокруг было залито светом и звуком, когда я включил машину. Я сам себе проиграл.

И когда я действительно увлёкся, то услышал за спиной кашель. Шарик отскочил от ручки, прикатившись обратно ко мне, вращаясь между ручками.

Игра окончена.

Я повернулся. Обри прислонилась к бильярдному столу, улыбаясь мне. Я уставился на её тело и мысленно чертыхнулся. Казалось, что она хотела возбудить меня. На ней была белая майка, а под ней красный купальник, её грудь практически вываливались из него, а ещё те хлопковые шорты, которые мне нравились. Волосы девушки были слегка влажные, и я понял, что она плавала.

— Кат дела, Бри, детка? — спросил я.

— Не думала, что увижу тебя здесь.

— Мне нравится играть после терапии.

— Я бы скорее предположила, что ты выберешь бильярд, а не Бэтмена.

— Внешность обманчива. Пинбол — игра, в которой необходим навык.

Она засмеялась.

— В это трудно поверить. Есть успехи?

— Я мастер игры в пинбол, набираю самые высокие очки. У меня искусные руки.

Бри приподняла бровь.

— В самом деле?

— Да. Леди ценят мастерство моих пальцев.

Она окинула меня взглядом.

— Я имела в виду самые высшие очки.

Я ухмыльнулся.

— Ага. Но не с этим сукиным сыном, — я слегка толкнул коробку бедром.

Девушка снова засмеялась.

— Подумать только. Мастер игры на рояле и пинбольной машине. Необычное сочетание.

— Я разносторонний мужчина.

Она отвернулась, возможно, чувствуя двойной смысл моих слов.

— Молодец. У меня к тебе небольшой вопрос, — сказала Бри, меняя тему.

Я скрестил руки.

— В чём дело?

— Какие у тебя планы через две недели?

Я засмеялся.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Никаких. Я играю на рояле и пинбольной машине, потому что больше ни на что не способен.

— Хотел бы пойти на благотворительное мероприятие?

Я вскинул голову. Это было интересно. Почему она куда-то меня приглашала?

— Зависит от того, какое мероприятие.

— Вечер устраивает твоя мама. Я нашла для неё помещение и составила расписание.

— Быстро работаешь.

— Ну, да, Джулс была крайне настойчива. Можно сказать, мотивировала меня.

Я засмеялся.

— Иногда она похожа на надзирателя.

— Ага, и в правду. Честно говоря, от этого немного не по себе.

— Ну, и почему ты хочешь, чтобы я пошёл?

— Не знаю. То есть хочу сказать, что никого из моих друзей нет дома, а мне нужен спутник. Я подумала... — она замешкалась.

— Ты хочешь, чтобы я был твоей парой?

Она удивлённо на меня посмотрела.

— Нет! Я имею в виду, не в том смысле.

— А, похоже, что в том, Бри, детка.

— Перестань, засранец.

Мне следовало сказать «нет». Мне следовало уйти оттуда так быстро, как было возможно с моими ногами. Особенно, учитывая, что Клифф просил держаться от неё подальше. И особенно потому, что он с лёгкостью мог отправить меня в тюрьму.

— Ты просишь об услуге?

— Да. Это и будет услугой.

Мне следовало отказаться.

— Ну, тогда мои руки связаны. Я обещал сделать всё, что ты попросишь.

— Это не свидание. Мы просто друзья.

— Всё, что пожелаешь, Бри.

Она прикусила губу, и мой член сразу отреагировал на это. Я хотел повалить Бри на бильярдный стол и попробовать на вкус её маленькую киску. Хотел чувствовать каждый дюйм девичьей кожи. А также хотел убраться оттуда, пока не выкинул что-нибудь совершенно идиотское.

— Ладно, хорошо. Я расскажу тебе детали позже.

— Договорились.

Она замолчала и, казалось, хотела добавить что-то ещё. Я приподнял бровь, не пытаюсь скрыть то, что осматривал её тело. Уж если я собирался поиметь себя, по крайней мере, то хотел извлечь из этого какую-то выгоду.

— Спасибо, Линкольн. Увидимся позже.

— Без проблем, Бри, детка.

Она оттолкнулась от бильярдного стола и быстро вышла из комнаты. Я наблюдал за ней, наслаждаясь покачиванием её сладкой попки.

— Чёрт, — громко выругался я.

Я вернулся к Бэтмену и начал снова играть, но моё сердце было не там.

Всё, о чём я думал — то, как сильно хочу Бри и как это невозможно. И вот появилась она с просьбой быть её парой на благотворительном мероприятии, которое устроила моя мама, но всё же.

Я мог пойти как её друг. Мы были сводными братом и сестрой, если на то пошло.

Может я и обманывал себя, но я уже сам в это поверил.

Глава 9

Обри

Благотворительное мероприятие

Около получаса я простояла возле главного входа перед началом мероприятия с папкой в руках и переносной рацией-наушником. И чувствовала себя идиоткой, когда что-то говорила в неё, будто была какой-то сумасшедшей побирушкой или чем-то вроде того, но я не переставала напоминать себе, что оказывала услугу Джулс. Очевидно, должно было состояться какое-то выступление известного защитника окружающей среды в конце вечера, что, несомненно, было главным событием, из-за которого пришла публика.

Билеты стоили двести баксов. Собранные средства собирались направить на создание заповедников в Колорадо. Однозначно, я была самым нищим человеком в данном собрании, если не брать в расчёт ничего постороннего, потому что у меня не было собственных средств. Не оставалось времени на подработку, если прилежно посещать школу.

Мне нужно было встречать гостей на входе, а также давать номерок в гардеробе, но я была немного не в себе. В голове снова и снова всплывал разговор с Линкольном, и, хотя казалось, что он избегал меня все дни до мероприятия, он обещал, что придёт. Картер уже почти на полчаса опаздывал, но я и не ожидала от него пунктуальности. Но, по крайней мере, звонок или сообщение меня успокоили бы.

— Всё в порядке, Бри? — прохрипел голос Джулс в наушнике.

Я передёрнулась.

— Ага. Всё отлично. Нужно что-нибудь сделать?

— Нет, дорогая. Всё просто великолепно. Огромное спасибо.

Её рация отключилась, и я улыбнулась. Нужно заметить, что в последний момент упорных поисков, я нашла вполне подходящее место. Это было старое здание пожарной части, которое было продано и переделано для проведения разных мероприятий год или два назад, и, к счастью, в последний момент кто-то отказался от брони. Какая-то отменённая свадьба или что-то в этом роде.

Ну, ладно. Трагедия этой пары сыграла мне на руку. Возможно, было к лучшему, что они не поженились. К счастью, они всё поняли до свадьбы.

Я на несколько минут выпала из реальности, а поток гостей начал возрастать. «Осталось мало времени до начала программы», — подумала я. Когда я уже собиралась повернуться и связаться с Джулс, знакомый голос пробился через гул чужих голосов.

— Эй, родная.

Я оглянулась.

— Привет, пап. Вижу, откопал свой смокинг.

Он улыбнулся. Нужно отметить, что для своего возраста, папа был в хорошей форме и выглядел элегантно в модном прикиде. Не то, чтобы он часто наряжался. По правде говоря, я понятия не имею, как часто отец наряжался. Я стала осознавать, что, в действительности, не знала своего отца, несмотря на то, что он вырастил меня. Но между нами не было разногласий, несмотря на то, что Линкольн рассказал мне о нём. Я не думала об отце, кроме как о мужчине, который был со мной, когда мама умерла много лет назад. Даже если мы не были близки, я знала, что он любил меня.

Папа поднялся и быстро потрепал меня по щеке.

— Как держится Джулс? — спросил он.

Я пожала плечами.

— Вроде хорошо, — ответила я, указывая на наушник.

Отец засмеялся.

— Правда? Ты будто из спецслужб.

Я улыбнулась.

— Всё намного серьёзнее. Джулс, и в самом деле думает, что спасает мир.

— Кто её знает. Вполне возможно.

— Иногда она обескураживает.

— Да. Ты хоть знаешь, где она?

— Не имею представления. В последний раз я видела её улаживающей вопрос с напитками.

— Ладно, детка. Оставлю тебя наедине с работой.

Я засмеялась.

— Почти всё время я стою здесь с важным видом.

— Это самая трудная работа. Увидимся позже.

Он улыбнулся и отошёл. Я наблюдала за тем, как отец испарился в толпе, мягко улыбаясь, в то время как всё больше и больше народу пробрались внутрь и заняли свои места.

Десять минут прошли в попытке объяснить потерявшейся старушке, где её место. Двадцать минут и поток людей приостановился. Помещение в основном было заполнено богачами, в полном блеске восседавшими за банкетными столиками и слишком выпивающими у стойки бара.

Я бы тоже позволила себе выпить. Но, к сожалению, была на службе.

Линкольн молчал. Я снова проверила свой телефон и написала ему сообщение: «Где ты? Мероприятие началось». Я нажала «Отправить» и вздохнула, услышав голос Джулс в наушнике.

— Как там дела?

— В основном всё хорошо. Мы начинаем?

— Определённо, да. Подожди ещё несколько минут. Затем садись на своё место.

— Хорошо, спасибо.

Она отключилась и я вздохнула. Линкольн так и не появился. Не знаю, почему я думала, что всё будет по-другому, но почему-то мне казалось, что он придёт во время, раз уж задолжал мне услугу. Но вместо этого, я была вынуждена сидеть возле пустого стула за своим столиком, как неудачница.

Свет в главном помещении приглушили, и главное фойе расчистилось. Все ожидали начала. Я снова вздохнула, с ужасом ожидая неловкого обеда, и посмотрела на свой телефон. Никаких сообщений.

— Ладно, Обри, закрывай дверь и иди к своему месту, — прохрипела мне в ухо Джулс.

— Поняла.

Скрепя сердцем, я повернулась и направилась к главному залу, медленно закрывая за собой дверь. Когда они почти захлопнулись, яркий свет привлёк моё внимание. Я смотрела как Линкольн, одетый в смокинг, хромая, направлялся к фойе, а за ним шли Джесс и лишь один оператор, ослепивший меня светом от камеры.

Я зажмурилась и отвернулась.

— Эй, Бри, — сказал Линкольн.

— Ты опоздал. — Я отступила в фойе, пытаюсь скрыться от света.

И уставилась на Линкольна. Никогда не видела его таким, но он выглядел невероятно. Чёрно-белая одежда идеально подходила, подчёркивая каждый мускул накаченного тела, и тёмно-зелёные глаза Бэйса выделялись на фоне стильно уложенных волос. Он, как и прежде, был покрыт татуировками, но только одна была заметна из-под рукавов и воротника рубашки. На лице как всегда была щетина, но это придавало ему ещё более желанный вид.

Внезапно я пожалела, что пригласила его. Он выглядел слишком хорошо.

— Здесь я тебя и оставлю, — сказал он, обращаясь к Джесс.

— Ты что-нибудь скажешь обожающей тебя публике напоследок? — спросила она.

Картер посмотрел прямо в камеру.

— Оставайтесь в школе и носите резинку, чёртовы монстры.

Оператор издал смешок, а я улыбнулась. Джесс закатила глаза.

— Ладно, Brent, хватит. Давай вырежем это.

— Вы остаётесь, ребята? — спросила я, когда Brent начал укладывать своё оборудование.

— Нет, их не приглашали, — ответил Линкольн, глядя на Джесс.

— Надо снять Линкольна во всём блеске.

Я засмеялась.

— Странно видеть его в чём-то, кроме спортивной одежды.

Он улыбнулся.

— Я даже трость взял нарядную.

Картер поднял её, и я засмеялась. Набалдашник представлял собой серебряный череп с

маленькими глазами из бриллиантов, а сама трость была чёрной, отполированной до блеска. Джесс покачала головой.

— Он был так восхищен этой тростью.

— Разве меня можно винить? Взгляни на неё. Она чертовски превосходна.

Я покачала головой.

— Поторопись. Мы уже опаздываем. Джулс будет вне себя, если мы не окажемся на своих местах в течение двадцати секунд.

Линкольн нахально улыбнулся мне, и я указала на ухо.

— Это мама, дорогая?

— Совершенно точно.

— Ладно. Не стоит заставлять её ждать. Джесс, Brent, счастливого пути и доброй ночи.

— Веселитесь, детки, — сказала Джесс, а Brent кивнул.

Линкольн похромал ко мне и протянул руки.

— Моя леди?

— Какой джентльмен.

Я положила руку на бицепс Линкольна, ощущая его силу. Мурашки побежали у меня по спине.

— Не такой уж и джентльмен. Ты нужна мне для опоры.

Я засмеялась.

— Ну, по крайней мере, создаётся такое впечатление.

— Ты меня знаешь. Всегда пытаюсь произвести впечатление.

Мы вместе вошли в банкетный зал, как раз в тот момент, когда Джулс объявляла выступающего. Она не посмотрела на нас, но многие в зале обратили внимание. Линкольн приковывал взгляды, но, казалось, этого не замечал или это не имеет для него значения. Он просто двигался вперёд, а я вместе с ним, и выглядел пафосно и уверенно, заходя в зал. Я и представить не могла, что кто-то узнал Бэйса, потому что присутствующие не были его целевой аудиторией, но всё-таки несколько человек были знакомы с поп культурой настолько, чтобы он показался им знакомым. Я просто надеялась, чтобы появление Линкольна не выглядело странно.

Мы быстро нашли свои места, и официанты наполнили наши бокалы вином. Линкольн улыбнулся мне, когда на сцену вышел выступающий.

Внезапно взглянув на его уверенную и очаровательную улыбку, я кое-что осознала.

Пригласить его было не лучшей идеей. Очень плохой идеей. Я думала, что будет весело, если рядом окажется кто-то моего возраста, но моё сердце, казалось, готово было выскочить из груди, а я ведь просто сидела рядом с ним и ловила его взгляды. Такие самоуверенные, сексуальные взгляды, которые заставляли мои коленки дрожать.

Ночь обещала быть длинной.

— Вы Бэйс Картер?

Девушка была примерно нашего возраста, может, на пару лет младше, с тёмно-русыми волосами, собранными в конский хвост. Она подходила под общепринятые стандарты красоты: худая, высокая и всё в этом роде. Девушка была нашей официанткой, и я заметила, как она весь вечер пялилась на Линкольна, в то время как один выступающий сменялся

другим. Бэйсд притворялся, что не замечал ничего, или, по крайней мере, казалось, что ему всё равно, пока она не переборола нерешительность и не задала вопрос:

— Абсолютно верно. А как тебя зовут?

— Ух ты. Я Синди. Я твоя большая фанатка.

— Круто. Спасибо, Синди. Всегда приятно познакомиться с фанатом.

— Слушай, может, дашь автограф?

— Конечно. На салфетке?

— Но это же ткань, — сказала она нахмурившись.

Он не слушал. Взяв салфетку с коленей, Линкольн посмотрел на неё. Она колебалась лишь секунду, затем протянула чёрный фломастер. Картер написал на салфетке: «Для Синди, отключись и летай, Бэйсд Картер», и вручил ей.

— Я ей не пользовался, честно.

Она захихикала.

— Всё в порядке. То есть, большое спасибо.

— Без проблем, Синди, — он подарил ей улыбку победителя.

Я удивилась, как легко Линкольн справился с ситуацией. Я знала, что он знаменитый, но в первый раз видела, как парень общался с фанатами. Однозначно, у него была практика.

Девушка постояла ещё немного, пялясь на него, перед тем, как скрыться, быстро спрятав салфетку в карман. Я посмотрела на Линкольна.

— Такое часто происходит? — спросила я.

— На самом деле нет. Имею в виду, больше, чем раньше в прошлом году, но бэйсджампинг не так популярен.

— Но всё равно, наверно, странно.

— Ты шутишь. После всей фигни с линией одежды и рекламы «Pepsi», меня стали чаще узнавать. Вот что было странно.

— Реклама «Pepsi». Я и забыла.

Он засмеялся.

— Как ты могла? Худшее дерьмо из всего, что мне приходилось делать, но мне хорошо заплатили.

Я засмеялась вместе с ним. Он никогда не говорил о своей карьере прежде. В течение этих лет разлуки, я наблюдала за тем, как из неизвестного джампера Линкольн превратился в звезду рекламы. Он не был голливудским селебрити или чем-то в этом роде, но если была какая-нибудь спортивная кампания, непременно звали Бэйсда Картера. Он стал довольно узнаваем.

Настолько, что официантка восхищалась им так, будто он был кем-то особенным.

Я отправила салат себе в рот и уставилась в пространство. Выступающие на этот вечер закончили свои речи, и большинство гостей просто ели «бесплатный» ужин и пили напитки в баре. Линкольн развлекал всех за нашим столиком рассказами о своих путешествиях, от историй о друге, который прикинулся, что падает со скалы, хотя на самом деле у него был парашют, до того, как побил мировой рекорд по прыжкам со зданий, созданных человеком, и был арестован несколько часов спустя. Он бы очарователен, добр и притягателен, и я с трудом могла отвести от него взгляд.

Что только усугубляло мои сомнения, а это намного хуже. Я знала, чего хотела, но на нашем пути было слишком много препятствий.

А самым главным было то, что он был моим сводным братом.

Когда официантка унесла наши тарелки, заиграла медленная, но пригодная для танцев музыка. Я наблюдала за тем, как парочки вставали из-за столиков, направляясь на танцпол, и начали медленный танец. Линкольн улыбнулся мне.

— Вот это я называю классикой, — сказал он.

— Что ты имеешь в виду?

— Старые люди танцуют под ретро хиты.

Я засмеялась.

— Выглядит немного... заторможено.

— А ты любишь побыстрее, — сказал Картер. Это был не вопрос, а утверждение.

Я схватила его бедро.

— Хватит.

Он невинно посмотрел на меня.

— Что? Просто делаю логическое умозаключение.

— Да, ты всегда такой логичный, не так ли?

— Совершенно верно. То, что я не пошёл в колледж, не значит, что не способен думать.

Я сжала зубы.

— Я не это имела в виду.

— О, просто мой необразованный мозг, должно быть, не понял.

Я, расстроившись, покачала головой, и Линкольн широко мне улыбнулся.

— Ты когда-нибудь отключаешься? — спросила я.

— Совершенство нельзя выключить.

— Не важно.

— Для меня важно. И, между прочим, почему ты сегодня на грани?

Я вздохнула и отпила глоток вина.

— Не знаю. Наверно, просто не переношу подобные сборища.

— Что именно, благотворительные мероприятия с кучей старых белых людей?

Я засмеялась.

— Ага. А ещё толпы и работу на твою маму.

— Я тебя не виню за это.

— Мне грех жаловаться. Она была добра ко мне.

— Ты можешь чувствовать всё, что угодно, Бри, детка. Это круто.

Я моргнула, удивлённая его сдержанным ответом.

— Было ли это проблеском человечности с твоей стороны?

Он засмеялся, и я захотела потянуться и поцеловать его заросшую щетиной шею.

— Не привыкай к этому.

Линкольн откинулся на стул и тремя большими глотками осушил бокал с виной, затем подозвал жестом официантку. Она быстро подошла и снова налила вино. Я закатила глаза, когда девушка ушла.

— Наверно, приятно быть знаменитым, — сказала я.

— Есть свои преимущества.

Я осмотрела помещение в поисках папы или Джулс, но никого не нашла.

— Ты ещё не видел папу? — спросила я.

Он замер на стуле.

— Клифф здесь?

Я взглянула на него.

— Да, разумеется. Это мероприятие его жены.

— Просто мне казалось, он слишком занят.

— Нет. Отец здесь. В чём дело, почему ты встревожился?

Линкольн покачал головой и собрался, хотя на секунду он напомнил мне приведение. Но его выражение лица быстро вернулось к обычной самоуверенной ухмылке, и мне оставалось лишь догадываться, что всё это значило.

— Не думай об этом, карамелька. Хочешь потанцевать?

Я засмеялась.

— Танцевать? Да ты с трудом ходишь.

Он кивнул головой в сторону танцпола.

— Ты слышишь темп. Я думаю, что могу с ним справиться.

— Не знаю. Не хочу тебя толкнуть.

Линкольн придвинулся ко мне, и кровь быстрее заструилась в жилах.

— Ты не сможешь слишком меня толкнуть, даже если захочешь.

— Ладно. Давай попробуем. — Я отодвинула стул и встала.

На лице у него заиграла широкая улыбка, когда Бэйсд встал на ноги и взял свою идиотскую, с черепом-набалдашником, трость.

— Так держать.

Мы вместе пошли на танцпол, когда одна песня сменила другую. Секунду мы стояли и смотрели, как танцуют старики.

— Думаешь, справишься? — спросил он меня.

— Только после вас, принц Чарминг.

Он выкинул трость на ковёр и ступил на пол, подзывая меня. Я встала напротив, вложив свою ладонь в его руку, а Картер, в свою очередь, положил свою другую руку мне на бедро, таким образом, мы приняли самую старую и самую характерную танцевальную позицию.

— Как думаешь, моя трость в безопасности? Эти стариканы выглядят довольно подозрительно.

Я тихо захихикала.

— Думаю, всё в порядке.

Мы начали танцевать, пытаюсь попасть в темп, который создавали окружающие люди. Танец состоял из простого шага, несколько па и поворотов, и ритм был довольно простым.

На мгновение мир перестал существовать. Линкольн не был моим сводным братом, а я не сходила с ума из-за Джулс и своего заточения в доме без сверстников. Существовали только я и он, его сильные руки, которые направляли меня, его дыхание обжигало моё лицо, и сердце, готовое выскочить из груди. Мне было всё равно, кто видел нас и что они думали. Я лишь хотела, чтобы музыка не заканчивалась. Он был ловок, силён и уверен в себе, и мы быстро попали в шаг. Несмотря на травмы, Бэйсд ни разу не пошатнулся и не дал повод подумать, что испытывал дискомфорт.

Я глубоко вздохнула и вобрала в себя его запах, растворяясь в нём. Никогда ни с кем не танцевала так прежде, мой опыт сводился к танцам с парнями-тусовщиками в клубах, а с Линкольном происходило что-то интимное. Хотя моя попа не касалась его члена, и мы выглядели, как подобает богатым людям, я чувствовала себя намного ближе к Картеру, чем к кому бы то ни было в жизни. Может, всему виной было вино, в чём я сомневалась.

Становилось всё сложнее сопротивляться. То, чего я желала, отчаянно желала, грозило вылиться в то, что я делала. Каждый новый шаг, каждый поворот, каждый раз, когда я вдыхала

его запах и ощущала сильные руки на своих бёдрах, я становилась ближе к краю.

— Ты в порядке? — спросил он, пытаясь перекричать музыку.

— Да, всё хорошо. Просто немного душно. — Я отвела взгляд от его тёмно-зелёных глаз.

— Давай уберёмся отсюда, — практически прокричал он мне в ухо.

— Я не могу. В смысле, Джулс меня убьёт.

Линкольн протянул руку и снял наушник. Прежде чем я осознала, что происходит, он вставил его себе в ухо и нажал кнопку, чтобы наладить связь.

— Джулс, это твой сын. Я везу Бри домой. Ей нездоровится.

Мы продолжали танцевать, а выражение лица у него оставалось неизменным, пока он слушал ответ. Спустя секунду Бэйсд улыбнулся мне и вынул наушник.

— Путь свободен, — сказал он.

— Ты уверен?

— Пошли. Это дерьмо уже ничем не поправить.

Я вздохнула.

— Ладно. Пойдём.

Мы ушли с танцпола, хромота Линкольна стала немного заметнее. Я схватила его трость, и он схватил меня за руку. Картер немного сильнее опирался на меня, чем раньше, но на лице не было ни намёка на боль. Однако было понятно, что танец вымотал парня. Этот кретин не собирался жаловаться, он позволял мне изматывать его танцем.

Мы вышли на свежий вечерний воздух, располагая всем центром Боулдера.

— Мы приехали? — спросила я.

— Да.

— Ладно. Куда теперь?

— Давай просто пройдемся.

— Веди меня.

Линкольн направился в центр города, и я поплелась за ним, пытаясь идти медленно. Он не нарушал тишину, по его лицу невозможно было что-либо понять, поэтому я не знала, что мы делали и куда шли. Но я и не возражала; ночь была приятная и на центральной пешеходной дороге, которая пролегла между деловыми улицами, было мало людей. Он выглядел сурово и серьёзно, возможно, было больно, и я хотела протянуть руку и прикоснуться к его щеке, но просто продолжала молчать и оставалась в покое, наслаждаясь прелестью ночи.

Вдалеке выделялись горы.

Я чуть не врезалась в его спину, не поняв, что он остановился.

— Тормози, — сказал Картер, поймав меня, когда я споткнулась рядом с ним.

— Извини. Я не поняла, что ты остановился.

Бэйсд улыбнулся мне и обнял меня за талию. Мы оба не двигались, и он склонил ко мне голову.

— Давай присядем. — Линкольн кивнул на скамейку.

Я пожалала плечами и отодвинулась от него, высвобождаясь из объятий, и опустилась на скамейку. Он сел рядом, испустив громкий стон.

— Болят ноги? — спросила я.

— Да. И мне не доставляет радости признавать, что они чертовски болят.

Я засмеялась.

— Очень доходчиво.

— Что я могу сказать. Трудно быть остроумным, когда даже ходить больно.

Я откинулась на спинку скамейки.

— Всё-таки, что мы здесь делаем?

Он потянулся к пиджаку, доставая фляжку. Я посмотрела на него и засмеялась.

— Даже не пришлось красть, — сказал Бэйсд.

Я уставилась на него, ничего не ответив. Протянула руку, и он передал мне металлическую емкость. Открутив колпачок, я сделала большой глоток. Это был виски, причём, не из дешёвых. Напиток прокатился по горлу, оставляя вкус мёда и липы, очень приятный на вкус. Я передала флягу обратно.

— Хорошо, — сказала я.

— Ага, такую дрянь либо трудно пить, либо она кажется нектаром. Нет никакого баланса.

— Кончается всё одинаково, независимо от вкуса.

Линкольн засмеялся и произнёс тост:

— За тот самый конец, — сказал он, делая глоток.

— Осторожнее. Ты ведь мой водитель.

— Я выпил не больше одного бокала на похоронной церемонии богачей.

— Ты имеешь в виду благотворительное мероприятие.

— В самом деле? Прости, видимо, я что-то перепутал.

Я засмеялась и покачала головой, осматривая город. Кроме нас на скамейке, вокруг никого не было; лишь большая живая изгородь за нами и открытая местность впереди. Я снова посмотрела на горы и вздохнула. В Индиане единственной панорамой на огромные расстояния было ещё больше расстояния и снег. Обычно просто снег, когда его выпадало достаточно, чтобы покрыть расстояние. А большую часть года сверху нависало огромное, тёмное, неизменное облако, которое лишало удовольствия и закрывало солнце.

Несмотря на то, что я умирала от скуки дома, я не могла не признать, что в Колорадо довольно красиво.

— Неплохо, — прошептал Линкольн.

— Что именно?

— Это, — кивнул он на горы.

— Прыгал когда-нибудь с них?

Он засмеялся и придвинулся ближе ко мне. Сердце неистово заколотилось в груди.

— Лишь однажды. Когда я только начал прыгать.

— И что чувствуешь в этот момент?

Бэйсд молчал минуту, всматриваясь в горы. Я уже подумала, что он меня не слышал, но вдруг он заговорил:

— Это как свобода. Страшно и волнующе, ты и жив и мёртв и всё вместе сразу. Ты знаешь, что это чревато травмами или ещё хуже, но то чувство, когда ты приземляешься, оправдывает все риски. Когда ты там, всё замирает.

— Не думаю, что могла бы сделать это.

Он засмеялся.

— Смогла бы. Ты самый храбрый человек из всех, кого я знаю.

Я улыбнулась.

— Почему ты говоришь так?

Его лицо приблизилось к моему. Я чувствовала тёплое дыхание.

— Прекрасная, смелая и храбрая. Я не переставал думать о тебе всё это время.

— Линкольн, — всё, что я смогла сказать в ответ.

— Чёрт, Бри. Ты знаешь, что со мной делаешь?

— Нет.

Он подсел ближе, прижав своё бедро к моему. Мне следовало встать, но я не могла.

— Ты даришь мне то чувство. То самое чувство. Свободы и ужаса, и неба, готового обрушиться на меня. Ты вернула меня на землю, Обри. И мне плохо, потому что ты не со мной.

Я хотела ответить, но Картер обрушил на меня свои губы, и мои слова заглушил его поцелуй.

Он был таким же, как и тогда, много лет назад. Я прижалась к нему и обвила руками за шею, всё моё тело трепетало, дрожь сотрясала мои губы и грудь, мурашки бегали по спине. Было свежо, его рот был открыт и безошибочно нашёл мои губы, язык Картера касался моего. А я не способна была ни на что, ни на что на свете, кроме как сидеть на скамейке и отвечать на его поцелуй. Именно этого я хотела больше всего на свете. Переживания и стресс, страх и желание, всё было, и одновременно не было, это было наслаждение в чистом виде. Мне казалось, что всё будет длиться вечно, и я не имела ничего против.

И вдруг его телефон начал вибрировать и звонить.

В ночи раздался старомодный звонок. Я отодвинулась, касаясь лбом его лба и глубоко дыша.

— Выключи звук, — сказала я. Линкольн улыбнулся и полез в карман правой рукой, а левой держал меня за талию. Его трость лежала на земле, всеми забытая.

Он достал телефон и замер, держа палец над кнопкой, которая убирала звук. Картер медленно повернул голову, и я посмотрела на определившийся номер. На экране было имя «Клифф», и это мог быть только мой папа.

— Что ему нужно? — пробормотала я.

Затем Линкольн пришёл в себя, отодвинулся, одной рукой поднёс телефон к уху, а другую убрал подальше от моего тела. Я чувствовала себя опустошённой и хотела, чтобы он вернулся, но сомнение, которое вышло из-под контроля от его прикосновений, снова накатило на меня, и я не верила, что это и вправду происходило.

Хуже того, я удивлялась тому, насколько мне казалось это правильным.

— Алло, — сказал он.

Он замолчал и прислушался.

— Мы вышли прогуляться. Обри неважно себя чувствовала.

Я встала и отошла немного, пытаясь взять себя в руки. Оглянулась, и увидела выражение лица Линкольна, одновременно растерянное и злое.

— Хорошо, — сказал он.

Картер слушал ещё секунду и затем повесил трубку.

— Чего он хотел? — спросила я.

— Нам нужно доставить тебя домой. — Он нагнулся и схватил трость, а затем выпрямился.

— Линкольн, нам надо поговорить.

Он подошёл ко мне, его лицо было сосредоточенным.

— Нет, не нужно. Давай не будем говорить. Я сказал, что хотел. Ты подумай об этом и, если желание говорить не исчезнет, сделаем это завтра.

— Ты не можешь мной командовать.

— Слушай, нам надо домой. Твой отец волнуется.

— Ладно. Поехали.

Я пошла к машине Линкольна, не заботясь о том, успевал он за мной или нет. Я была раздражена, что парень командовал мной и что отстранился от меня, когда позвонил папа.

Хотя, в основном, я злилась на себя. Потому что, как бы я не пыталась отрицать, но я хотела его. Я была вся влажная и немедленно занялась бы с ним любовью, если бы и он меня хотел. Я понятия не имела, какого чёрта со мной не так.

Это была самая неловкая и молчаливая поездка домой. Но в одном он был прав: мне было нужно подумать о том, что произошло. Мне нужно было подумать о том, чего я хотела.

Мне необходимо было решить, поддамся ли я тому, что могло стать огромной ошибкой.

Глава 10

Линкольн

Я падал. Я чувствовал, как ветер трепал мои волосы и свистел в ушах, а небо вокруг было мрачным. Я не видел здание, с которого только что спрыгнул, и место на которое должен был приземлиться, но мне было всё равно, потому что она была там, прямо передо мной. Я мог почувствовать запах её волос и кожи, несмотря на то, что во время свободного полёта все чувства притуплялись. Я обвил Бри руками, тесно прижал к себе, даже теснее, чем ремни, удерживающие девушку на месте.

И мы падали вместе. Я чувствовал себя более живым, чем когда-либо, и мог утверждать, что смеялся. Я поцеловал её и удивился, почему она была привязана лицом ко мне, а не спиной, как обычно. Но мне было всё равно. Разве это имело значение. Я поцеловал Бри, и она ответила на поцелуй. Наши губы и конечности переплелись. Мы мчались к земле быстрее, чем поезд, наши тела были крошечными в бесконечности чёрной ночи, и больше всего на свете я хотел её. Мой член был напряжён и уже не помещался в брюках. Я знал, что возьму Бри, когда мы приземлимся, прямо на том месте. Я собирался трахать её, пока всё не исчезнет, и она не станет моей.

Я оттолкнулся, чтобы посмотреть на Бри. Она улыбнулась мне, и её рот зашевелился. Но я не слышал, что девушка говорила.

— Что? — попытался я перекричать ветер.

Она снова что-то проговорила. Прежде чем я смог ответить, старая знакомая паника сжала мне грудь.

— Мне нужно потянуть шнур, — прокричал я.

Она все улыбалась и говорила что-то, снова и снова.

Я потянулся назад за старым знакомым тросом, но там ничего не было. Я попытался посмотреть через плечо, выкручивая свою шею, но вокруг была тьма, и мы быстро падали. Я ощупал всё тело, лихорадочно ища шнур, но его не было.

Совсем.

Кто-то неправильно снарядил Обри, трос был обрезан, и мы неслись прямо к земле. Мы неизбежно должны были вместе разбиться как падающая звезда.

— Я не могу найти трос, — прокричал я.

Она всё улыбалась и говорила что-то, снова и снова.

Я обхватил её руками, прижимая к груди. И начал вращаться в надежде, что моё тело

смягчит удар, чтобы у Бри был шанс выжить. Я крепко держал девушку, а земля всё приближалась.

Я проснулся, обливаясь потом. *«Ещё один грёбанный кошмар»*, — подумал я.

Это был практически тот же сон, только лишь с небольшой разницей. Вместо того, чтобы снова пережить то падение, я был привязан к Обри, и мы падали вместе. Мы падали без парашюта.

Я потряс головой, пытаюсь прийти в себя после ночного кошмара, и сел. Я не разговаривал с Обри со времени того благотворительного мероприятия, которое было пять дней назад, но думал только о ней. Поцелуй, лицо Бри и звонок её отца. Более того, каждую ночь я с трудом сдерживался, чтобы не ворваться в комнату девушки и не разорвать на ней одежду.

Я сделал попытку встать и посмотрел на себя. И вздохнул, обнаружив, что ткань моих боксёров была натянута. Утренний стояк – самая неприятная часть дня. Было немного странно, что сон, как мы с Обри несёмся навстречу своей смерти, возбудил меня, но я не был настроен анализировать. Я достаточно испытал на себе всё это фрейдовское дерьмо и не собирался разгадывать каждый знак из сна.

Я встал и похромал в ванную комнату. Дождался, пока стояк немного спадёт, чтобы отлить, и посмотрелся в зеркало. *«Возьми себя в руки»*, — сказал я своему отражению. Чтобы я не делал, я не мог забыть тот поцелуй. Никогда никого не хотел так, как Бри, и прошедшие годы лишь усилили моё желание.

То, что я давно ни с кем не трахался, лишь усугубляло ситуацию. Я продолжал мастурбировать, представляя, как вагина Обри обхватывала головку моего члена, её стон, пока она медленно принимала в себя всю мою длину. Я мечтал приподнять Бри и резко опустить вниз, прижимаясь к ней всё теснее. Хотел заставить её откинуть голову назад и стонать, пока бы девушка не охрипла. Я хотел трахать Бри снова и снова, пока ей не станет трудно двигаться, так же как и мне. Мечтал кончить ей в рот, в вагину, на полные упругие груди, на упругую попку.

Я посмотрел на свой член, снова принявший полную боевую готовность. Вздохнув, я сел на крышку унитаза, взял его в руку и начал водить по нему вверх и вниз по всей длине.

Я не мог ходить по дому, думая лишь о том, как сильно мне хотелось раздвинуть ноги Бри и жёстко трахать сзади. Я не мог даже представить, что бы сделал, увидев её сидящей возле бассейна в купальнике, практически не скрывающем ничего. Возможно, я подошел бы к ней прямо туда, снял с девушки трусики и облизывал киску Бри до тех пор, пока она бы не взмолилась взять её. Затем я бы позволил ей оседлать себя и трахал, пока она бы не кончила, снова и снова. Или заставил бы прогнуться, положить руки на спинку стула, крепко схватил бы Обри за бёдра и ворвался бы в её влажное лоно. Я погружался бы в неё всё глубже и глубже, шлепаясь об её попку.

Я быстрее задвигал рукой, думая о разных позах, в которых хотел оттрахать и довести до изнеможения Обри. Представляя все способы, которыми я хотел заставить её кончить, все звуки, которые мог заставить издавать, пока она не выбилась бы из сил.

Я тихо застонал, когда кончил, рисуя в своём воображении Обри, обхватившую губами мой член.

Медленно я пришёл в чувство и привёл себя в порядок. Я встал, задыхаясь от боли.

Я кончил, но ни на шаг не приблизился к удовлетворению. И я не совсем был уверен, что это когда-либо произойдёт.

Свет казался горячее, чем обычно, когда я бежал на финишной прямой. Двигаясь, пытаюсь растряссти мышцы, освобождаясь от боли.

— Ты становишься сильнее, — сказала Трейси, вставая.

Я пожал плечами, пытаюсь восстановить дыхание.

— Я уже сильный. Просто пытаюсь довести ноги до уровня всего остального тела.

Она засмеялась.

— Я тебе верю.

Я посмотрел на Джесс и заметил, что она слегка кивнула мне. Я понял, что ей понравился спуск, немного меня вымотавший. Со времени благотворительного мероприятия, я всё сильнее ощущал присутствие камер.

Перед появлением Обри они были лишь ещё одним признаком конца, ещё одним пиар ходом, чтобы продолжить мою карьеру. Но, внезапно, они стали помехой на пути к тому, чего я хотел больше всего.

— Осилишь ещё десять? — спросила Трейси.

— Всегда готов для большего.

К середине нашего утреннего занятия я вымок от пота и был измотан. Я, может, слишком загонял себя, но у меня было, для чего работать, что-то большее, чем просто возможность прыгать с высоток. Мы, как обычно, сделали перерыв на пятнадцать минут, и я сел, прислонившись спиной к стене, восстанавливая дыхание, пока команда разбрелась в разные стороны. Джесс подошла ко мне с хитрой улыбкой.

— Как сегодня идут дела, Бэйсд?

— Нормально. Как ты чувствуешь себя, эксплуатируя мой имидж?

— Да ладно, не будь таким. У нас получается прекрасный материал.

— Я так рад, что могу развлечь кого-то.

Она широко улыбнулась.

— Я, вообще-то, хотела поговорить с тобой об этом.

Я уставился на неё.

— И что?

Она уселась рядом со мной.

— Нам нужно что-то ещё, Линкольн. Ты весь покрытый потом — это хорошее зрелище, но мы не можем показывать только то, как ты потеешь два часа. Мы собираемся продать это как что-то вдохновляющее и значимое.

— У вас есть все записи со мной.

— Да, это так. И это хорошо, многие из них мы используем.

— И интервью.

— Тоже хорошая вещь. Но нам нужно заснять тебя в тот момент, когда ты обычный человек.

— Что, я недостаточно обычный?

Она засмеялась.

— Нет, ты ненормальный. И мы оба это знаем.

Я нахмурился, не понимая, следует мне быть оскорблённым или польщённым.

— Куда ты за этим пойдешь?

— Нам нужно, чтобы ты навестил друзей, поговорил с семьёй, в общем, делал что-то ещё, кроме как ходил с кислым лицом между сеансами физиотерапии.

Это вконец вывело меня из себя.

— Я не хожу с кислым лицом. Какого чёрта тебе от меня надо?

— Я хочу, чтобы ты выполнял свою работу. Проведи время со своей сестрой.

— Сводной сестрой, — поправил я её.

— Не важно. Поговори с матерью. Помоги ей с мероприятиями. Позвони старым школьным приятелям. Сделай что-нибудь не такое депрессивное, как обычно.

Я сжал челюсть и поднялся на ноги. Джесс осталась на месте и посмотрела на меня.

— Чёрт тебя возьми, Джесс. Я делаю всё, что в моих силах.

— Этого недостаточно.

— Чертовски плохо, — я повернулся и направился к двери.

— Я поговорю с ним, если придётся.

Я остановился и медленно повернулся к ней. Она встала и нахально улыбнулась мне.

— Что ты только что сказала?

— Я поговорю с ним. Я не хочу этого, но я это сделаю.

— Ты думаешь, что это чёртова игра? Что ты можешь угрожать мне моим отчимом, тюрьмой или чем-либо ещё?

— Мне нужно большее, Линкольн. Просто помоги мне немного.

— Я предпочту снова гнить в камере, чем помогать тебе.

Я повернулся и ушёл, не потрудившись выслушать ответ. Я был взбешён, просто вышел из себя. Никогда не думал, что мог воспринять фразу «прийти в бешенство» буквально, но я буквально пришёл в бешенство. Мои глаза застилала красная пелена ярости. Я хотел что-нибудь сломать, хотел чьей-нибудь крови, наказать кого-нибудь так, как мир наказывал меня.

Хотел разгромить весь чёртов дом своими руками.

Я остановился у передней двери, которая распахнулась передо мной. Я отступил на несколько шагов, тяжело дыша.

— Ты в порядке?

Я посмотрел через плечо на Брента, оператора, который курил сигарету.

— Ага. В порядке.

Он пожал плечами и сделал шаг.

— Ты кажешься расстроенным.

Я кивнул ему.

— Дашь закурить?

— Конечно.

Я подошёл к нему, взял сигарету и зажигалку. Сделал затяжку, поджигая зажигалку, вдыхая дым и вбирая его в лёгкие. Я вернул ему зажигалку, а никотин затуманил голову, приводя меня в состояние лёгкой заторможенности. Я курил, когда жил в Европе, но вернувшись в штаты, решил бросить.

Это дурацкая, омерзительная привычка. Но в моём состоянии было чертовски здорово сделать что-нибудь безрассудное. Я не собирался снова начать курить, но было чертовски хорошо.

— Я понял, — сказал Brent, спустя секунду.

Я прислонился к стене рядом с ним.

— Понял что?

— Почему ты зол.

— И почему же?

— Джесс. Иногда она может быть настоящим куском дерьма.

Я рассмеялся, удивлённый.

— Разве она не твой босс?

— Да. Но что бы ни было, это правда.

Я улыбнулся ему. Brent был довольно милым парнем, но довольно тихим. Я осознал, что был удивлён, услышав, что он говорил о Джесс.

— Полагаю, что так.

Он засмеялся.

— Полагаешь? Да брось. Она снимает, как ты надрываешь свой зад на сеансах, и наблюдает за тобой, будто ты животное в зоопарке.

— Я заметил.

— Хочу сказать, она чертовски горяча, и я уверен, она даст тебе за секунду, но будем честны. Она больная.

— Больная, — повторил я, улыбаясь.

— Да, больная. Будто ты труп, а она хочет расчленить тебя или что-то в этом роде.

Я засмеялся, качая головой.

— Никогда не думал об этом в подобном ключе.

— Это лишь моё мнение.

Я сделал глубокую затяжку.

— Ну, может, ты и прав, старик. Кроме той части о давании.

— Да нет. Я абсолютно уверен, это самая правильная часть.

Я улыбнулся ему.

— Не-а. Я бы не прикоснулся к ней даже в хирургических перчатках.

Он засмеялся.

— Я тебя и не виню. Но лично я не хотел бы трахнуть её.

— Словно трахаешь боксёрскую грушу. По крайней мере, для меня.

— Что не говори, чертовски горячую боксёрскую грушу.

Я снова засмеялся и докурил сигарету, затем выбросил на землю и затушил.

— Спасибо, Brent.

— Да не за что.

Я повернулся, чтобы уйти.

— А, кстати, — сказал он. Я оглянулся. — Твоя сестра тебя искала.

— Сводная сестра, — машинально поправил я.

— Какая разница. Сводная сестра. Обри. Она искала тебя.

— Что она хотела?

— Девушка не сказала. Я думаю, она где-то наверху.

— Ладно. Спасибо.

— Что-то не так?

Я покачал головой, собираясь с мыслями.

— Не-а. Ещё раз спасибо.

— Не за что. Увидимся.

Моё мужество поубавилось, когда я открыл переднюю дверь и вошёл внутрь. Обри

искала меня, в первый раз пытаюсь прервать молчание, возникшее между нами. Взволнованный, но готовый выслушать всё, что она скажет, я поднялся вверх.

Когда я шёл по коридору, то внезапно понял, где она может быть. Это место даже подходило отчасти. Если это должно было произойти, то могло произойти и там.

Если она собиралась сказать, что мы не можем делать то, чего я так сильно хотел.

Я остановился перед дверью музыкальной комнаты и глубоко вздохнул. Я уже чувствовал, как медленно твердел мой член от одной лишь мысли о ней.

Я открыл дверь и улыбнулся.

Глава 11

Обри

Его губы были мягкими, но одновременно жёсткими, и вкус был точно таким же, каким я всегда представляла. Сладкий, свободный, грубоватый и, даже более того.

Правда заключалась в том, что мне не следовало думать об этом. Мне следовало претвориться, что ничего не произошло, что он не сжимал меня в объятиях и не целовал так крепко; целовал так, как я представляла сотни раз. Было правильно претвориться, что я не становилась влажной, представляя его губы и тело рядом с моим.

Вместо этого, лёжа ранним утром в своей постели, я пробегала пальцами по своему разбухшему клитору и думала о нём. Линкольн занимал все мои мысли: начиная с того как играли его мускулы, когда он двигался и заканчивая дерзкой улыбкой и самоуверенностью, когда парень пытался скрыть признаки боли, отражающиеся на лице.

Я хотела чувствовать кожу Бэйса своей. Хотела чувствовать, как его член проникал в меня. Хотела слышать, как он стонет, когда глубоко входит в меня.

Вместо этого я довольствовалась тем, что утешала себя рукой. Удовольствие пронзило тело, когда я представила, как он сжал мои руки над моей головой и целовал мою шею.

Я хотела трахать его, пока не перехватит дыхание.

Хотела вбирать в себя каждый его дюйм, до тех пор, пока во всём мире не остался бы лишь он.

Я хотела смотреть ему в лицо, когда он кончит, когда наши тела намокнут от пота, и будут двигаться в одном ритме, позволяя удовольствию разрушить всё и отстроить снова.

Когда я представила, как его сильные руки схватили мои бёдра, то кончила, моя спина выгнулась, а ноги затряслись.

Я кончила, представляя, что занимаюсь сексом с Линкольном.

Когда оргазм прошёл, я вытащила руку из трусиков и нахмурилась. Я не была удовлетворена, даже близко, но это было лучше, чем ничего. Я не могла позволить себе слишком сблизиться с ним. Это было слишком опасно, особенно потому, что Бэйс был знаменит и вокруг него всё время были камеры. Честно говоря, я боялась его.

Боялась того, что чувствовала к нему. Боялась того, что это могло значить и для меня и него.

Наконец, я выбралась из постели, помыла руки, почистила зубы и оделась. Посмотрела на часы, удостоверюсь, что Линкольн занят физиотерапией, и спустилась вниз, чтобы позавтракать.

С большой осторожностью я стояла подальше от той комнаты, где он занимался. Я не хотела слушать, как Линкольн стонал от напряжения; ведь по опыту знала, что это наведёт

меня на определённые фантазии и не даст покоя весь вечер, а я и, в самом деле, не хотела этого.

Я насыпала себе хлопьев и села за стол. Когда я начала есть, то услышала шум и вскинула голову.

— Доброе утро, Обри, — сказала Джулс.

— Доброе утро, Джулс.

Она буквально вплыла на кухню, одетая в лёгкую блузку и юбку, и взяла йогурт из холодильника. Мачеха прислонилась к столешнице и улыбнулась мне.

— Как дела?

— Нормально. Правда, немного скучно.

Она засмеялась.

— Прекрасно.

Я про себя вздохнула.

— Почему моя скука прекрасна?

— У меня есть для тебя работа.

Я ждала этого. Джулс было несвойственно оставлять меня без работы более чем на сутки, не говоря уже о пяти днях.

— И что же это?

Женщина глупо улыбнулась.

— Мне кажется, она тебе не понравится.

— Я должна кого-то убить?

Она снова засмеялась.

— Нет, ничего подобного. По крайней мере, не совсем так.

— Ладно, ты меня дразнишь. Какая работа?

— Мне нужно, чтобы ты заставила Линкольна пожертвовать памятную реликвию и посетить благотворительный аукцион.

Я уставилась на неё.

— Почему ты поручаешь это мне?

— Вы двое, кажется, сблизились. Все заметили на последнем мероприятии, как вы сдружились.

Я пыталась не выдать себя.

— Да, мы болтали больше, чем обычно.

— Ну, он не слушает меня, и я подумала, что ты можешь помочь.

— Он и меня не особо слушает, Джулс.

— Я уверена, так и есть. Но ты могла бы попытаться?

Она и понятия не имела, о чём просила. Если бы Джулс знала, то, возможно, закричала бы и убежала прочь. Или, по крайней мере, сторонила меня, словно я чудачка.

— Ладно, хорошо, — неохотно согласилась я. — Попробую. Но ничего не обещаю.

— Великолепно! — сказала она, оживившись. — Это хорошо отразится на мероприятии. Он произвёл фурор на последнем.

— В самом деле?

— О, конечно. Линкольн не был на публике, с тех пор как получил травму. Я думаю, ходили сплетни, что он умер или ещё что-нибудь более глупое.

— Что он умер, — повторила я безжизненно.

— О, да, ты знаешь, всякие глупости. И то, что он появился на вечере, сыграло ему на

руку.

Я и не понимала, что Линкольн не выходил в свет, но это имело значение. Он не относился к тому типу людей, которые позволяли видеть себя уязвимыми, и от этого вся история с документальным фильмом казалась ещё более странной. Но Картер делал это, чтобы мой отец не давил на него. Но почему он пришёл на мероприятие?

Правда, я потребовала это взамен не услугу, но он мог сказать «нет». Я не собиралась предъявлять ему контракт или что-то в этом роде.

— В любом случае, я пойду заниматься. Приятного тебе дня, дорогая.

— Да, конечно. Наслаждайся.

Она быстро вышла из кухни, скорее всего, чтобы не дать мне время передумать. Что было вполне возможно.

Я вздохнула, доела свой завтрак и осмотрела кухню. Снова посмотрела на время и поняла, что отключилась, думая о том, что мне делать с Линкольном. Он заканчивал сеанс физиотерапии, и мне нужно было убираться из кухни.

В спешке, я положила свою миску в посудомоечную машину и ушла в холл. Когда я повернула за угол, то почти стремглав врезалась в совершенно сбитого с толку человека. Когда я отошла в сторону, оператор Линкольна, Brent, робко мне улыбнулся.

— Ты торопишься, — сказал он.

— Чёрт, прости.

— Всё в порядке. Не парься. — Он повернулся, направляясь к передней двери.

— Эй, — позвала я, и мужчина обернулся. — У вас перерыв?

— Ага. Босс даёт нам несколько минут каждый день, чтобы передохнуть.

— Мило, — промямлила я.

— Уже время работать.

— Ты не знаешь, где Линкольн?

Он покачал головой.

— Не-а. Я потерял его из виду, как только камера отключилась.

— Устал пялиться на него?

— Ага, но ничего личного. Снимая одно и то же изо дня в день, приходится и заскучать.

Я засмеялась.

— Да, в этом есть смысл.

— В любом случае, ты хочешь, чтобы я передал ему, что ты его искала?

— Да, спасибо.

— Без проблем.

Я повернулась и ушла, чувствуя, что он пялился мне в спину. Когда я поднималась вверх, то осознала, что едва знаю съёмочную группу, несмотря на то, что они постоянно рядом.

Brent, возможно, был на несколько лет старше меня, и, казалось, что он главный в команде. Джесс была режиссёром, но парень был тем, кого слушалась команда, или, по крайней мере, те, кого я видела. Хоть мы и были постоянно в одном доме, я почти не говорила с ним.

И потом, я слишком усердно пыталась избегать их. Поэтому было не удивительно то, что я не очень хорошо знала Brenta. Он был в этом не виноват.

Стоя на верхней площадке, я вздохнула. Я не сказала Brentу, где меня можно найти после обеда, поэтому пошла туда, где Линкольн точно меня нашёл бы — в музыкальную

комнату.

Я зашла в свою комнату, взяла книгу, а затем села в музыкальной комнате, прислонившись спиной к стенке. Там было тепло и уютно, солнечный свет проникал сквозь тюлевые занавески.

Прошло пять дней, а я не обмолвилась с ним и словом. Пять дней – это слишком долгий срок, когда между вами произошло нечто такое, как наш захватывающий поцелуй. Я не имела представления, что произойдёт дальше, если он будет вести себя так же странно. Но не могла больше притворяться, что его не существует. Моя помощь Джулс с её мероприятием была отличным предлогом, чтобы оставить позади то, что произошло между нами.

Хоть я и не была уверена, что хочу оставить всё в прошлом. В этом и заключалась вся проблема.

Мне не удалось прочитать что-либо. Я не могла даже сконцентрироваться. После того как я просмотрела полглавы, открылась дверь. Я подняла глаза и увидела, что в проёме стоял Линкольн и улыбался мне.

— Я слышал, ты меня искала, — сказал он.

— Возможно.

Картер сделал несколько шагов, чтобы войти, и скрестил руки на груди. Он был немного потным после утренней тренировки, и мне пришлось признать, что парень чертовски сексуален. Майка между мускулами была влажной от пота, и он так дерзко улыбался, что я вдруг поняла, что совершаю ошибку.

— Как дела, Бри, детка?

Я закрыла книгу и выпрямилась. Он подошёл и сел рядом на скамейку возле рояля.

— Хватит называть меня так. Звучит так, словно я маленький ребёнок.

— Я шёл к сексапильной девушке, но не важно.

Я решила не попадаться на его уловку.

— Твоя мама попросила меня поговорить с тобой.

— В самом деле? Почему она сама не пришла?

— Она думает, что ты послушаешь меня.

Он засмеялся.

— Почему она так думает?

— Очевидно, ты произвёл большой фурор на последнем мероприятии.

Бэйсд застыл.

— Правда?

— Она хочет, чтобы ты помог ей с предстоящим благотворительным аукционом.

Он нахмурился.

— Я пошёл на предыдущее мероприятие только потому, что проиграл тебе.

— Я знаю. Но я не могла сказать ей это.

— Что ей нужно?

— Я точно не знаю. Полагаю, какая-то памятная вещица. Ты должен подписать что-то.

Возможно, просто показаться.

Линкольн задумался.

— Какая мне от этого выгода?

Я вздохнула.

— Ты сделаешь свою маму счастливой.

— Почти уговорила. Но моя мать не та женщина, которую я хочу порадовать.

Я отвернулась.

— Хватит.

— Хватит что, Бри, детка?

— Ты знаешь что.

Я посмотрела на него, и он улыбался.

— Я позволил тебе избегать меня несколько дней, а сейчас даже не могу подразнить тебя?

— Я не избегала тебя.

Мужчина засмеялся.

— Да ладно? Так ты не планируешь свой день исходя из моих сеансов физиотерапии?

Я замерла.

— Абсолютно точно нет.

— Ладно. Хорошо. Мы можем поиграть, если ты хочешь.

— Послушай, я здесь всего лишь посыльный. Ладно?

— Мой вопрос всё ещё в силе: какая в этом выгода для меня?

Я сжала челюсть. Иногда он бывал таким упрямым и эгоистичным.

— Не знаю, Линкольн. Шанс сделать хоть раз что-то хорошее.

— Я делаю массу хорошего. Это меня не интересует.

Я раздражённо вздохнула.

— Что ты хочешь?

Он приподнял бровь и шаловливо посмотрел на меня.

— Это другой разговор. Есть кое-что.

Я покраснела.

— Это не обсуждается.

Он сделал паузу, а потом рассмеялся.

— Ну же, Бри. Ты думаешь, я шантажирую тебя, чтобы ты потрахалась со мной?

— Я не знаю наверняка, на что ты способен.

На секунду он стал серьёзным.

— Если я решу тебя трахнуть, ты должна будешь сначала умолять меня.

Я заморгала, чувствуя, как жар разливался у меня между ног от напряжённого взгляда, которым он меня одарил. На долю секунды я поверила ему.

— А, ладно. Что тогда ты хочешь? — удалось мне выдать из себя.

— Вообще-то, ты уже согласилась на это. Мне нужно ещё одно интервью.

Я выдохнула.

— И это всё?

— Оказывается того, что меня целыми днями снимают на тренировках, недостаточно. Джесс хочет вытолкнуть меня из моей зоны комфорта. Я надеюсь, ещё одно интервью успокоит её.

— И если я дам его, ты обещаешь сделать всё, о чем попросит твоя мама для этого мероприятия?

— Ладно. Я сделаю всё, что ты хочешь.

Я проигнорировала его реплику.

— Договорились. По рукам.

Он улыбнулся, а затем встал и подошёл ко мне с протянутой рукой. Я замерла. Но всё

же протянула руку в ответ, и почувствовала крепкое рукопожатие, а на его лице сияла игривая улыбка. Линкольн не отпускал меня дольше, чем положено, и мне показалось, что парень потянет меня, чтобы я встала, но вместо этого Бэйсд отпустил меня и отошёл.

— Приятно иметь с тобой дело, Бри, детка.

— Жаль, что я не могу сказать того же.

Он подошёл к двери.

— Интервью состоится завтра, ближе к обеду. Оденься понаряднее.

— Я всегда нарядно одета, — выпалила я в ответ.

— Замечательно. Не растеряй этот огонь и остроумие до завтра.

Я закатила глаза, когда он вышел из комнаты. Я наблюдала за тем, как Картер уходил, сердце бешено билось в груди.

Я продолжала мучить себя, продолжала отталкивать его только лишь для того, чтобы снова позвать. И как бы ненавистно это не было, не могла прекратить.

Это всего лишь интервью. Мы будем в комнате, набитой людьми. Слишком опасно для него будет сказать или сделать что-либо, что раскрыло бы нашу тайну.

Так почему же я уже нервничаю?

Глава 12

Линкольн

Интервью № 2

Я не должен был нервничать. Я приземлился на неудобный табурет и проклял всё на свете. У меня была теория, что Джесс, скорее всего, выбирала самые отвратительные стулья для интервью просто, чтобы быть уверенной, что людям не будет комфортно.

Что нисколько не помогало мне. Джесс согласилась, что интервью – хорошая идея, ещё одна галочка в списке «ценного Линкольна». К счастью, это обеспечило бы мне покой хотя бы на пару недель.

Но я всё ещё переживал по каким-то ненормальным причинам. Я уже делал это с Бри, уже сидел на этих стульях и дразнил её, чтобы повеселиться. По какой-то причине, однако, всё изменилось. Я не знал чего ожидать.

Всё из-за этого поцелуя. Этого великолепного чёртового сногшибательного поцелуя.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил я Бри шёпотом, когда команда нас окружила, настраивая свет.

— Нормально. Нервничаю.

— Не нервничай. В этот раз я буду паинькой.

Она посмотрела на меня.

— Тем лучше для тебя. Я лишь оказываю тебе услугу.

Я улыбнулся.

— Ты делаешь это, чтобы я согласился помочь своей матери.

— Да, хорошо. И это тоже.

Подошла Джесс и стала закреплять микрофон на Бри. Когда она закончила, то подошла ко мне, но я протянул руку. Она отдала мне микрофон и пошла к своему стулу. Я сам прикрепил микрофон.

— Мы готовы? — спросила она команду.

— Свет, камера, мотор, — сказал Брент. Бри засмеялась, и я улыбнулся ей.

— Будем считать, это значит «да», — ответила Джесс.

— Да. Просто нужно проверить микрофоны.

— Раз, раз, раз. Трахни меня на боку телефонным столбом. Сьюзан продает порно на побережье.

— Принято, — сказал Брент. — Обри?

— Раз, раз. Раз, два, три, четыре.

— Скучно, — пробормотал я.

— Всё в порядке, — сказал Брент.

— Ладно, — сказала Джесс, откинувшись на спинку стула. — Давайте приступим.

Камеры готовы?

— Готовы, — отозвался Брент.

— Вы двое готовы?

Мы оба кивнули.

Брент отошёл, щёлкнул хлопущкой и вернулся к своему месту за камерой. Он не был главным режиссером, но, несомненно, ему уделялось много времени в последнее время.

— Хорошо. Первый вопрос для тебя, Обри. Каковы твои отношения с отцом?

Я взглянул на Бри. Джесс не собиралась шутить, если сразу начала с самого болезненного вопроса о родителях. Но Обри лишь улыбнулась.

— Всё хорошо. Мы с папой всегда были близки, особенно после смерти мамы.

— Расскажи мне об этом.

— У неё обнаружили рак, когда я была совсем маленькой. Я не могу сказать, что помню многое, слава Богу. Помню её, когда она ещё была здоровой и играла со мной на берегу океана. И помню её похороны. Кроме этого я почти ничего не помню.

— Как себя чувствовал твой отец, когда её не стало?

— Очевидно, он был расстроен. Но не показывал этого. Его первый откровенный документальный фильм вышел спустя почти год после маминой смерти, и, мне кажется, он ушёл в работу после этого.

— Твой отец много работает?

— Да. Я имею в виду, то, чем он занимается, требует большой отдачи, понимаешь? Он много разъезжает.

— Ты когда-нибудь мечтала, чтобы он был рядом чаще?

Она покачала головой. Я посмотрел на Джесс, не понимая, зачем та об этом спрашивала.

— Папа бывал дома намного чаще, когда я жила в этом доме.

— Расскажи мне о его отношениях с матерью Линкольна.

Бри засмеялась.

— Рассказать что? Они поженились как раз тогда, когда я заканчивала школу. Всё произошло внезапно.

— Насколько хорошо ты её знаешь?

— Довольно хорошо. Она, правда, хороший человек.

— Твой отец рассказывал тебе о ней, до того как они объявили о свадьбе?

Обри замолчала, и я заметил, как какая-то тень проскользнула по её лицу. *Джесс просто накаляла обстановку?* Но Бри быстро собралась.

— Нет, не рассказывал. Я думаю, он боялся моей реакции.

— Почему?

— Не знаю. Может, думал, что я расстроюсь, если он предаст память мамы.

— А это имело место быть?

— Совсем нет. Я была подростком, но не идиоткой. Прошло много лет, с тех пор, когда мамы не стало. Папа правильно поступил, что продолжил жить дальше.

Джесс кивнула и просмотрела свои записи.

— Расскажи мне о Джулс.

Обри засмеялась.

— Я не знаю. Она замечательная, милая, и, кажется, заботится обо всех, кто рядом с ней.

— Ты не жила с ней в одном доме, однако, не так ли?

— Нет. Я училась в школе.

— Почему ты раньше не приезжала домой?

Обри не ответила сразу, и я увидел, как то же самое выражение появилось на её лице. Джесс, определенно, накаляла обстановку, но я не был уверен, для чего.

— Потому же, почему я, — вмешался я, пытаюсь дать Обри собраться. — Некоторые люди не хотят зависеть от родителей.

Джесс натянуто улыбнулась мне, а затем посмотрела на Обри.

— Это правда?

— Не совсем, — проговорила она медленно. — Это трудно объяснить.

— Попробуй. Подумай сколько нужно. — Джесс улыбнулась, подразумевая подбодрить, но это больше походило на ухмылку шакала во время обеда.

— Это похоже на... я не знаю, — медленно начала Бри. — Мне казалось, что папа больше не нуждался во мне, понимаешь? У него была Джулс и его фильмы. У меня была новая жизнь в школе. И ещё что-то.

Джесс посмотрела на меня.

— Почему ты не приезжал?

Я уставился на неё.

— Я думал, это интервью Бри.

— Не меняй тему. Почему ты уехал и больше не возвращался?

Я посмотрел на Обри, и она спрятала голову. Я хотел сказать, что уехал из-за неё. Я уехал потому что, если бы я остался, то совершил какую-нибудь глупость. Вместо этого я ответил в своей обычной манере.

— В Европе было то, чего я хотел.

— Чего ты хотел?

— Чувствовать себя живым. Бэйсджампинг давал мне это чувство.

Она взглянула на свои записи, а затем на меня.

— Существуют сплетни о девушках.

— Это вопрос?

— Ладно. Давай перефразируем. Правдивы ли все сплетни о тебе и о женщинах, с которыми ты спал?

Я засмеялся. Я знал, о каких сплетнях она говорила. Ничего плохого или безбашенного, просто то, что я спал с кучей женщин, пока ездил по Европе.

— Правда, более или менее. Многое из этого преувеличено, — я избегал смотреть на Бри.

— Почему?

Я хмуро посмотрел на неё.

— Что ты имеешь в виду?

— Почему ты спал со всеми подряд?

— Потому что это классно. Потому что это лучше, чем альтернативный вариант.

— А что является альтернативным вариантом?

«Мастурбировать, думая о своей сводной сестре», — пронеслось у меня в голове.

— Ни с кем не спать, полагаю.

Обри издала какой-то звук, но я не обратил внимания.

— Почему тебе нужно было уехать в Европу для этого?

— Там живут лучшие джамперы в мире. Здесь, в Штатах, этот спорт в то время не был так развит.

— Обри, ты виделась с Линкольном в то время?

Она покачала головой.

— Как я говорила прежде, мы не виделись до тех пор, пока я не приехала домой этим летом.

— Почему?

— Он был занят бэйсджампингом и рекламой. А я училась в школе.

— Бри примерная ученица, — сказал я, кивая.

— Почему ты так говоришь? — настаивала Джесс.

— Тебе следует посмотреть все её награды.

— Ты, кажется, ревнуешь.

Я замолчал. Чёрт, мне нужно быть более осторожным.

— Совсем нет. Просто она настоящая зубрила, вот и всё.

Бри фыркнула.

— Лучше быть зубрилой, чем тупым качком.

— Тупым качком? — сказал я, смеясь. — Едва ли я тупой качок.

— Ладно. Тогда мужлан. Тщеславный засранец.

— Тщеславный? Смешно слышать такое от самого идеального человека в мире.

Я видел, как Джесс еле заметно улыбнулась и откинулась на стуле. Я знал, что глупо продолжать спорить с Бри на камеру, но каждый раз она без конца выводила меня из себя. Девушка вела себя так, будто только я был виноват, будто я был врагом. Она не осознавала, что мы должны были опасаться человека с камерой.

— Хорошо. Я не идеальна, но я хотя бы не задница.

Я ухмыльнулся, пытаясь спустить всё на тормозах.

— Ты ранила меня, сестрёнка.

Она состроила гримасу.

— Всё равно. — Бри посмотрела на Джесс, делая видимую попытку собраться. — Мы ещё не заканчиваем?

— У меня ещё есть несколько вопросов.

— Ладно, хорошо.

— И следующий для тебя, Обри. Что есть в Линкольне такого, о чём никто не знает?

Девушка задумалась.

— Он любит «Могучих Рейнджеров».

Я громко засмеялся, а она улыбнулась мне. Напряжение между нами испарилось за

секунду, и я улыбнулся Джесс, у которой был растерянный вид.

— «Могучих Рейнджеров»? Ты имеешь в виду детское шоу?

— Именно, — сказал я.

— Объясни.

— Что объяснить? Крутые подростки обладают суперсилой и чумовыми роботами борются со злодеями. Это просто круто.

Обри улыбнулась мне.

— Он был бы розовым рейнджером.

— Ты была бы роботом.

— Лучше я буду роботом, по крайней мере, он крут.

— Эй, не обижай розового рейнджера. Она такая же крутая, как и остальные.

— Это какая-то личная шутка? — вмешалась Джесс.

— На самом деле нет. Однажды я спросила его, какое шоу ему нравится больше всего, он сказал «Могучие Рейнджеры».

— Это произошло, когда мы первый раз встретились, — сказал я.

— Полагаю, ничего не изменилось? — спросила Обри.

— Конечно. Как я и говорил, это просто круто.

Мы вместе засмеялись, а Джесс улыбнулась.

— Ладно, Обри, я могла бы тоже спросить. Твое любимое телешоу?

— «Ханна Монтана», — сразу ответил я.

Бри засмеялась.

— Даже близко нет.

— «Пит и Пит»?

— Теплее.

— «Боишься ли ты темноты»?

— А как насчёт старых шоу канала «Никелодеон»?

— Это был пик популярности телевизионных программ.

— Что ж, ты на правильном пути.

— Ладно, последняя попытка, — я пристально посмотрел на неё. — «Ох уж эти детки»?

Бри разразилась смехом.

— Да!

Я наградил её триумфальной улыбкой.

— Я так и знал.

— Так вы оба любите старые детские шоу? — спросила Джесс.

Обри покачала головой.

— Нет. Я имею в виду, их больше не смотрю. Но могу сказать, что именно это шоу, определённо, повлияло на меня.

— Да, как и на меня «Могучие Рейнджеры».

— Ладно, поняла. Мы почти закончили, так что потерпите меня.

— Выкладывай, — сказал я, улыбаясь Обри.

— Линкольн, что ты думаешь, об отношениях твоей матери с отцом Обри?

— Честно говоря, я практически не думал об этом. Она выглядит счастливой.

— Есть что добавить?

— Ей нравится Клифф. И она на самом деле любит Обри.

— В самом деле?

— Да. Ты этого не знала?

— Я хочу сказать, мы ладили. Но я не знала... — запнулась она.

— На самом деле она считает тебя дочкой, которой у неё нет, но которую она всегда хотела.

— Но я совсем на неё не похожа.

— Да, именно. Она всегда хотела растить умного маленького ботаника, — я замолчал и улыбнулся ей. — Поэтому мама была разочарована, когда у неё появился я.

— Сомневаюсь, что она разочарована. Ты тоже умный.

— Не такой, как ей бы хотелось. Не такой, как ты.

Обри задумалась.

— Теперь я чувствую себя виноватой, что не приехала раньше.

— Не волнуйся. Скорее всего, она слишком гордилась тобой и не думала об этом.

Бри просто кивнула и не ответила ничего.

— А как насчёт отца Обри, Линкольн? — спросила Джесс.

— Он милый. Мы ладим, — я не хотел что-либо объяснять. Джесс знала, что я лгу, но это ничего не значило.

— И это всё? Он милый, конец истории?

— Как я и говорил, я редко бывал здесь.

— И всё же, ты многим ему обязан.

Я пристально посмотрел на Джесс.

— И он по-прежнему лишь «милый»?

Я на секунду замолчал и представил все способы, которыми я бы хотел разбить камеры.

— В последнее время Клифф много делает для меня. Но я не могу сказать, что мы хорошо знаем друг друга.

— Почему он помогает тебе, если вы едва знаете друг друга?

— Я подозреваю, что моя мать замешана в этом. Или он разглядел примерного гражданина во мне, скрывающегося за всеми этими татуировками.

Обри мягко засмеялась, но этот смех не затронул её глаза.

— Что думаешь ты, Обри?

Она посмотрела на Джесс.

— О том, что папа помогает Линкольну? Я считаю, что он делает то, что сделал бы любой на его месте. Мы все знаем, что Линкольн не плохой парень, просто спрыгнул оттуда, откуда не следовало, и неудачно приземлился.

— Он нарушил закон, — настаивала Джесс.

— Да, он нарушил закон, — Обри замолчала, — но это не делает его плохим человеком.

— Ладно. Думаю, мы закончили.

— Правда? — спросила Обри.

Я отцепил свой микрофон и встал. Когда стало ясно, что камера отключилась, я повернулся к Джесс.

— Что за дерьмо? — спросил я её.

— Просто пыталась вытянуть из тебя что-нибудь.

— Застав меня врасплох?

— Ты хорошо справился.

— К чёрту это. Ты знаешь настоящие ответы на этот вопросы.

— Линкольн, — сказала Обри, вставая.

Я посмотрел на неё, потом снова на Джесс, опасаясь, что команда наблюдала.

— Продолжай в том же духе, Джесс. Я предпочту сесть в тюрьму, чем позволю тебе манипулировать мной.

Она невинно улыбнулась.

— Это не входило в мои намерения, Бэйсд.

Я сжал челюсть и ушёл. Обри что-то сказала команде, но я не расслышал, потому что был слишком злой, чтобы думать ясно. Я толкнул дверь и прошёл через весь дом, не останавливаясь, до тех пор, пока не попал в игровую комнату с пинбольными машинами.

Обри не отставала от меня.

— Что это было? — спросила она.

Я покачал головой.

— Ничего. Просто меня злит всё это.

— Мне жаль, Линкольн.

Я секунду смотрел на неё и понял, что она говорила серьёзно.

— Почему тебе жаль?

— Я знаю, что папа заставляет тебя делать всё это. Я думаю, Джесс использует всё против тебя. Возможно, поэтому она хочет, чтобы я была рядом, в роли антагониста или чего-то в этом роде.

Я покачал головой.

— Я знаю её игру. Я не должен позволить ей вмешать меня.

Она оживилась и улыбнулась.

— Несмотря на это, всё прошло довольно хорошо.

Я засмеялся.

— О, да. Мы только подтрунивали друг над другом на камеру.

— Как брат и сестра.

— Мы не брат и сестра, — сказал я резко.

— Ты назвал меня сестрёнкой.

— Просто чтобы подразнить.

Она отвернулась.

— Тебе удалось.

— Что ты хочешь мне сказать, Бри, детка?

— Не знаю. Я просто пытаюсь тебя поддержать.

— Спасибо. Но, единственное, что может мне помочь — чудо, с помощью которого мои ноги снова придут в чёртову форму. И которое спасёт меня от тюрьмы.

— Тебе не обязательно быть засранцем.

Я сжал челюсть.

— Знаю. Но, как видишь, ничего не могу с собой поделать.

Лицо Бри ничего не выражало.

— Ладно. Надеюсь, тебе лучше, — она повернулась, чтобы уйти.

Я вздохнул.

— Обри, подожди.

Девушка пошла к двери. Я похромал за ней, не обращая внимания на боль в суставах, и схватил за руку. Прикоснулся к ней впервые со времени поцелуя и сразу же ощутил, что прихожу в боевую готовность. У неё была нежная кожа, и губы слегка открылись, когда она

повернулась ко мне.

— Я не должен был срывать на тебе.

— Верно.

— Просто слишком много дерьма.

— Знаю.

— И я не могу перестать думать о другой ночи.

— Линкольн...

— Знаю. Это неправильно. Но, чёрт, не могу выкинуть из головы тот поцелуй. Твои губы, твоё чертовски идеальное тело — это единственное чего я хочу.

— Мы не можем.

Я подошел ближе к ней и прижал тело Бри к своему. Она не сопротивлялась, но отвела голову в сторону.

— К чёрту всё. Я знаю, ты тоже этого хочешь.

Внезапно она положила руки мне на грудь и оттолкнула. Я сделал шаг назад. Бри выглядела взбешенной.

— Ты можешь вернуться в тюрьму, ты знаешь.

— Что?

Она сжала руки в кулаки.

— Если нас поймают, если папа всё выяснит. Он снова может отправить тебя в тюрьму.

— Ты этого боишься?

— Ты только вернулся в мою жизнь, ты, засранец.

— Бри...

— Нет. Остановись. Ты мой сводный брат. У меня есть будущее, как и у тебя. Забудь об этом.

Я скрестил руки на груди. Она была чертовски сексуальна, всё её тело было напряжено. Я еле сдерживался, чтобы не схватить Бри в объятия и прижать к стене.

Но я тоже был зол. Зол на всё дерьмо, творящееся в моей жизни. Зол на свою дерьмовую карьеру и чертовы ноги, а ещё на безумную, лишаящую свободы тактику Клиффа.

— Ладно. Если это то, чего ты хочешь, Бри, детка.

— Не называй меня так. Притворимся, что ничего не было, хорошо?

— Никогда не было.

— Никакого поцелуя. Мы друзья.

— Ага, — сказал я. — Мы просто друзья.

— И поговори со своей мамой о благотворительном мероприятии.

— Хорошо. Что-нибудь ещё?

Выражение её лица смягчилось.

— Ничего. Я надеюсь, папа скоро оставит тебя в покое.

— Я тоже.

Казалось, что она хотела сказать что-то ещё, но вместо этого просто покачала головой. Бри повернулась и вышла из комнаты.

Я стоял и смотрел, как она уходит, гнев бежал по моим венам. Я не вполне понимал, что произошло, но знал, что мне наплевать.

В последнее время это часто происходило со мной.

В моей комнате было очень жарко. Я не помнила, чтобы в ней бывало так жарко, но в данный момент моя комната напоминала духовку. Мой вентилятор сломался, честно говоря, но где-то в доме должен был быть кондиционер, не так ли?

Но я знала, что это неправда уже в тот момент, когда думала об этом.

То, что он сказал мне. Этот взгляд. Его слова всё ещё звенели у меня в ушах.

«Твои губы, твоё чертовски идеальное тело — это всё, чего я хочу» — так сказал Бэйсд.

Но в тот момент я могла думать только о том, что мой отец мог отправить его в тюрьму, или о его карьере, которая могла разрушиться из-за грязных сплетен, или о своём собственном положении в лаборатории, которое могло пострадать.

Я вздохнула, выскользнув из кровати, немного мокрая от пота. Надела шорты и вышла в коридор, не уверенная в том, куда собиралась пойти.

Своими голыми ногами я чувствовала мягкий ковёр. Я пошла в противоположный конец дома и уже собиралась спуститься вниз, когда услышала мягкий звук рояля из музыкальной комнаты.

Мне следовало развернуться и уйти. Не следовало обращать на это внимание. Но я знала, кто находится в этой комнате.

И он был прав, когда сказал, что я его тоже хочу.

Тихо я подошла к двери, дважды постучала, а затем открыла её. Перед роялем сидел Линкольн, одетый лишь в тёмно-синие гимнастические шорты. На секунду я уставилась на татуировки на мускулистом теле и на то, как он играл.

— Будешь смотреть всю ночь? — сказал он нежно.

— Нет, — я закрыла за собой дверь и прислонилась к ней.

Картер не поднял глаз.

— Ты можешь войти. Я не укушу.

— Не могу уснуть.

— Ага. В этом доме слишком много народа.

Я подумала, что мне лучше уйти. Вместо этого прошла дальше в комнату и села рядом с роялем, прислонившись спиной к стене. Линкольн не взглянул на меня, а просто уставился на клавиши и продолжал играть.

— То, что произошло ранее, было странно, — сказала я.

— Что именно?

— Интервью. Джесс была настоящей стервой.

Он не ответил, а продолжил играть. Я молча смотрела на него в течение минуты, уставившись на накаченное голое тело и слушая мягкую нежную музыку. Контраст между игрой и рельефным телом был странным, но я не могла перестать пялиться. Казалось, Линкольн пытался сконцентрироваться, но я не могла решить на музыке или на попытке меня игнорировать.

— Ты слышал что-нибудь о моём отце? — спросила я.

— Нет.

— Ты говорил с Джуле?

— Ещё нет. Завтра.

Я скорчила гримасу.

— Ты будешь продолжать в том же духе?

Он продолжал играть.

— Что ты хочешь, Бри?

— Не знаю. Может, чтобы ты посмотрел на меня.

Картер вздохнул и посмотрел на меня пристальным взглядом.

— Так лучше?

— На самом деле нет.

Он мягко улыбнулся.

— Я не хотел.

— Я здесь не для того, чтобы бороться с тобой.

— Хорошо. Я тоже не хочу этим заниматься.

— Ладно. Прекрасно.

Картер отвернулся и продолжал игру ещё минуту, а я внутренне одёрнула себя. Какого чёрта я творила? Было очевидно, что он не хотел видеть меня рядом, и могла ли я его винить? С ним происходило так много дерьма, что парень не мог спать по ночам. Бэйсд не хотел, чтобы я была рядом, а я ещё больше раздражала его.

— Ты собираешься сидеть там всю ночь? — сказал он, прервав ход моих мыслей.

— Где ещё мне сидеть?

Он прервал игру и подвинулся на скамейке.

— Садись, я научу тебя кое-чему.

Я встала и засмеялась.

— Я так не думаю.

Линкольн указал на скамейку, и я села рядом с ним.

— Я хороший учитель.

— Я самый худший ученик. В моём теле нет ни единой музыкальной косточки.

Он широко улыбнулся.

— Могу одолжить.

Мне понадобилась доля секунды, чтобы понять подтекст.

— Как мило. Так по-взрослому, — сказала я, но не смогла не засмеяться, настолько плоская была шутка.

— Смотри, это просто. Я научу тебя играть примитивную пьеску.

— Хорошо. Но не принимай на свой счёт, если я всё испорчу.

Мужчина засмеялся и положил пальцы на клавиши.

— Вот, смотри.

Он медленно играл, а я смотрела, не совсем понимая. Картер сыграл снова, ещё медленнее.

— Ладно. Кажется, я могу сыграть, — сказала я.

— Правда?

— Не совсем. Я говорила тебе, что я самый не музыкальный человек на свете.

Он улыбнулся.

— Сюда, поставь свои пальцы сюда.

Я протянула руки и поставила пальцы на клавиши.

— Сюда?

— Нет, вот так, — я почувствовала прикосновение его тёплых и твёрдых рук, когда Картер нежно поставил мои пальцы в правильную позицию.

— А, ладно.

— Теперь нажми на клавиши.

Я так и сделала. Каким-то образом получился нужный звук, но, тем не менее, казался немного другим.

— Хорошо, — сказал он. — Теперь двигайся сюда. — Линкольн взял меня за руки, чтобы направить, и прижал их к клавишам. Он положил свои руки на мои, задержав прикосновение. Мы вместе нажали на клавиши, и звуки музыки наполнили комнату.

Я почувствовала, что у меня прерывается дыхание. Его руки прижимали мои, а наши ноги и плечи соприкасались.

— Хорошо. Теперь сюда, — сказал он, двигая наши руки и нажимая на клавиши.

— Я справляюсь.

— Не хуже, чем я, когда начинал.

— Ага, твой учитель так же управлял твоими руками?

Он улыбнулся.

— Не совсем.

Мы дважды исполнили произведение вместе, его руки направляли мои нежно, но твёрдо, наши тела были рядом друг с другом.

— Теперь попробуй сама.

Я покачала головой.

— Это будет ужасно.

— Всё хорошо. Просто попробуй.

Я поставила пальцы в нужную позицию и надавила на клавиши, двигая руки в подходящем темпе.

— Хорошо, теперь... — сказал он, когда я двигала свои руки. — Хорошо. Нажми здесь.

Я нажала, и звук получился неожиданно красиво.

— Чудесно, теперь перемести руки, — сказал Линкольн.

Я передвинула руки и завершила куплет.

Он засмеялся.

— Великолепно. Теперь ты официально сама сыграла пьеску.

Я остановилась и улыбнулась.

— Я такая талантливая.

— Ты хороша. Довольно скоро ты сможешь сыграть Моцарта.

— Ага, правильно. Я думаю, это поможет моей музыкальной карьере.

Линкольн всё ещё сидел прямо рядом со мной, наши тела были тесно прижаты друг к другу, его лицо в нескольких дюймах от моего. Внезапно я резко ощутила то, что касалась его кожи, покрытой татуировками.

Наступила пауза.

— У тебя много татушек, — сказала я, запинаясь.

Он посмотрел на себя.

— Ага, так и есть. Они затягивают.

Я дотронулась до одной на его руке.

— Это из видеоигры?

Линкольн засмеялся.

— Да, это из «Halo». Я много играл в дороге. Наверно, она обрела смысл через какое-то время.

— Я и не подозревала, что ты такой зануда.

— Эй, это самая не занудная игра из всех видеоигр.

Я закатила глаза.

— Ага, конечно.

Он схватил мою руку и передвинул её со своей руки на грудь. Линкольн прижал мои пальцы к другой татушке — черепу, обвитому змеей и розой. Я моргнула и почувствовала, как возбуждение наполнило всё моё существо, когда осознала, что касалась его накаченной мускулистой груди, чувствуя под своими пальцами гладкую кожу и ощущая прерывистое дыхание.

— Как насчёт этой? — спросил он.

— Мм, а что насчёт неё?

— Это самая новая. Подходит зануде?

— Нет. Я имею в виду, совсем не занудная.

Его рука крепче сжала мою. У меня закружилась голова от близости, от того, как сильно я хотела Линкольна. Тихий голосок где-то на задворках сознания, который спасал меня от идиотских поступков, упорно молчал.

— Линкольн... — начала я.

— Ничего не говори. Не в этот раз.

А затем он обрушился на меня с крепким поцелуем.

Правой рукой он всё ещё прижимал мою к груди, и я чувствовала, как бешено билось его сердце. Другой рукой Картер сжал моё лицо, продолжая крепко целовать, наши языки сплелись, по спине побежали мурашки. Я хотела этого, хотела так сильно, что не могла оттолкнуть его. Не могла даже представить, что отталкиваю.

А затем я обвила руками Бэйса, прижимаясь к его губам ещё сильнее, зная, что не собиралась отступить.

Наши тела сплелись, он обнял меня руками, прижав к своему крепкому торсу, и жадно поцеловал, хотя в этом наши губы не уступали друг другу. Желание захлестнуло меня, заполняя каждую клеточку тела.

Он на секунду прервал поцелуй.

— Чёрт, я так долго ждал этого момента, — сказал Картер, целуя мою шею.

Я провела руками по его мускулистой спине.

— Мы не должны. Но мне уже наплевать, — простионала я.

— Хорошо. К чёрту все эти должны и не должны, — он снова вернулся к моим губам.

Линкольн встал, оттолкнув назад скамейку, и заставил меня подняться на ноги. Я едва не задохнулась, когда он практически сорвал с меня футболку. На мне не было лифчика, и прохладный воздух коснулся кожи. Он с жадностью смотрел на мою грудь, и я покраснела. У меня никогда не было парня, который таранился бы на моё тело в процессе.

— Ты совершенна, — сказал он.

— Это просто слова.

Линкольн схватил мою грудь и начал ласкать соски, прижавшись ко мне. Я чувствовала, как его напряжённый член прижался к моей ноге.

— Не просто слова.

— Чёрт, Линкольн, — простионала я, когда он целовал мою грудь и шею.

— Скажи мне, что ты думала об этом годами.

— Нет, — прошептала я.

Он переместил одну руку и схватил меня за волосы. Бэйс не потянул меня за них, но

крепко держал, вынуждая поднять подбородок. Его губы были мягкими, когда мужчина целовал мою шею. Я вздохнула и приглушённо застонала.

— Не ври мне.

— Линкольн, — сказала я.

Другую руку он переместил мне на живот, двигаясь вниз к моей влажной промежности.

— Признайся.

— Хорошо. Я думала об этом годами.

— О чём именно?

Своей рукой он проскользнул в мои шорты. Я почти дрожала в предвкушении.

— О тебе. Твоём теле. Твоих губах. Как это, чувствовать... — я замолчала.

— Скажи. — Рукой он нашёл мой клитор, и я, вздохнув, начала вращать бёдрами.

— О, чёрт. Как это, чувствовать тебя внутри.

— Мм. Чёрт, Бри. Ты потекла для меня.

— Знаю, — простонала я.

Пальцами он продолжал играть с моим клитором, медленно двигаясь кругами, посылая волны наслаждения по телу, а своими губами снова нашёл мои. Немного подразнив, Бэйсд вошёл в меня пальцем, и я снова вздохнула. Мужчина прикусил мою губу, одновременно причинив боль и наслаждение.

Я с трудом могла переносить. Он был большим, намного больше меня, и прекрасно владел своим телом. Одна рука была у меня в волосах, немного сдавливая голову, в то время как другой Картер двигал в моей вагине, попеременно трахая меня и потирая клитор.

Я не могла думать. Подавшись вперёд, я обхватила его член через тонкие шорты, и он застонал.

— О, Боже, — сказала я, ощутив всю его длину.

— Знаю. Неплохо.

— Неплохо?

Я передвинулась к нему, и Линкольн немного освободил мои волосы. Я стянула вниз его шорты, и напряжённый член выскользнул из-под пояса. Засмеявшись, я обхватила ствол обеими руками.

— Больше чем ты ожидала?

— Огромный, — сказала я и провела по всей его длине.

Линкольн застонал и снова нежно потянул меня за волосы, прижимаясь своими губами к моим. Я гладила его обеими руками, пока он продолжал ласкать влажный клитор, вращая пальцами, вводя их в меня снова, и обрушивая на меня свой голодный рот.

Я откинулась назад.

— Чертовски хочу тебя, — простонала я.

Он отпустил мои волосы и обнял. Внезапно я почувствовала, что Бэйсд поднял меня, а затем осторожно опустил на верхушку рояля. Я тихо засмеялась. Парень прижал руки по бокам от меня и смотрел прямо в глаза, а его напряжённый член был между нами.

— Ты хочешь, чтобы я тебя трахнул? — спросил он.

— Пожалуйста. Трахни меня.

Линкольн сорвал с меня шорты.

— Ты без трусиков. Я знал, что что-то не так.

— Я не сплю в них.

— Грязная девчонка.

Я снова засмеялась.

— Перестань.

Он снова нашёл мой клитор, и я широко раздвинула ноги, ощущая попой холодную крышку рояля.

— Ты хочешь, чтобы я остановился?

— Нет. Нет, не останавливайся.

— Хорошо. — Линкольн поцеловал мою шею, продолжая потирать клитор. Спустя секунду он толкнул меня и зарылся лицом между моих ног.

— Эй... — сказала я, а затем почувствовала его язык.

Он жадно облизывал мой клитор, одновременно лаская мою киску. Я забыла абсолютно всё, что хотела сказать, из-за ошеломляющего наслаждения, которое накрыло меня. Я ухватилась за края рояля и крепко сжала, когда почувствовала, как Бэйсд вводил в меня палец, пока продолжал медленно облизывать мой разбухший клитор.

В нём не было ничего нежного или милого. Был лишь безумный голод, казалось, что он изголодался по мне. Картер приподнялся на одной руке и обхватил мою грудь, продолжив ласкать моё тело.

— Чёрт, Линкольн, — повторяла я, мой мозг перестал соображать от наслаждения.

Оно казалось непереносимым. Накрыло всё моё существо, быстрое и медленное, но, в то же время, тяжёлое, и вдруг Бэйсд отодвинулся от меня, а затем прижал своё тело к моему.

— Ещё рано кончать, — сказал он.

Я лежала, задыхаясь.

— Тогда ты вовремя остановился, — ответила я.

Он ухмыльнулся.

— Знаю.

Линкольн прижался своими губами к моим, крепко целуя.

— Трахни меня, — взмолилась я, откинувшись назад.

— Да, мадам, — сказал он, улыбаясь.

Я приподнялась на локтях и смотрела, как Линкольн подошёл к роялю и опустился на колени, чтобы подобрать что-то. «*Бумажник и телефон*», — подумала я. Он достал что-то из бумажника, открыл, а затем натянул презерватив на свой огромный член.

Я застонала, когда мужчина снова вернулся ко мне и обнял.

— Повтори ещё раз, — прошептал он мне на ухо.

— Трахни меня, пожалуйста.

Бэйсд замер, а затем вошёл в меня.

Я застонала и снова схватила Линкольна за спину, зарываясь пальцами в его кожу. Он издал стон наслаждения.

— Боже мой, Бри.

Он лёг на меня на рояле, и на мгновение я испугалась, что тот сломается. Но затем Линкольн начал двигаться, его член входил и выходил из моей влажной киски, заполняя каждый сантиметр. Мысли о структурной целостности рояля мгновенно исчезли, когда он начал вонзаться в меня.

Картер взял меня за волосы и нашёл своими губами мои, вонзаясь глубже и жёстче.

— Проклятье, ты такая узкая, — выдохнул он.

Это буквально свело меня с ума.

— Я хотела этого так долго, — прошептала я.

— Я мечтал о тебе.

— О, да, там, — простонала я, когда он сжал руками мои бёдра.

Линкольн вошёл глубже, грубо и медленно. Я обхватила его ногами, а он продолжал вонзаться в меня, наполняя собой.

— Я представлял это столько раз, — прошептал он мне на ухо.

— Ты такой огромный, — выдохнула я, сходя с ума от удовольствия.

Мужчина застонал.

— Ты даже не представляешь себе, что делаешь со мной, когда говоришь так.

Я нашла его губы своими, и он снова прикусил мою нижнюю губу, продолжая двигаться внутри меня. Я стонала и сжимала его плечи, когда Бэйсд снова и снова входил, то нежно, то жёстко и быстро.

Затем он оторвался от меня, отодвинувшись назад. Я наблюдала за тем, как Картер встал на ноги, заняв место у самого края рояля.

— Линкольн, — взмолилась я.

Он схватил меня за бёдра и потянул вперёд, мой зад оказался на краю рояля, и тогда Линкольн снова вошёл в меня.

Я лежала, ухватившись за края рояля, а он брал меня грубо и быстро, так, что у меня разметались волосы.

Бэйсд схватил своими сильными руками меня за ноги, крепко держа и продолжая двигаться. Я отпустила один край и положила руку себе на грудь, начав мять её, отчаянно желая его член, чувствуя, как наслаждение заполняло каждый дюйм моего тела.

— Продолжай в том же духе, — скомандовал он.

Я посмотрела на него. Взгляд Линкольна был прикован к моей груди.

— Тебе нравится? — спросила я.

— Да. Чёрт. Да. Мне нравится трахать твою узкую киску и смотреть, как ты играешь со своей грудью.

Я откинула голову назад и застонала, когда пальцем он нашёл мой клитор. Я мяла свою грудь для него, а Линкольн нежно ласкал меня, трахая своим огромным членом и играя с моим клитором.

— Чёрт, хорошо, чёрт. Я сейчас кончу, — простонала я, теряя контроль.

— Скажи «пожалуйста», — прохрипел он.

— О, Линкольн. Пожалуйста, Линкольн. Пожалуйста, позволь мне кончить.

Его толчки стали глубже и жёстче, более отчаянными.

— Кончи для меня, Бри. Кончи на мой толстый член.

Это подтолкнуло меня к краю. Его толчки, его палец, его грязные словечки, я не могла терпеть. Оргазм накрыл моё тело, унося меня по волнам наслаждения, и в голове не осталось ни одной мысли. Он сотряс всё моё тело, от головы до кончиков пальцев, я выгибалась дугой и сжимала колени, мои мускулы напрягались и сжимались.

Он пронёсся по мне словно ураган. Линкольн, его мускулистое тело, его самоуверенная улыбка, его идеальные пухлые губы и жёсткая челюсть, его пристальный взгляд, всё в нём — большой член и руки, язык, всё это и, даже больше, накатило на меня, когда я кончила сильнее, чем когда-либо в жизни.

А затем он сжал мою грудь, и его толчки стали ещё сильнее, ещё глубже. Мой оргазм постепенно стал затухать, когда Бэйсд подошёл к финишу.

— Трахни меня, Линкольн. Трахни жёстче, — простонала я.

Он прижался ко мне, когда кончал, его толчки были глубокими и сильными. Я вздохнула и застонала, наслаждение всё ещё переполняло меня.

А затем всё закончилось. Я не могла перестать улыбаться и тихо посмеиваться, когда он встал, оторвавшись от меня. Линкольн улыбнулся.

— Не двигайся. Ни одного чёртова движения, — сказал он.

Я приподнялась на локтях, моё тело было покрыто потом, ноги свешивались с рояля. Посмотрев на его блестящий торс, я засмеялась.

— Почему?

— Я хочу ещё посмотреть на тебя. Ты выглядишь чертовски красиво на этом рояле.

Я покраснела и села.

— Опять слова.

— Ты ещё не поняла, Бри? Это не слова. Ты, правда, так действуешь на меня.

Я посмотрела на него, и мои губы раскрылись. Он снова поцеловал меня, а затем оттолкнул.

— Что? — спросила я.

— Хочу снять эту шгуку.

Я снова засмеялась, когда он снял презерватив и завернул его в бумагу. Я соскользнула с края рояля и встала на ноги, голая и вспотевшая, уставившись на него.

— Линкольн, — сказала я нежно.

— Да, я знаю.

— Но что сейчас?

Мне не нужно было объяснять.

— Да. По крайней мере, ещё несколько часов.

Он обнял меня. Мы снова поцеловались.

Ещё несколько часов я собиралась принадлежать ему.

Глава 14

Линкольн

Впервые за долгие месяцы я спокойно проснулся. Не было чувства страха после сна. Я не был покрыт потом, и мои ноги не болели сильнее, чем обычно. Наоборот, я чувствовал себя отдохнувшим, будто, наконец, уснул спустя месяцы бессонницы.

Я посмотрел на раннее утреннее солнце, пробивающееся в окно. Я чувствовал, что всё хорошо. Чувствовал, что всё правильно.

Я посмотрел налево, и моё сердце едва не остановилось.

Свернувшись рядом со мной, лежала Обри, одетая лишь в свободную футболку. Я посмотрел на себя и осознал, что на мне только обтягивающие белые боксеры.

На меня обрушились воспоминания о прошлой ночи. Тело Обри, её кожа, ошеломляющее желание, которое свело меня с ума. Её бёдра и то, как глубоко я вонзался в неё. И то, как всё повторялось. Снова и снова. Я не мог вспомнить время, когда бы я столько смеялся с девушкой, не говоря о том, чтобы заниматься любовью снова и снова.

Несмотря на это, у меня был сильный утренний стояк. Мой член упирался в хлопковые боксеры, словно жил сам по себе. Я тихо простонал, когда посмотрел на спящую Бри, на её чертовски совершенное тело. На абсолютно лишённое ограничений тело.

До меня вдруг дошло, насколько ненормально то, что первая ночь с момента

несчастливого случая, когда меня не мучили кошмары, являлась той ночью, когда я занимался любовью со своей сводной сестрой. Нужно отметить, что я хотел её ещё до того, как наши родители официально поженились, но всё же.

В наших отношениях было столько нюансов. Слишком много, чтобы перечислять. Большинство из них принадлежали мне, и я не мог этого отрицать. Иногда я боялся, что этот груз потянет меня вниз, но больше всего меня пугало то, что этот груз мог потянуть её вниз вместе со мной. Все свою жизнь я стремился парить над землёй, но впервые в жизни я хотел стоять твёрдо на ногах.

— Эй. Доброе утро, — нежно сказал я.

Бри пошевелилась, а затем резко подскочила.

— Линкольн? Чёрт, мы проспали?

— Ага.

Она выглядела взволнованно.

— Который час?

— Ещё довольно рано. Солнце лишь немного взошло.

— Кто-нибудь..? — начала она, затем замерла.

— Не думаю.

Бри моргнула, а затем медленно села.

— Не могу поверить, что уснула на полу, — сказала она, захихикав.

Я приподнялся на локте и начал исследовать локон, покоившийся на её плече.

— Я спал как большой пьяный ребёнок.

Она потянулась.

— А как спят пьяные дети?

— Хорошо. Они ведь пьяные.

Бри засмеялась.

— Наверно, мне пора идти.

— Конечно, — я не хотел, чтобы она уходила.

— Я проскользну в свою комнату. Мы ведь не хотим, чтобы нас поймали.

— Верно.

Бри посмотрела на меня долгим взглядом.

— Нам нужно поговорить об этом?

Я схватил её руку и прижал к себе, затем поцеловал. Она совсем не сопротивлялась. Мне было наплевать на несвежее дыхание и прочее дерьмо. Я просто хотел целовать её так сильно и так долго, как мог. Казалось, она хочет того же.

Мы оторвались друг от друга, и Бри посмотрела на мой пах, задержавшись взглядом на выдающейся выпуклости.

— Да ладно? — сказала она, засмеявшись.

Я пожал плечами.

— Удивлён так же, как и ты.

Она снова быстро меня поцеловала, а затем встала и собрала свои вещи. Я наблюдал за ней в полном молчании.

— Увидимся позже, — сказала Бри, остановившись у двери.

— Ага. Увидимся.

Бри открыла дверь и исчезла в коридоре. Я смотрел на то место, где она стояла, и мечтал, чтобы девушка осталась. Чёрт бы побрал страх быть пойманными. К чёрту её отца, к

чёрту тюрьму, к чёрту мои сломанные ноги. Всё, чего я хотел — это сидеть в лучах восходящего солнца и целовать её плечи, шею и губы.

Вместо этого, я спустил свои боксеры и начал работать над своим членом, представляя, как её губы обхватили его кончик. Я тихо простонал имя, когда кончил, смеясь над собой.

Откуда, чёрт возьми, у меня взялась энергия, чтобы мастурбировать после такой ночи?

Она чертовски сводила меня с ума — вот откуда. Я надеялся, что это поможет продержаться день и не преследовать её, чтобы затрахать до смерти.

Я едва успел вовремя на сеанс физиотерапии и сразу же понял, что Джесс уже в дерьмовом настроении.

— Долго спал? — ядовито спросила она, когда группа начала настраивать аппаратуру.

— Не мог справиться с собой. Всю ночь мечтал о тебе.

Она закатила глаза.

— Всё как обычно. Никаких сюрпризов.

Я изогнул бровь.

— Что заставило тебя думать, что могут быть какие-либо сюрпризы?

— От тебя всего можно ожидать, Линкольн.

«Например, то, что я трахну свою сводную сестру?» — подумал я, но не сказал этого вслух.

— Рад, что ты, наконец, это поняла.

Она засмеялась.

— Я давно это поняла. Ты не такой уж и загадочный.

Я почувствовал, что группа наблюдает за нами. Осмотрев комнату, я понял, что нет Трейси.

— Что с тобой не так сегодня? — спросил я.

— Ничего. Просто я устала снимать одного распущенного засранца целыми днями.

Я уставился на неё.

— Тебя продинамили прошлой ночью или что-то в этом духе?

— Не совсем.

— Не изливай своё дерьмо на меня. Ты хочешь уйти, валяй. Мне тоже не нравится, что ты постоянно крутишься рядом.

Я мог сказать ещё что-нибудь, чтобы вывести её из себя. Я не понимал, что происходит, но что-то, определённо, происходило. Конечно, не стоило подливать масло в огонь, но я не мог удержаться. Если кто-то дерьмово вёл себя по отношению ко мне, а я ещё даже ничего не успел сделать, чтобы это заслужить, я старался сделать так, чтобы всё было по справедливости.

— Неважно, — наконец, сказала она. — И вообще, где Трейси?

— Я думал, ты знаешь.

Она покачала головой.

— Не имею представления. Но, разумеется, её не будет сегодня.

Почти как по команде, в комнату внезапно влетела Трейси.

— Простите, я опоздала, — сказала она, в своей обычной бодрой манере.

Краем глаза я наблюдал за тем, как Джесс поморщилась.

— Всё в порядке? — спросил я.

— О, абсолютно. У моей подружки были проблемы с машиной сегодня утром.

— Я уверен, ты справилась.

— Да. Всё в норме.

Я улыбнулся ей.

— Я мог бы подшучивать над тобой подольше, учитывая то, что ты всё равно собираешься пытаться меня.

— Будь я проклята, если не собираюсь.

После этого мы принялись за работу. Джесс облокотилась на стену в дальнем конце комнаты до окончания занятий и едва проронила пару слов, что происходило впервые. Обычно она мелькала перед глазами, раздавая всем инструкции о том, как лучше передать эмоции, но также следя и за ходом нашей работы.

Она постоянно повторяла фразы типа: «Линкольн, не мог бы ты передать состояние тщетной надежды?» или: «Замри и думай о своих ногах, я имею в виду, на самом деле, думай о боли», а иногда даже: «С твоей нынешней репутацией, представь, что вся твоя расширившаяся семья поддерживает тебя, словно ты близок к получению награды за храбрость». По правде говоря, она была безумна в лучшие из своих дней.

И по какой-то причине мне не хватало её постоянных комментариев. Это стало частью рутины. Мы с Трейси даже получали от этого большое удовольствие. Она добилась больших успехов в создании впечатления «чопорной Джесс».

Однако, несмотря на плохое настроение Джесс и тяжелое утро Трейси, сеанс прошёл хорошо. Я не мог полностью сосредоточиться, потому что в моей голове продолжали проноситься образы обнаженной Бри, но это не имело значения. Даже если бы всё, чего я хотел — просто лежать весь день в той музыкальной комнате рядом с обнажённой Бри, мне следовало сосредоточиться.

Я должен был вернуть свои ноги.

Позже, когда команда прервала съёмку и удалилась на короткий перерыв, я, задыхаясь, сел, прислонившись спиной к зеркальной стене. Воспоминания о прошлой ночи обрушились на меня.

Её руки были прижаты к поверхности рояля, спина выгибалась дугой, когда я входил во влажную промежность. Мы уже второй раз занимались любовью, и я задыхался от изнеможения.

Она посмотрела на меня через плечо.

— Трахни меня жёстче, Линкольн, — простонала она.

Это завело меня. Я схватил Бри и глубоко вошёл в неё, вращая бёдрами. Внезапно после третьего толчка я почувствовал, как боль обрушилась на меня, боль, которую я, как мог, пытался игнорировать.

— Чёрт, — прорычал я, откинувшись назад и пошатнувшись.

— Линкольн! — вскрикнула она, двинувшись в мою сторону.

Я отмахнулся от неё.

— Я в порядке. Всё дело в моих чёртовых искалеченных ногах. В таком положении трудно стоять.

— Прости. Мне так жаль, — она прикоснулась к моей груди.

Я посмотрел на свой по-прежнему каменно-твёрдый член.

— Забудь об этом. Глупо не воспользоваться таким стояком.

Она ухмыльнулась.

— Не воспользоваться? Ты шутишь?

— Определённо, нет. Ты можешь приступить к работе, раз тебе не понравилась моя шутка.

Она снова засмеялась и упала вместе со мной на пол, обхватив мои бёдра своими ногами и медленно опуская свое совершенное тело на мой член. Я схватил её за попу, а Бри усердно скакала на моём члене, сжимая свои бёдра.

Нетрудно предположить, что происходило после. Но вся проблема заключалась в том, что боль просто грозила разорвать меня на части. Я не осознавал, насколько она сильна, пока контролировал себя и занимался любовью. Само собой, она не исчезла полностью, даже когда Бри была сверху, но на секунду я подумал, что мои силы на исходе.

Что было чертовски некстати.

Трейси вырвала меня из воспоминаний. Когда она села рядом, я слегка передвинулся, чтобы скрыть свой надвигающийся стояк.

— Что с Джесс? — мягко спросила она.

Я взглянул на Джесс через всю комнату. Она тихо говорила по телефону. Я пожал плечами:

— Без понятия. У неё было хреновое настроение, когда я утром спустился вниз.

— Не помню, чтобы раньше мы столько обходились без неё.

— Знаю. Может, у неё умерла собака.

Трейси засмеялась.

— Она и хозяйка собаки? Да уж.

— А может её бросили.

— Это интереснее. Но я выяснила, что она какое-то время одна, так что, определённо, вожделеет твой член.

Теперь засмеялся я.

— Ты тоже это заметила?

— Трудно не заметить. Она практически вешается на тебя.

— Ну, очевидно, сегодняшней день — исключение.

— Ты кажешься таким разочарованным.

— Она хорошо выглядит. Но я скорее поймел бы точилку для карандашей.

Трейси снова засмеялась, и я улыбнулся ей.

— Что ни говори, точилка для карандашей стала бы лучшей компанией, — сказала она.

Мы всё ещё смеялись, когда Джесс повесила трубку и посмотрела в нашу сторону.

— Перерыв подходит к концу, — прокричала она.

— Сэр, да, сэр, — пробормотал я.

— А ты думал, что я пытаюсь убить тебя, — прошептала Трейси.

Я улыбнулся ей, когда она встала и подошла к своим вещам, чтобы выпить воды.

Чтобы не происходило с Джесс, это меня не касалось, по крайней мере, я на это

надеялся. Какая-то глупая часть меня, не переставая, думала о том, что Джесс знает о нас с Бри.

Но это было невозможно. Она никогда не оставалась на ночь, всегда уходила вечером. Должно было быть что-то ещё.

Потихоньку съёмочная группа собралась, и занятие продолжилось. Я пытался не думать о Джесс и её проблемах, но что-то не давало мне покоя. Я сосредоточился на своём задании и постарался не заикливаться по этому поводу.

Я обрушился на рычаги, пинбольная машина горела как вывески на пляже. Я растворился в ярких огнях и ритмичных звуках, пытаюсь выбросить всё из головы.

Что было абсолютно невозможно. Я занимался сексом с Бри прошлой ночью, уснул рядом с ней и всё, чего я хотел, чтобы это не заканчивалось. Но чувство, что Джесс всё контролирует, не давало мне покоя.

Я ничего не мог поделать. Что если она пришла рано утром и застала нас лежащими на полу? Я не был уверен в том, что Джесс не заметила, как я иногда убегаю в музыкальную комнату. Она никогда не поднималась, чтобы разбудить меня, но с ней я не был уверен ни в чём.

Я был настолько занят своими переживаниями, что не заметил, как за мной открылась и закрылась дверь.

— Эй, — сказала Бри.

Я перестал играть, мяч скатился между рычагами, а я посмотрел на Бри.

— Привет.

Она неуверенно улыбнулась и подошла ко мне. Я моргнул, а дыхание прервалось. Её волосы были длинными и пышными, а губы совершенными, а я смотрел на напряженные соски девушки, проступившие через тонкую ткань футболки и верх бикини.

— Расслабляешься? — спросила она, кивком указав на машину.

— Ты знаешь.

— Хорошо. Ещё не побил рекорд?

Я покачал головой.

— Нет. Но побью.

Воцарилась нервная пауза.

— Ну что ж, это очень странно.

Я засмеялся, а затем с улыбкой посмотрел на неё.

— Не заметил.

— Мы должны поговорить о прошлой ночи.

— Я могу бесконечно говорить, что нет, но, наверно, мне этого не избежать.

— Линкольн, ты знаешь, что это было.

— В любом случае это было чертовски горячо. Я знаю.

— Я не это имела в виду, — она посмотрела сначала в сторону, затем на пол, — не усложняй всё.

Я снова засмеялся.

— Что, ты со мной расстанешься?

Она зло посмотрела на меня.

— Нет! Нет. Совсем не то.

— Я понял, Бри, детка. Я – это беда на твою голову. Даже если бы наши родители не были женаты, ты бы не стала путаться с «Бэйсдом» Картером.

Её слова задели меня за живое.

— Почему ты считаешь, что знаешь, чего я хочу?

— Ты хорошая девочка. Высокий средний балл, поступление в Нотр Дам, одержимость наукой. Готов поспорить, ты ночуешь в лаборатории. Всё это дерьмо, карьера, которую ты хочешь, это всё настолько политическое, насколько ты не хочешь признавать. А я далек от политики.

— Что ты знаешь о моих желаниях? — снова повторила она, ещё больше выходя из себя.

— Полагаю, ничего. Но я знаю, что из себя представляю.

— Я тоже.

— И какой же я, Бри? — спросил я, делая шаг ей навстречу.

Я видел, как у неё перехватило дыхание.

— Не нужно, — сказала она.

— Не нужно что? — спросил я, остановившись в дюйме от девушки. — Не нужно заставлять тебя произносить это?

— Просто оставим всё, Линкольн.

— Кто я?

— Оставь.

Я подошёл и коснулся её лица. Она сделала резкий вдох.

— Скажи, — прошептал я.

— Ты чёртов засранец. Ты не подходишь мне, — сказала Бри.

Я с грустью кивнул.

— Именно.

Какое-то мгновение она смотрела мне в глаза, и всё казалось идеальным. Затем я опустил руку и отошел от неё.

— Прости. Я другое имела в виду, — выпалила она.

— Не волнуйся об этом, Бри, детка. Я всё равно приму участие в мамином мероприятии.

— Мне всё равно.

Я прислонился к пинбольной машине.

— Мы не можем продолжать трахаться и танцевать. Нужно сделать выбор.

Она уставилась на меня, в её глазах плескался гнев.

— Ты думаешь, что всё знаешь, не так ли?

— Для меня, очевидно, что да.

— Ничего в этом очевидного нет. Но я уверена, что права в одном – ты засранец.

— Не могу спорить с правдой, — сказал я, пожав плечами.

— Хорошо. Я оповещу тебя о мероприятии. А сейчас оставлю одного.

— Как пожелаешь.

Её челюсть двинулась, будто она хотела что-то добавить, и у меня появилось безрассудное желание пересечь комнату и снова поцеловать.

Я хотел взять её. Хотел того, чего не следовало хотеть, несмотря на все доводы разума. Я хотел её.

Она развернулась и ушла без единого слова. Я наблюдал за ней в полном молчании.

Повернулся к пинбольной машине, обрушился на её рычаги, пытаюсь раствориться в

игре. Я знал, что всё испортил. И сделал это нарочно. Я говорил себе, что это всё для её же пользы, но перестал быть уверен в чём-либо. Всё, что я знал — это то, что я хотел Бри и не мог выкинуть девушку из головы.

Но учитывая всё, что происходило, никому из нас не были нужны сложности.

Я нажал на рычаг и увидел, как металлический шарик стал разрастаться на весь экран и взорвался, обретя сверхскорость.

Так было лучше для всех. Должно было быть лучше. Ещё одно совместное мероприятие, а затем возвращение к нашим отдельным жизням. Я поправлюсь, закончу с документальным фильмом, отделаюсь от условного освобождения и вернусь к прыжкам.

Она могла бы вернуться к своей нормальной жизни.

Так лучше. Определённо.

Металлический шар увеличился, и я нажал на рычаги. Но опоздал, и шар проскользнул между ними.

На мониторе высветилась надпись: «Игра окончена».

Глава 15

Обри

Благотворительное мероприятие №2

Потянулись дни игнорирования друг друга, избегания взглядов в коридорах и принятия душа, когда я была уверена в том, что он занят. Я чувствовала себя капризным подростком, который поругался с мамой, с той лишь разницей, что избегала своего сводного брата, которого хотела больше всего на свете.

Я не могла выкинуть из головы ту ночь. Ко мне никогда раньше так не прикасались, одновременно жёстко и нежно, словно я одна во всём мире имела значение.

Даже в тот момент, когда Линкольн едва удержался на ногах, он по-прежнему оставался самым сильным из всех, кого я встречала. Когда я оседлала его, то почувствовала себя свободной, открытой и лёгкой.

Никто прежде не заставлял меня чувствовать себя так. Даже близко нет.

И вместо того, чтобы держаться подальше и наслаждаться этим ощущением, я всё испортила. Не то, чтобы я планировала всё закончить, когда входила, но глядя на него, всего покрытого потом, я запаниковала. Испугалась того, как сильно хочу, чтобы Линкольн снова трахнул меня, прямо там, на бильярдном столе.

С ним я становилась безрассудной. Мы оба едва могли сдерживаться.

Поэтому я повела себя как стерва и всё испортила. Я трусливо игнорировала его, а он игнорировал меня. И я ненавидела каждое мгновение, проведённое без совершенных рук, которыми он обхватывал моё обнажённое тело.

— Картины привезли, — прошептала Джулс мне в ухо.

Я вздрогнула и подкрутила громкость наушника.

— Ясно. Куда их поставить?

— На тридцать второй стол, пожалуйста.

— Окей, уже иду.

Я вздохнула, оттолкнулась от стены, прислонившись к которой предавалась грёзам, и направилась в сторону входа.

Сложно поверить, что аукцион уже действительно начался. Казалось, прошла всего пара дней с того момента, когда Джулс впервые спросила меня о нём. Пока я шла через извилистое помещение аукциона с аккуратно расставленными столами, то снова и снова поражалась её способности преуспевать в подобных вещах.

Джулс была немного взбалмошной, но уверенно справлялась с благотворительными мероприятиями вроде этого.

Я быстро нашла картины, которые были ей нужны, и помогла установить их на требуемых местах. В зале повсюду суетились люди, расставлявшие цветы и экспонаты вроде шарфов ручной работы и подписанных изданий известных книг. Я не смогла припомнить, какого рода благотворительность она выбрала, но ей, наверняка, удастся собрать огромные средства.

Блуждая по залу, я осматривала вещи. Там были старые бейсбольные карточки, подписанные предметы, подарочные карты в дорогие рестораны и многое другое. Внезапно я увидела один из столов и остолбенела.

В центре стоял огромный портрет Линкольна с голым торсом, покрытым татуировками. Привлекательное лицо с резкими чертами и самодовольной ухмылкой. Я моргнула, вспоминая его тело, покрытое потом, когда он имел меня.

Вокруг картины лежали подписанные сувениры. Там была корзина с одеждой «Бейсд» и подписанный парашютный рюкзак. Там же лежали шлем и наколенники, которые были на нём, когда он побил мировой рекорд. Но больше всего моё внимание привлек простенький билет на подставке, возвышающийся над остальными предметами. Небольшая подпись гласила: «Выиграй свидание с самим Линкольном «Бейсдом» Картером!»

— Какого чёрта? — пробормотала я, прочитав подпись.

Очевидно, Джулс как-то умудрилась уговорить Линкольна сходить на свидание с счастливым обладателем билета. Всего одна ночь, несколько часов в превосходном ресторане, и, само собой, только для женской части его фанатов. Я потрясла головой, с изумлением отметив всплывшие на поверхность противоречивые эмоции.

«О чём, чёрт побери, думала Джулс? И почему меня вообще это волнует?»

— Обри, ты нужна мне у четвертого стола, — раздался голос Джулс в моём наушнике.

— Окей, иду.

Сжав челюсти, я оторвалась от стенда Линкольна. Я знала, что «свидание» не было таковым на самом деле, что это просто забава для фанатов Линкольна ради благотворительности. Я понимала, что ничего такого не подразумевалось, учитывая тот факт, что это придумала его мать. Она бы не стала его использовать.

Или стала?

Я потрясла головой. Это какой-то сумасшедший дом.

За четвёртым столом обнаружилась пожилая пара, выставяющая роскошные трости, очевидно, для покупателей постарше. Я помогла им распаковать их и разложить на столе.

Параллельно я продолжала думать о портрете Линкольна, который не помогал оценить оригинал по достоинству. Это была лишь бледная тень реального человека. Мне бы не следовало знать об этом, но я знала, и постоянно возвращалась к этой мысли.

Я знала, что это будет странный вечер. До того, как Линкольн объявится и до моих попыток сохранить дистанцию между нами, мне ещё придется чертовски потрудиться. Но ситуация со свиданием вмешалась в мои планы.

Всё же, это было ради хорошего дела. Чем бы это дело ни было. И хуже вечер стать уже

не мог.

Со своего места у сцены я наблюдала за тем, как люди постепенно заполняли банкетный зал и кружились вокруг выставочных столов. Аукцион был негласным, и это означало, что каждый должен был написать свою цену рядом с товаром, и самое большое предложение выиграло бы.

С этим мне повезло, потому что я вряд ли смогла бы выдержать настоящий аукцион. Я была перевозбуждена и едва сдерживалась от того, чтобы вскочить, так что перспектива просидеть на одном месте несколько часов показалась бы мне адом.

Я стояла, переминаясь с ноги на ногу, и вздыхала. Рядом был открытый бар и стол с закусками у стены напротив, туда я и направилась.

Ничто так не успокаивало нервы как жареное и алкоголь. Возможно, не на всех оно так действовало, или вообще только на меня, но мне безумно хотелось поджаренных куриных палочек и бокал вина.

Стоило мне сосредоточиться на этих кулинарных изысках, как меня прервала возникшая из ниоткуда Джулс.

Она выглядела чересчур роскошно, в длинном платье с заколотыми в элегантный узел волосами. Правда, остальные на фоне её стараний смотрелись слишком обыденно. На самом деле, вряд ли у неё ушло на это более двадцати минут, что раздражало ещё сильнее. Сейчас она чувствовала себя в своей тарелке и от этого вся сияла.

Организация общественных мероприятий была её стихией. Словно вечеринки были океаном, а она китом. Очень неугомным китом.

— В чём дело, Джулс? — спросила я.

Она покачала головой.

— Ты не знаешь, где твой брат?

Я не сразу поняла вопрос.

— Линкольн? Понятия не имею.

Джулс вздохнула.

— Как обычно. Он уже полчаса как должен быть здесь.

— Хочешь, чтобы я его поискала?

— Было бы здорово.

— Куда его отправить?

— Набери меня через гарнитуру. Ему нужно будет показаться на сцене.

— Это связано со «свиданием»?

— Совершенно верно.

— Кстати, а чья это была идея?

Она засмеялась.

— Ты не согласишься.

Я прищурилась.

— Неужели ты это придумала?

— Нет. Вообще-то это была его идея.

Я ошарашенно моргнула.

— О... Любопытно.

— Он пытается начать с чистого листа. Я так им горжусь.

— О. Хорошо. Да, я попробую найти его, — я не знала, что тут ещё можно сказать.

— Спасибо, дорогая. Дай мне знать, когда найдешь этого засранца.

Она широко улыбнулась и практически растворилась в толпе, пожимая руки и улыбаясь всем направо и налево.

Я вздохнула. Этой женщине следовало бы пойти в политику. Правда, я бы не решилась жить в такой стране.

Я пошла в сторону бара и пока заказывала вино, не переставала думать, какими скрытыми мотивами мог руководствоваться Линкольн. Он точно не пошёл бы на благотворительное свидание от доброты сердечной. Я почти слышала, как он смеётся над этой идеей, говоря о том, насколько это тупой и бессмысленный жест. И всё же, Джулс сказала, что это была его идея.

Он ставил меня в тупик. Я отпила вина, схватила куриную палочку с маленького подноса, двинулась вдоль зала и огляделась. Я не видела, как Бэйсд входил. Может быть, парень слонялся где-нибудь поблизости, пытаюсь держаться в тени. Для него это не типично, но очевидно, что в нём происходили какие-то перемены.

Когда мне удалось обойти помещение, куриная палочка уже удобно устроилась у меня в желудке, а бокал наполовину опустел, и я заметила небольшое волнение у входа. Ещё до того, как направиться туда, я уже знала, что увижу.

Окруженный толпой и вспышками камер, в идеально сидящем смокинге, опираясь на роскошную трость с черепом на набалдашнике, там стоял Линкольн, а с ним и его съёмочная команда. Джесс отошла назад, как только они сняли его появление, приветствия и фотографии с фанатами. Всё это время Линкольн улыбался, смеялся и профессионально играл на публику.

«В этом он действительно профи», — напомнила я себе. Картер зарабатывал, угождая людям. Он — «Бейсд» Картер, в конце концов. Ему нужно было представлять свою линию одежды.

— Нашла его. Он только что вошёл, — сказала я в гарнитуру.

— О, так вот что там происходит. Спасибо, дорогая, — ответила Джулс.

Вздыхнув, я отвернулась от него и его команды. Я не могла выдержать это зрелище, в то время как всё, чего мне хотелось — это вытащить Линкольна наружу, в темноту, и зацеловать его губы, шею и грудь.

Вернувшись на своё место, я залпом допила вино.

«Бейсд» Картер. Вот засранец. Больше он мне не нужен.

Стоило повторять это чаще и, может быть, тогда я смогла бы в это поверить.

— Всё верно, дамы и господа, вы можете участвовать в аукционе за вечер с самим Линкольном «Бейсдом» Картером! Запись за столиком двадцать девять!

Джулс стояла на сцене и лучезарно улыбалась толпе. Должна признать, что на сцене она выглядела просто невероятно — сквозь платье просвечивали её длинные ноги.

Она взмахнула рукой, указывая на Линкольна так, как будто он был призовым куском мяса. Тот, в свою очередь, ухмылялся окружающим, но умудрялся выглядеть при этом столь же ослепительно как Джулс, если не более того. Несмотря на то, что он опирался на трость,

парень был хорош, как никогда.

Меня, пожалуй, удивило, что он не выдал при этом никаких неприличных жестов. Я ожидала, что Бэйсд схватит микрофон и отпустит парочку грубых острот. Вместо этого, он стоял там, будто так и должно было быть. Я понятия не имела, как Джулс это удалось.

— Он отведет вас в самый шикарный ресторан в Боулдере, а после вас ждет приятная небольшая прогулка по центру, — рассказывала Джулс.

Линкольн продолжал улыбаться.

— Отмечайтесь прямо сейчас! Само совершенство для мужчины или женщины, любого настоящего поклонника одного из лучших БЕЙСДжамперов в мире.

Я закатила глаза. Тут онахватила через край.

— Помните, что это ради доброго дела, так что начнём. Поверьте мне, Линкольн Картер того стоит.

Я чуть не подавилась. Она практически сводничала. Даже Линкольн при этих словах не удержался и кинул на неё взгляд. Но прежде чем он смог вмешаться и всё испортить, Джулс закрепила микрофон на стойке и выпроводила его со сцены в объятия восхищенных поклонников.

«Забудь о нём», — думала я. — «Пусть его окружают люди. Меня это не волнует».

Остаток вечера прошел без происшествий, в основном люди жаловались на сломанные карандаши или спрашивали разные глупости о предметах торга. Так как я чаще всего не знала ответов на их вопросы, я развлекалась, выдумывая затейливые истории о том, что их интересовало.

В основном же мне было скучно. И я пыталась сделать всё, чтобы не думать о Линкольне.

Я наблюдала за тем, как Джулс и Линкольн исчезли в толпе, сопровождаемые съёмочной командой, пока возвращалась в зал.

— Простите, мисс?

Обернувшись, я увидела пожилого господина и его жену. Судя по количеству бриллиантов на даме, эти люди были при деньгах.

— Да, сэр?

— Это предложение... Ресторанное спецпредложение. Что именно в него входит?

— Эмм... Это эксклюзивное предложение от лучших ресторанов в Боулдере. Оно включает в себя отдельную комнату, личную дегустацию у каждого шеф-повара, плюс столько вина, сколько вы сможете выпить.

Мужчина кивнул и, взглянув на жену, благодарно пробормотал:

— Отлично. Просто прекрасно. Думаю, что поставлю на него.

— Благодарю Вас, сэр. Ваши деньги пойдут на хорошее дело.

Прежде, чем он успел спросить меня о чём-нибудь ещё, я быстро отошла. Мне было нехорошо, от того, что пришлось соврать, но я почти уверена, что хотя бы часть из этого была правдой. К тому же, дело, чем бы оно ни было, и, правда, было хорошим.

— Окей, ребята, пятиминутная готовность! — сказала Джулс в наушнике.

Это означало, что близилось окончание. Я бросила взгляд на часы и удивилась тому, что прошло уже три часа. Я обходила сотрудников, чтобы передать каждому из них сообщение.

Когда всё было закончено, мы закрыли книги со ставками и отнесли их на сцену. Стоявшая там Джулс, принялась зачитывать выигравшие ставки и имена щедрых победителей, если они были указаны.

Я в этот момент уже цедила свой второй бокал вина и игнорировала происходившее, пока морально подготавливала себя к завершению этого офигительно скучного вечера.

Пока слова Джулс не вернули меня к реальности.

— Итак, дамы и господа, настал тот момент, которого мы все так ждали. Кто же отправится на свидание с Бейсдом Картером?

По залу прокатились аплодисменты и одобрительные возгласы, я огляделась в поисках Линкольна, но не смогла его найти.

— Посмотрим... — сказала Джулс, просматривая ставки. — Вот это да. Побеждает ставка на пять тысяч долларов от мисс Мисти Спрингер! Поднимайтесь сюда, Мисти.

«Мисти Спрингер? Имя как у стриптизерши», — с сочувствием подумала я.

Затем Мисти поднялась на сцену, и я едва не подавилась. Стриптизерша, пожалуй, было мягко сказано. Блондинка с огромной силиконовой грудью в самом коротком платье, какое я только видела. На своих девятидюймовых каблуках (*прим. пер.:* — 22,5 см), она хихикала и махала всем рукой так, как будто получила Оскар за роль «Лучшей Проститутки».

Я не смогла смириться с этим. Конечно же, Линкольн собирался на свидание с кем-то вроде неё. И, конечно же, она должна была быть молодой, симпатичной и доступной. Я отставила бокал вина, выдернула гарнитуру из уха и бросила на пол.

Развернувшись, я вышла из зала.

Меня не волновали последствия. Я просто ушла. С меня было достаточно этого вечера, Линкольна и вообще всего.

Прохладный ночной воздух ударил в меня, как только я толкнула переднюю дверь и выбежала наружу. Я и не замечала, как тепло было внутри. Внезапно, я снова смогла дышать. Я сделала несколько шагов в сторону парковки, закипая от злости и разочарования.

— Эй, Обри?

Я обернулась на голос и узнала Брента – одного из операторов Линкольна.

— Привет, Brent, — ответила я, шагнув ему навстречу.

Он улыбнулся, бросил сигарету на землю и затушил её ногой.

— Закончила раньше?

— Да. Надеялась проскочить пробки.

Брент подошёл чуть ближе, но явно неуверенно держался на ногах. «Он что, пьян?» — подумала я, и неожиданно мне стало страшно.

— Умно. Ты очень умная девочка.

— Спасибо, Brent. А ты разве не должен сейчас работать?

Он потряс головой.

— Не. У меня перерыв. Надоело снимать этого ублюдка.

Я моргнула.

— Окей. Что ж, приятного вечера.

Я развернулась, чтобы уйти, но Brent снова шагнул в мою сторону.

— Погоди-ка, погоди. Куда ты?

Он определённо был пьян. Слова давались мужчине с трудом, а улыбка выглядела глупой и бессмысленной.

— Домой, — я ускорила шаги.

Брент нагнал меня и подстроился под мой шаг.

— Хочешь развлечемся вместо этого?

Я оглядела парковку. Никого не было.

— Нет, спасибо. Я устала и просто хочу домой.

— Окей, да. Я понял.

Я продолжила идти. И на мгновение даже решила, что избавилась от него, но неожиданно Brent схватил меня за руку. Я покачнулась и остановилась, сверкнув взглядом.

— Какого чёрта? — сказала я.

— погоди немного. Я просто хочу поговорить с тобой.

Brent стоял так близко, что я могла почувствовать запах алкоголя. От него исходил запах перегара и сигарет. Его взгляд был пустым и отталкивающим. Никто прежде так на меня не смотрел; внезапно я почувствовала, что его взгляд стал оценивающим.

— Отвали от меня, — сказала я, и попыталась выдернуть свою руку из его захвата.

— Расслабься. Всё в порядке. Мы просто разговариваем, — сказал он, и усилил хватку.

Сердце заколотилось в груди с невероятной скоростью. Никого поблизости не было. *«Никто не придёт мне на помощь. Почему он это делает? Что происходит?»*

— Отвяжись от меня, придурок, — вскрикнула я.

— Да, ладно, тебе, пойдём отсюда. Развлечемся.

— Пусти меня! — прокричала я ему в лицо.

Внезапно, его спокойное и оценивающее выражение лица сменилось на маску бешенства. У меня перехватило дыхание от того, насколько злобным он стал выглядеть. Brent покрылся испариной, пока нас разделяли лишь несколько дюймов. Каждый раз, когда мужчина начинал говорить, то брызгал слюной мне в лицо.

Меня затошнило, и я закричала.

— Незачем, бл*ть, так орать, — прошипел Brent.

Сердце заколотилось у меня в груди, и я приняла поспешное решение дать ему отпор. Пока я настраивала себя, не уверенная, что именно нужно сделать (*и это что-то явно должно было включать в себя удар по его яйцам*), Brent неожиданно захрипел от боли и упал на одно колено, выпустив мою руку. Прежде чем я успела закричать или пнуть его, я увидела Линкольна, стоявшего сзади с занесённой над ним тростью.

«Бейсд» снова замахнулся тростью и врезал ею Brentу по голове. Тот с хрипом упал.

— Линкольн! — закричала я, но он меня не слышал.

Его лицо исказилось от ярости, когда он встал над Brentом и снова его ударил. Я никогда не видела кого-либо таким взбешённым.

— Как ты посмел дотронуться до неё, кусок дерьма, — закричал он, ударив Brentа в третий раз.

— Остановись! — выкрикнула я, и схватила его за руку.

Бейсд снова стал похож на себя, выронил трость и вцепился меня.

— Ты цела? — спросил он.

— Я в порядке. Он ничего мне не сделал. Как ты здесь оказался?

— Я пошёл за тобой. Хотел поговорить. Потом увидел, как он хватает тебя, выражение его лица, и когда ты закричала...

Линкольн замер, когда нас ослепило вспышкой.

— Ты снял это? — восхищенно спросила Джесс.

— Да. Освещение отстойное, но я снял, — сказал оператор.

— Твою мать, — проворчал Линкольн.

— Выруби камеры, тупица, — накинулась я на Джесс.

— Извини, крошка, — ответила она, и пожала плечами.

Линкольн схватил меня за руку и нагнулся за тростью.

— Идём, — произнес Бейсд.

— Что происходит? — спросил кто-то.

У меня не было времени оглянуться на людей, медленно собиравшихся вокруг Брента. Линкольн так быстро, как только мог, уходил прочь, и даже не потрудился обернуться. Народу собиралось всё больше, и, к счастью, Джесс и оператор не попытались последовать за нами. Возможно, они были заняты, попыткой выяснить, был ли Brent мёртв или же сильно ранен.

Моё сердце лихорадочно колотилось. Я едва могла дышать, пока Линкольн тащил меня за собой. То, что только что произошло, казалось абсолютно нереальным.

Это случилось так быстро. В одну секунду я шла к своей машине, а в следующую – Brent приставал ко мне. Затем из ниоткуда возник Линкольн и практически сломал ему коленную чашечку.

Мы завернули за угол и направились к людной части города. Линкольн шёл, прихрамывая, тяжело опираясь на трость, но шаг не сбавлял. Я чувствовала, как было напряжено его лицо от того, что он заставлял себя двигаться дальше, но мужчина не жаловался. В нём была решимость, какой я прежде не видела.

— Линкольн, стой. Куда мы идём? — спросила я.

— Сбегаем от камер.

Мы снова завернули за угол, и вышли на тускло освещённую улицу. Вдоль тротуаров тянулись ряды симпатичных магазинчиков.

— Никто за нами не идёт, — сказала я.

— Ты не знаешь наверняка.

Мы продолжали идти дальше по улицам, которые я не узнавала.

— Подожди, Линкольн.

Я выдернула свою руку, и он обернулся, взглянув на меня. Внезапно чары словно рассеялись, и Линкольн вновь стал собой. Он остановился, развернулся, схватил меня за плечи и притянул к себе. Я упала в его объятия, а мужчина обнял меня, прижав ещё сильнее.

Я только и смогла, что обхватить его руками и попыталась не расплакаться. Наверное, я всё ещё была в шоке, но сложно было мыслить ясно, прижимаясь к твёрдому телу и вдыхая его запах.

— Ты в порядке? — снова спросил Линкольн.

— Я в норме. Он не причинил мне вреда.

— Вот же ублюдок. Надеюсь, что я проломил его грёбаный череп.

— Линкольн, — я немного отодвинулась, и заглянула ему в лицо, — ты на условно-досрочном. Тебе нельзя возвращаться в тюрьму.

Он потряс головой.

— К чёрту тюрьму. Если нужно, я проломлю тысячу черепов, лишь бы ты была в безопасности.

Я улыбнулась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Как поэтично.

Видимо моя шутка смягчила его, и сквозь маску гнева показалась знакомая ухмылка.

— Что тут скажешь? Вот такой я болван.

Я вздохнула.

— Давай присядем. Боль в ногах, должно быть, убийственная.

— Я в порядке. Нам лучше идти дальше, и убедиться, что мы не попадём в объектив.

Я отстранилась и, дёрнув его за руку, потянула в сторону скамейки. Он последовал моему примеру и присел, с содроганием вытянув ноги.

— Думаю, Джесс немного занята, выясняя, не убил ли ты члена её команды.

— Как прямолинейно. Они засняли это?

— Да, наверное. Я не уверена.

Он выругался.

— Чёрт. Она использует это против меня, можешь быть уверена.

— Но он же набросился на меня.

— Я знаю.

— Ты не сделал ничего плохого.

Линкольн засмеялся.

— Это я тоже знаю. Но судья может посмотреть на это иначе.

— Линкольн, — я пододвинулась ближе, — как ты там оказался?

— Я увидел, что ты уходишь. Не знаю, хотел поговорить, объяснить.

— Объяснить что?

— Всю эту чушь со свиданием, — он умолк, и начал массировать правое колено. — Это была идея Джулс. Я об этом и не думал, на самом деле.

— Свидание? Да кого это волнует?

— Ты казалась взволнованной.

Я покраснела.

— Я просто устала.

— Конечно. Я видел твоё лицо, когда та девушка поднялась на сцену.

— Оу, хорошо. Доволен? Я немного ревновала.

Линкольн засмеялся.

— Немного? Да ты вылетела оттуда.

Я посмотрела на него, слегка раздраженно.

— Что ты ждёшь от меня?

— Просто признай, что ты чертовски меня хочешь.

Внезапно Линкольн прижался ко мне своим тёплым и сильным телом так, что у меня не возникло желание отодвинуться.

— Ты же знаешь, что хочу, — прошептала я.

— Тогда прекращай страдать хернёй.

— Это не херня, — сказала я громче. — Если мы не остановимся, то это, чем бы оно ни было, может стоить тебе карьеры.

— Думаешь, меня это заботит?

— Я не хочу разрушить то, что ты создал.

Он вздохнул, ухватил рукой меня за подбородок и, повернув моё лицо, внимательно посмотрел своими зелёными, как трава после дождя, глазами.

— Я уже разнес всё к хренам собачьим.

А потом Линкольн поцеловал меня. И как в первый раз, и в любой другой, меня охватила дрожь. Это был всего лишь поцелуй, но Линкольн делал его чем-то гораздо большим.

Через секунду, мы отстранились друг от друга, но лёгкое покалывание на губах не

проходило.

— Что мы будем делать? — мягко спросила я.

— Позволь мне с этим разобраться.

— Я не хочу, чтобы из-за меня ты потерял всё, ради чего трудился.

Линкольн усмехнулся.

— Возможно, я уже всё потерял.

Я шлепнула его по груди.

— Не будь такой задницей.

— Бри, детка, просто я — реалист.

— Как думаешь, что там сейчас творится?

— Наверное, везут его в больницу.

— Brent был пьян. Очень пьян.

Линкольн выглядел удивлённым.

— На самом деле?

— Да, от него несло.

— Вот кусок дерьма.

Секунду мы молчали и наблюдали за людьми, которые шли по тротуару. Было так хорошо, даже не смотря на то, что моё сердце по-прежнему колотилось в груди. Не знаю, был ли это затянувшийся скачок адреналина после моей стычки с психованным насильником Brentом, или всё было из-за того, что Линкольн сидел так близко.

— Кажется, я повторяюсь, — сказала я, — но, что дальше?

— Не знаю. Не думаю, что меня это волнует.

— У тебя есть план?

Линкольн засмеялся.

— Нет, никакого плана. По крайней мере, пока.

— То, что произошло с Brentом, довольно серьёзно.

— Я знаю. Что бы ни случилось, я разберусь с этим. А сейчас, давай просто посидим здесь немного.

Я вздохнула и посмотрела на него. Он выглядел спокойным, почти счастливым, даже не смотря на то, что его жизнь могла пойти под откос. Я даже не могла себе представить, что бы сделала, если бы Бэйсда посадили. Вряд ли бы это было исправительное учреждение. Скорее всего, парень отправился бы в настоящую тюрьму.

Но он, казалось, не волновался из-за этого. И его спокойствие начало передаваться мне.

— Хорошо. Давай побудем здесь, — сказала я.

Линкольн посмотрел на меня, и на его лице расплылась кривая усмешка.

— А когда мы вернемся, я заставлю тебя кончить так сильно, как никогда прежде.

Я захихикала.

— Линкольн!

— Всуну свой большой член в твою узкую мокрую киску и оттрахаю тебя. Я буду трахать тебя так, что ты не сможешь больше выбросить меня из головы.

— Это мы ещё посмотрим, — сказала я и, с улыбкой, отвернулась.

— Да. Посмотрим.

Моё сердце продолжало колотиться в груди.

На этот раз точно из-за него. Всегда из-за него.

Глава 16

Линкольн

Я отодвинул для неё стул, чтобы изобразить идеального джентльмена перед камерами. Мисти широко улыбнулась, очевидно, будучи возбуждённой от возможности показаться перед публикой рядом со мной, и я улыбнулся ей в ответ.

— Спасибо, Бэйсд. То есть – Линкольн.

— Без проблем, Мисти.

Я наблюдал за тем, как девушка присаживалась, а её огромные искусственные сиськи были обтянуты розовым топиком. Сверху девушка накинула белый меховой кардиган, но он практически ничего не прикрывал. Было видно, что Мисти прекрасно знала о своих достоинствах и не стеснялась их показывать.

Я отвернулся, и, похромав, дошёл к своему месту за столом. Мисти, улыбалась этой глупой, широкой улыбкой, а я, как бы ни ломал голову, так и не смог придумать тему для разговора. Девушка была довольно спокойной, в основном восхищалась этим свиданием, или же таращилась на меня своим пустым взглядом.

«Не могу поверить, что мне пришлось пойти на свидание с этой ненормальной», — подумал я, когда к нам подошёл официант.

— Добрый вечер, сэр, мадам. Могу я для начала предложить вам напитки?

— Да, пожалуйста. «Грязный мартини» для меня, — сказала Мисти, смотря прямо на меня. — Очень грязный.

Она подмигнула.

«Мисти и в самом деле подмигнула!?!» Я сдержал порыв закатить глаза.

— Очень хорошо. А вы, сэр?

Я заглянул в меню.

— Японский виски, чистый.

— Прекрасный выбор. Я скоро вернусь с вашими напитками, — развернувшись на пятках, официант ушёл.

Я вздохнул с облегчением, обрадовавшись тому, что мама предусмотрела отдельную кабинку. И, хотя я был окружен съёмочной группой во главе с Джесс, которая была где-то среди них, по крайней мере, мне не пришлось сгорать от стыда в комнате, полной незнакомых людей.

— Итак... Бэйсд. То есть – Линкольн, — сказала Мисти.

— Итак, Мисти. Позволь мне спросить у тебя кое-что.

— Ладно. Спрашивай всё, что угодно. Я всё тебе расскажу.

Я проигнорировал намёк.

— Чем ты занимаешься в жизни?

Мисти захихикала.

— Ничем особенным. Создаю дизайн платьев.

— Кто их носит?

— Ещё никто, — ответила она. — Но папочка говорит, что у меня талант.

Я сморщился. У любой взрослой женщины, называвшей своего отца «папочкой», были очень и очень серьёзные проблемы с психикой. Или, может, мне не стоило обобщать, но я был абсолютно уверен, что это случай Мисти.

— Где ты живёшь?

— Всё еще с папочкой.

Я промолчал.

— Сколько тебе лет, Мисти?

Девушка улыбнулась.

— Двадцать три.

Я почувствовал, что она врёт, но не собирался давить. И прикинул, что ей около тридцати. Официант принёс наши напитки прежде, чем я смог вернуться к разговорному обезоруживанию своей собеседницы.

— Вы готовы сделать заказ или вам нужно больше времени?

Посмотрев на Мисти, я заметил, что та улыбалась, пока брала меню.

— Я буду салат «Цезарь», без сухариков, пожалуйста.

Ну, конечно. Мы пришли в самый дорогой стейк-хаус во всей округе, а она хотела съесть салат. Это преступление. Кто-то и в самом деле должен был появиться и вышвырнуть её вон.

Если официант и был так же раздражён, как и я, то вида не показал.

— Отлично. А вы, сэр?

— Мне мясо на кости средней прожарки.

— Очень хорошо. Я сейчас же принесу заказ.

Официант забрал наши меню и ушёл.

Камеры вращались вокруг нас, и я был уверен, что звукооператор подавил зевок. Я точно знал, что он чувствовал. Джесс резко взмахнула рукой, чем попыталась подтолкнуть меня к разговору. Мисти облокотившись на стол, потягивала свой напиток и улыбалась мне.

— Итак, Бэйсд. Что ты любишь делать? — спросила девушка.

— Пожалуйста, зови меня Линкольн.

Мисти захихикала.

— Прости, я постоянно забываю. Я иногда бываю такой глупой.

— Правда. Ну, я люблю играть на рояле. И иногда в «Пинбол».

Мисти казалась удивлённой.

— О, это звучит... интересно.

— На самом деле нет. А что насчет тебя?

— Я люблю ходить на вечеринки. Ты любишь вечеринки, Линкольн?

«*Чёрт, она это серьёзно?*» — сморщившись, подумал я.

— Конечно. Скорее всего.

Я сделал глоток виски, смакуя дымчатый вкус. По крайней мере, напиток был стоящим. Сделав ещё глоток, я надеялся, что его тепло притупит раздражение от вечера; когда внезапно я выплюнул его из-за того, что определённо почувствовал, как под столом чья-то нога медленно поднимала мою штанину.

Я выпрямился на стуле, отодвинувшись от блуждающей конечности Мисти.

— Ага, как-то так, — сказал я.

Мисти даже не дрогнув, продолжала улыбаться.

— Ты совсем не прыгал в последнее время?

— Ни разу после несчастного случая.

Девушка надула губы.

— Правда? Я никогда не думала, что это может остановить тебя.

Я сжал челюсть.

— Правда. Представь себе, что когда ты ломаешь обе ноги, в итоге, даже просто ходить

становится чертовски трудно.

Она захихикала.

— Ты такой дурачок. Расскажи мне о своём последнем прыжке.

— Ты хочешь услышать о моём несчастном случае?

— Пожалуйста, — похлопав своими ресницами, сказала Мисти.

Мне захотелось взять вилку и воткнуть ей в голову.

— Я бы предпочёл не говорить об этом, — сказал я, при этом сделав ещё один большой глоток.

Мне нужно было ещё раз десять заказать напитков, чтобы общество Мисти стало более менее терпимым.

— Хмм, ладно. Ты такой скучный, — надувшись, сказала Мисти.

Я откинулся на своём стуле.

— Может, ты мне расскажешь о своём самом болезненном воспоминании? Думаешь, это весело?

— Линкольн, — голос Джесс прервал короткий неловкий момент.

Я ответил на её суровый взгляд ухмылкой.

Мисти засмеялась, решив, что я пошутил.

— Ты такой забавный!

— Видишь, Джесс, я забавный.

Джесс покачала головой, а я повернулся к Мисти.

Весь вечер был невероятно неправдоподобным. На самом деле этого не должно было быть, учитывая то, чем закончилось благотворительное мероприятие. Насколько я знал, сломанная коленная чашечка Брента хорошо заживала, что только ещё больше выводило меня из себя.

Брент заслужил гораздо худшей участи. Иногда я вспоминал его лицо, когда он схватил Бри за руку, и меня переполнял гнев.

— Что ты любишь пить больше всего, Линкольн? — спросила меня Мисти.

— Не знаю. Я всегда был поклонником виски.

— Не удивительно, — сказала она и кивнула в знак согласия. — Папочка всегда пьёт виски. Ты так похож на папочку.

— А чем папочка занимается?

Мисти закатила глаза.

— Я не знаю, чем-то скучным, связанным с инвестициями. Но кому это интересно?

— Пока он не перестанет снабжать тебя деньгами, правильно?

Девушка засмеялась.

— Точно! Должна заметить, однако, есть что-то сексуальное в том, что мужчина пьёт виски.

Удивившись, я поставил стакан на стол. *«Должно быть, я недооценил то, насколько эта девушка ужасна»*, — подумал я.

— Почему ты так считаешь? — спросил я, не интересуясь ответом.

— Это так по-мужски. Люблю мужественных мужчин.

Я еле сдержал порыв закатить глаза.

— Почему ты считаешь это мужественным?

Мисти сделала глоток своего напитка и наклонилась над столом, практически прижав свои сиськи к моему лицу.

— Я люблю татушки как у тебя. И мужчин, которые ничего не боятся как ты.

— Понятно. Значит, ты думаешь, что я мужественный.

— Чрезвычайно.

Я вспомнил хруст своей трости, когда ударил Брента по колену, а потом по рёбрам; как целовал Бри, и то, что произошло позже, как прижимал её к стене и трахал до умопомрачения. Мы не спали вместе, но я снова и снова доводил девушку до экстаза.

На следующее утро, в день после мероприятия, я проснулся с ужасным утренним стояком. Но не мастурбировал и не мечтал об избавлении.

Бри была для меня словно чёртово лекарство или что-то вроде того.

И ко всему прочему, когда я спустился вниз для ежедневной физиотерапии, Брента не было с командой. Его заменил какой-то парень. Но когда я посмотрел на Джесс, та просто пожала плечами.

— Брент уволен, — просто сказала она. — И он не выдвинул обвинения.

— Как это возможно? — спросил я.

— Мы засняли его, когда он напал на Обри. Брент решил, что для него лучше спустить всё на тормозах, чем ходить с клеймом насильника.

Должен признать, что, несмотря на всё, связанное с Джесс, я хотел смачно поцеловать женщину в губы. Её навязчивая властолюбивая натура, наконец, сыграла мне на руку.

Дни тянулись один за другим, а я продолжал по ночам тайком проникать в комнату Обри. После того дня мы больше не слышали о Бренте.

Это были самые лучшие ночи в моей жизни. Была Обри и только Обри, её тело, губы и всё это соединилось и стало сильной потребностью. Мы каждую ночь проводили вместе и разлучались только тогда, когда были уверены, что полностью истощены.

Но потом, конечно, мама настояла на том, чтобы я пошёл на это идиотское свидание, и мне пришлось согласиться. Она всё устроила, даже заказала лимузин. Джесс сказала, что это отличный материал для документалки, и он показал бы меня в моей привычной среде. Как будто лимузин и дорогой ресторан были моей «стихией».

Подошедший официант вернул меня в настоящее. Мисти допила свой мартини и заказала ещё.

— Такой же грязный, — сказала она, снова подмигнув мне.

Я допил свой напиток и тоже заказал ещё один.

Стейк оказался вкусным и стал прекрасным поводом, чтобы отвлечься от разговоров Мисти о дизайне платьев и какой-то новой сумке, которую она купила на деньги папочки. Мне показалось, что девушка сказала – это был оригинал марки «Моника Левински», но я мог и ошибаться.

Практически не слушая её, я просто мычал в ответ. Когда я жевал сочные, вкусные куски стейка, которые запивал большими глотками дымчатого виски, то представлял, что буду делать с Обри по возвращению домой.

Мисти остановилась и уставилась на меня, и тогда я понял, что пропустил то, что она сказала.

— Абсолютно верно, — промямлил я.

Мисти засмеялась.

— Ты тоже любишь носить шёлковые стринги?

Я улыбнулся.

— Не лично я.

Мисти подалась вперёд.

— Если тебе это нравится, может мне стоит показать, что ношу я.

— Нет, спасибо, — сказал я.

Девушка не выглядела растерянной.

— Ты уверен? — спросила Мисти, надув губы. — Мне кажется, тебе понравится.

Розовые и легко снимаются.

«Эта девушка серьёзна или она настолько пьяна, что не замечает камеры?» — подумал я про себя, и, посмотрев на Джесс, заметил, что та едва сдерживала улыбку.

Я снова посмотрел на Мисти.

— Ты ведь знаешь, что это ненастоящее свидание, так?

Мисти улыбнулась и допила второй бокал мартини.

— Возможно. Но я могу быть очень убедительной, когда хочу.

Я вздохнул.

— Я уверен в этом, Мисти.

Девушка снова мне улыбнулась.

— Ты когда-нибудь трахал блондинку в лимузине?

Я чуть не поперхнулся стейком.

— Нет. Не могу это утверждать.

— Ты бы хотел этого?

Я моргнул.

— Нет, спасибо.

— Мм-м, ну давай, «Бэйсд». Я думала, ты весёлый, — улыбнувшись, сказала девушка.

— Прости, Мисти. Мы не должны терять профессионализм.

— Это чудесно. Потому что по выходным я танцую стриптиз и могу продемонстрировать тебе своё мастерство.

Я чуть не свалился со стула и услышал, как кто-то из команды начал задыхаться от подавляемого смеха.

— Ты танцуешь стриптиз? Я думал, что твой отец снабжает тебя деньгами.

— Да, но стриптиз – это весело. Мне нравится, когда мужчины суют деньги в мою промежность.

Я не смог сдержаться. И как только она сказала «промежность», я засмеялся в унисон с командой. Мисти была самым нелепым человеком, которого я когда-либо встречал в своей жизни.

— Что смешного? — спросила Мисти, откинувшись назад.

Девушка казалась удивлённой.

— Ничего. Просто это слово — «промежность». Ты, правда, думала, что это сработает?

— Ты чертов засранец.

— О, ну ладно.

— Нет, чёрт возьми. Ты хоть представляешь, сколько парней мечтают об этом? — Мисти указала на себя, а я снова разразился смехом.

— Прости. Я уверен, ты очень желанна, — между приступами смеха проговорил я.

— Ты кусок дерьма. Ты прощёлкал лучший секс в своей жизни, — Мисти наклонилась вперёд. — У меня нет чёртова рвотного рефлекса.

Я окончательно потерял контроль над собой. Откинувшись назад, я смеялся во всё горло, пока Мисти всё больше краснела, выходя из себя.

— Чёрт бы побрал это всё и тебя в том числе. Тебя можно называть «Засранец» Картер.

— Ой, да ладно, подожди, — сказал я, пока Мисти поднималась.

Однако у меня не получилось остановить её, так как я всё ещё не мог прекратить смеяться.

— Нет. Ты упустил свой шанс. Отвали.

Я наблюдал за тем, как Мисти вылетела из комнаты. Спустя пару минут, наконец-таки собрав своё самообладание в кулак, я заметил, что большая часть команды смеялась вместе со мной. Все, кроме Джесс, конечно.

— Тебе и в самом деле нужно было это делать? — спросила меня Джесс.

Медленно пережевывая кусочек стейка, я ответил:

— Нет, не должен был. Но разве ты не слышала эту хрень?

— Мисти неплохо выглядит.

— Она идиотка. Это было бы слишком легко.

— Я не знала, что ты такой разборчивый, Бэйсд.

Я посмотрел на Джесс.

— ТЫ чертовски хорошо знаешь, что это так.

Джесс замолчала.

— Расплачивайся. Мы подождём тебя в машине.

Как по щелчку команда начала разбирать освещение и сворачивать оборудование. А я вернулся к столу, чтобы доесть последний кусок стейка и допить свой виски.

В целом, это был не такой уж и плохой вечер. Мне было немного не по себе, потому что я довёл Мисти до такого состояния, но и ей следовало контролировать себя. Предлагать себя на камеру всегда плохая идея.

Определённо это было не самое худшее свидание в моей жизни. В конце концов, я съел стейк.

Глава 17

Обри

Я ненавидела ревность.

Не существует ничего хуже, чем это чувство, особенно тогда, когда для него нет никаких причин. Но не чувствовать её я не могла. Только лишь от мысли на кого была похожа Мисти, и что Линкольну пришлось идти с ней на свидание, мне захотелось спрятаться под кровать.

Я знала, что мне не о чем волноваться. И просто вела себя как идиотка. Бэйсд не хотел идти на это свидание.

Но меня по-прежнему грызла ревность. И он не мог её не чувствовать. Прежде, чем уйти, Линкольн нашёл меня, целенаправленно игнорируя окружающую ауру.

— Бри, детка, как я выгляжу? — ухмыляясь, спросил он.

Я посмотрела на него. Бэйсд как и всегда выглядел великолепно, особенно в костюме.

— Ты выглядишь мило, — сказала я.

— Изображаешь недотрогу. Мне нравится.

Линкольн прошёл через комнату и, присев на кровать, притянул меня к себе. Он засмеялся и поцеловал мои губы и шею.

— Разве тебе не нужно идти на свидание? — спросила я.

— Уж не ревность ли это?

— Ничуть. Просто напоминаю.

— Не волнуйся. Я хочу только тебя.

Я оттолкнула Линкольна.

— Заканчивай с этим.

— Эй! Ну, правда, — Бэйсд обхватил моё лицо и притянул к себе. — Я тоже не в восторге от того, что происходит, но это всего лишь на пару часов.

— Знаю. Ничего страшного. Всё равно ты будешь на виду у камер. Так что вряд ли умудришься сильно всё испортить.

Линкольн усмехнулся.

— Ты бы удивилась.

— Окей, иди подоставай кого-нибудь другого.

— Ты имеешь в виду моё свидание?

— Точно.

Линкольн поцеловал меня в последний раз и встал.

— Увидимся когда я вернусь.

— Конечно. Почему бы и нет, — и отмахнувшись от Бэйсда, я сосредоточилась на открытой страничке «Фейсбука».

Рассмеявшись, Линкольн развернулся и вышел.

Этой же ночью, когда все заснули и дом погрузился в тишину, Бэйсд прокрался в мою комнату. И в прошлые ночи Линкольн заставлял меня кончать не меньше дюжины раз, но по какой-то неизвестной причине, этой ночью он был ненасытен.

Поэтому на следующее утро я проснулась разбитой. Это была приятная усталость, дурманящее удовлетворение, как после тяжёлой работы. С ревностью было окончательно и бесповоротно покончено.

Я потянулась и откинула одеяло. Самым неприятным моментом в наших с Линкольном отношениях, если их можно так назвать, было то, что он никогда не оставался на ночь. Всё, что между нами было – это тайные жесты и взгляды днём, и жаркие нетерпеливые ласки ночью.

Но и тогда нам приходилось вести себя тихо. И даже когда мне хотелось выкрикивать его имя, я лишь впивалась ногтями в спину Линкольна и шептала ему на ухо. Последнее, чего мы оба хотели – это разбудить его мать или моего отца.

Я медленно встала с кровати и вышла в коридор, ведущий в ванную. И проделав свои обычные утренние дела, вспомнила события прошлой ночи.

Руки Линкольна обхватывали моё тело, его язык между моих ног. Сильные руки держали меня за бёдра, пока Бэйсд снова и снова вколачивался в моё тело. Я сжимала пальцами простыни, и, уткнувшись лицом в подушку, старалась не стонать слишком громко.

Закончив чистить зубы и умываться, я открыла дверь ванной и едва не подпрыгнула от неожиданности.

— Привет, Обри. Доброе утро, — сказала Джесс.

— Боже, Джесс, ты меня напугала.

Джесс стояла напротив двери, прислонившись спиной к стене. Под её правой рукой была зажата какая-то серая пластиковая коробочка.

— Извини. Я искала тебя.

— Что тебе нужно?

Осмотрев коридор, я не обнаружила камер. Уже неплохо.

— Ну, я хотела кое-что тебе показать.

— Это не может подождать? Я ещё даже не оделась.

— Может, но думаю, ты бы захотела это увидеть.

— Что это?

— Пленка. Со вчерашним свиданием Линкольна.

Я моргнула.

— И почему бы я захотела это увидеть?

— Я заметила, как вы двое сблизились. Думаю, ты бы хотела знать, с каким типом имеешь дело.

Моё сердце бешено колотилось в груди, пока я смотрела на Джесс. *«Она знала обо мне и Линкольне? Нет, едва ли Джесс что-то знала. Не могла знать».*

— Извини. Но мне, правда, всё равно. Мы не настолько близки.

Джесс улыбнулась.

— Я знаю. Должна признаться, у меня есть корыстная цель. Я надеялась, что ты выскажешь своё мнение об этом.

— Зачем?

— Не могу решить, не чересчур ли всё это. А из всех здесь присутствующих никто не отваживается сказать мне правду.

Девушка одарила меня широкой улыбкой победителя, и я вздохнула. Должна признать, мне была интересна эта плёнка, но я с трудом верила в то, что Джесс вообще было интересно моё мнение. И всё же, так как меня это не волновало, было бы лучше, если бы я просто села и посмотрела видео. Просто чтобы сбить Джесс с толку.

Мне нечего было скрывать. Или, по крайней мере, в этом я убеждала окружающих.

— Ладно, только дай мне одеться.

Я обошла её, и зашла в свою комнату, чтобы одеться.

— Входи.

Джесс вошла, и присев на кровать, положила на плед плоскую серую штуковину. Нажатием крышки она открыла её, и тут до меня дошло, что это был портативный DVD-плеер. Я засмеялась.

— Давненько я их не видела.

Девушка ухмыльнулась.

— Да, знаю. Киноиндустрия иногда бывает старомодной.

Я села напротив Джесс.

— Напомни ещё раз, зачем мы это делаем?

— Никакой конкретной цели нет. Просто мне нужно независимое мнение. Готова?

— Конечно. Готова.

Однако я совсем не была готова.

Джесс нажала на воспроизведение.

Я смотрела на то, как Линкольн и Мисти вошли в роскошный ресторан, и их проводили в вип-зал. Бэйсд как всегда держался уверенно, даже несмотря на трость, а вот Мисти была одета совершенно неуместно. Девушка явно пыталась запихнуть свои сиськи Линкольну в лицо.

Как настоящий джентльмен, Бэйсд отодвинул для неё стул, они уселись и стали выбирать напитки.

— Мне грязный мартини, — сказала Мисти. — Очень грязный.

При этих словах девушка посмотрела на Линкольна и подмигнула ему.

Камера переключилась на Линкольна. Бэйсд ответил ей своей фирменной ухмылкой.

«Неужели Линкольн всерьёз купился на это дерьмо?»

В следующем кадре Бэйсд заказал виски, и официант удалился.

— Итак, Мисти, — начал Линкольн. — Позволь кое-что у тебя спросить.

Девушка, наклонившись вперёд, хлопала глазками и выставляла свои сиськи. Смотреть на то, как Мисти домогалась Линкольна, было отвратительно.

— Окей. Спрашивай всё, что пожелаешь. Я расскажу тебе абсолютно всё.

Камера снова показала довольную ухмылку Линкольна, а его глаза откровенно шарили по телу девушки.

— Сколько тебе лет, Мисти? — спросил Бэйсд.

— Двадцать три.

Явная ложь, но Линкольн продолжал улыбаться Мисти. Официант вернулся с напитками, и они сделали заказ.

«Конечно же, в стейк-хаусе она заказала салат», — скептически подумала я.

Как только официант ушёл, Мисти заговорила:

— Итак, Бейсд, что ты любишь делать?

— Я люблю играть на фортепьяно.

Камера переключилась на реакцию Мисти – широкая улыбка – потом вернулась к Линкольну.

— А ты?

— Я люблю вечеринки. А тебе нравятся вечеринки?

Камера показала Линкольна.

— Конечно, это весело.

Я сощурилась. *«Он это серьёзно? Это всё по-настоящему? Неужели Линкольн на самом деле весь вечер флиртовал с этой девушкой, а потом пришёл домой и трахал меня?»*

На мгновение я почувствовала себя грязной. В это трудно было поверить, но доказательства были передо мной.

Камера снова переключилась на Мисти.

— Ты такой забавный!

Бэйсд ухмыльнулся ей и сделал глоток виски.

— Какой твой любимый напиток, Линкольн?

— Не знаю. Я из тех, кто выбирает виски.

В следующий момент камера показала, как нога девушки медленно двигалась вверх по ноге Линкольна. Камера снова вернулась к Бэйсду, который с усмешкой потягивал виски, и явно не возражал против такого развития событий. Меня стало плохо.

— Ты так похож на папочку, — сказала Мисти.

Я громко застонала, и Джесс улыбнулась мне.

— Есть что-то сексуальное в мужчине, пьющем виски, — продолжала Мисти.

— Почему ты так думаешь? — спросил Линкольн.

— Это мужественно. Мне нравятся мужественные мужчины.

«Должно быть, Мисти — самый тупой человек на свете», — сказала я про себя. И всё же, казалось, Линкольн проглатывал всю ту чушь, которую несла девушка.

— И что, по-твоему, является мужественным? — спросил он.

— Например, мне нравятся татуировки как у тебя. И мужчины вроде тебя, которые

ничего не бояться.

— То есть, ты считаешь меня мужественным?

— Чрезвычайно.

В следующем кадре к ним подошёл официант с заказом. Мисти заказала ещё один напиток – «такой же грязный», а Линкольн на очередное подмигивание только улыбнулся.

Официант ушёл.

— Знаешь, Линкольн, одна из моих самых любимых вещей в мире – это сексуальное шёлковое белье, — сказала Мисти.

— Точно, согласен, — хрюкнул «Бэйсд».

— Думаю, тебе бы понравилось. Розовое и такое, чтобы его можно было легко снять.

— Звучит мило, — сказал Линкольн.

Камера показала его усмешку.

— Я могу быть очень убедительной, — сказала Мисти, снова погладив бедро Линкольна своей ногой.

— Я в этом не сомневаюсь, Мисти.

Сцена закончилась на том, как они ели, и улыбались друг другу.

Джесс убрала плеер. Шокированная, я откинулась назад. Мне пришлось сопротивляться настойчивому желанию придушить мерзавца.

— Что думаешь?

Я посмотрела на Джесс, отчаянно попытавшись сохранить безразличное лицо.

— Кажется, им было весело.

— С ума сойти, верно?

— Наверное. Разве это не похоже на Линкольна?

— Похоже. Но тебе не кажется, что это было слишком?

— Не знаю. Я, правда, ничего не знаю.

Мне захотелось убежать. Я хотела, чтобы Джесс побыстрее убралась из моей комнаты.

«Как Линкольн мог флиртовать с такой шлюхой?» Я была бледна, и мне было больно, но больше всего – сбита с толку. Бэйсд не был похож на того, кто поведётся на такой явный и глупый флирт. И всё же, судя по видео, Линкольн попался.

И самое ужасное, что после этого он вернулся домой и трахнул меня.

— Что-то не так? — спросила Джесс.

— Нет. Просто мне нехорошо. Ты зашла в неудачный момент.

Джесси улыбнулась.

— Извини, иногда меня заносит.

— Всё в порядке. Мне просто нужно прилечь.

— Конечно, без проблем. Может быть, я позже покажу тебе остальное. Это довольно бессмысленно, — Джесс встала, и улыбнулась. — Спасибо за помощь.

— Конечно.

Девушка развернулась и вышла из комнаты.

Я уткнулась лицом в подушку и закричала. На секунду мне стало лучше. Я едва могла усидеть на месте от злости и нервозности. Хотелось сбежать по лестнице и обличить Линкольна в присутствии всех, но я знала, что это безумие.

«Зачем вообще Джесс показала мне видео?» Предполагалось, что я сводная сестра Линкольна. Чем больше я думала об этом, тем более странной казался мне беседа. Джесс вообще не волновало, что я думала о съёмке. Фактически, когда я сказала, что неважно себя

чувствую, она выглядела очень довольной.

«Неужели сучка показала мне всю эту мерзкую сценку только для того, чтобы вывести меня из себя? Не исключено, что так».

Но от этого лучше мне не стало. Я по-прежнему хотела хоть что-нибудь сделать со своими чувствами, но не могла рисковать и идти на поводу у Джесс.

Вместо этого, сев обратно на кровать, убивала время до перерыва в съёмках. Я знала, где найду его.

И было бы неплохо, если бы этот ублюдок к тому моменту придумал, что сказать.

Я нашла Линкольна играющим в «Пинбол». Неизменно во время перерыва между утренними и дневными съёмками, Бэйсд приходил в игровую и срывал гнев на «Пинболе». Раньше Линкольн играл на фортепьяно, но с тех пор, как мы стали спать друг с другом, он всё реже и реже приходил в музыкальную комнату. Я несколько раз наблюдала за ним, но чаще всего оставляла одного, чтобы нас не заметили вместе.

Но, возможно, было уже поздно волноваться об этом, раз Джесс что-то заметила.

Я стояла, облокотившись на стол для пула, и смотрела, как Линкольн играл, мои эмоции представляли собой смесь замешательства и гнева. Мне нелегко было поверить, но я видела всё своими глазами. Линкольн флиртовал с тупейшей девкой на свете, бесстыдно, прямо перед камерой.

Наконец, я громко кашлянула. Линкольн повернулся и удивился.

— Бри, детка. Давно ты здесь?

— Недавно. Нам нужно поговорить.

Ухмылка мужчины поблекла, когда он услышал, каким тоном это было сказано.

— Что случилось?

Я собралась с духом.

— Джесс приходила ко мне сегодня утром.

— Что ей было нужно?

— Она мне кое-что показала.

Линкольн вздохнул, ехидно улыбнулся и скрестил руки.

— Ты будешь ходить вокруг да около или, наконец, расскажешь мне, в чём дело?

— Я злюсь, Линкольн, — выдохнула я. — Ты серьёзно? Мисти?

— Мисти? — Бэйсд поднял голову, а затем расхохотался. — Ты имеешь в виду дурочку с моего благотворительного свидания?

— Да, эту Мисти, — взглядом я сверлила Линкольна. — Джесс показала мне съёмку вашего свидания.

— Окей. Но я всё равно не понимаю, чем ты расстроена.

Удивившись, я посмотрела на Бэйсда. *«Он что, бредит?»*

— Слушай, я понимаю, что то, что между нами происходит, должно оставаться в тайне, и мы на самом деле не встречаемся или что-то в этом роде, но мне было противно смотреть на то, как ты флиртуешь с этой дурой.

Линкольн растерянно посмотрел на меня.

— Флиртуешь? Ты чокнулась? Эта девка была мерзкой.

— Джесс мне показала другое.

— Твою мать, — сказал он. — Скажи мне точно, что ты видела.

Я скривилась.

— Не хочу это пересказывать.

— Бри, послушай меня. Это важно. Скажи мне точно, что ты видела на плёнке.

Я уставилась на Линкольна, не уверенная, что мне нужно было сделать, но что-то в его взгляде убедило меня. И поэтому начала рассказывать всё с самого начала. Линкольн слушал и кивал, до тех пор, пока я не перешла к моменту с его флиртом.

— Этого не было, — сказал мужчина.

— Чего именно?

— Ноги Мисти на моей? Она сделала это. Но я сразу же отодвинул свою ногу.

— На пленке всё выглядело так, как будто тебе понравилось, — медленно проговорила я.

— Что ещё там было?

К тому моменту, когда я закончила рассказ, лицо Линкольна выражало чистую ярость.

— Чёртова сука, — сказал «Бэйсд».

— Ты хочешь сказать, что она меня обманула?

— Всё это было, но Джесс многое пропустила. И не всё из этого происходило в таком порядке.

— О чём ты говоришь?

— Твою мать, — он пододвинулся ко мне. — Слушай, Бри, эта девчонка была чокнутой. Да, Мисти заигрывала со мной. Но я отшил её, и она сразу же отвалила. Держу пари, этого Джесс тебе не показала.

Я отрицательно покачала головой.

— На самом деле, Джесс больше ничего не показывала.

— Джесс обрезала запись, чтобы всё выглядело так, будто я запал на Мисти. Но этого не было.

— Зачем ей это делать?

Линкольн огорченно вздохнул.

— Твою мать, да я понятия не имею.

— Что если Джесс всё знает?

— Она не знает, — твёрдо сказал мужчина. — Но определённо происходит что-то странное.

Я замолчала.

— И ты, правда, не флиртовал с этой девчонкой?

Выражение лица Линкольна смягчилось, и он обнял меня. В первую секунду мне хотелось его оттолкнуть, но лицо Бэйсда было таким взволнованным, а прикосновение таким приятным, что я растаяла в его объятиях.

— Нет. Клянусь.

— Это грёбаный дурдом, — прошептала я.

— Да, есть немного.

Я отодвинулась.

— Мне нужно идти.

— Нас больше не должны видеть днём вместе. Я имею в виду, не нужно меня избегать, но и не пытайся искать меня.

— Как всё запуталось.

— Знаю. Чертовски запуталось.

Я развернулась и направилась к двери.

— Я разберусь с этим, — сказал мне Линкольн.

Я посмотрела на него, и внутри меня что-то оборвалось. Мне не хотелось говорить, правда не хотелось, но я знала, что так было правильно.

— Не приходи ко мне сегодня. Давай сделаем перерыв. Ненадолго. Пока не разберёмся со всем этим.

Линкольн молча сверлил меня взглядом в течение секунды.

— Окей. Я сообщу, когда что-нибудь узнаю.

— Хорошо.

Я выходила из комнаты как по раскалённым углям. Уходить мне не хотелось, но я понимала, что это значит, и так же знала, что так было правильно. Джесс, шныряющая вокруг, была опасна.

Вернувшись в главную часть дома, я осознала, что с тех пор как мы начали... то, что начали, мне впервые нечего было ждать дальше.

Я надеялась, что не совершила огромную ошибку.

И уже начала скучать по горячим ночным прикосновениям Линкольна.

Глава 18

Линкольн

Этой ночью я проснулся из-за кошмаров, весь покрытый потом, и меня трясло, но это было впервые с тех пор, как мы с Бри стали спать вместе.

Чёрт, не видеться с Бри было даже хуже, чем ходить с посиневшими яйцами. Рядом с ней я не просыпался из-за зубодробительных кошмаров, которые выворачивали меня наизнанку.

Выбравшись из кровати, я оделся и умылся, но по-прежнему был зол и полон решимости всё изменить.

«Сколько ещё раз я буду просыпаться таким образом? И сколько кошмаров мне придётся увидеть?»

Несмотря на плохой сон, моим ногам было легче. С каждым днем были небольшие улучшения. Трейси была поражена тем, что я вернул себе такую гибкость, и боль понемногу отступала, но для меня это было логично. Так как я каждый день, часами напролёт, занимался жёсткой и изнурительной физиотерапией, и мне, чёрт побери, нужен был результат.

Плюс, я не тот, кто останавливался на полпути. Мне нужно было полностью восстановить свои ноги.

Я спустился вниз по ступеням, направившись в дальнее крыло дома. Целеустремленность была написана на моём лице, и мне нужно было идти на физиотерапию, но я так же понимал, что не смогу оставить всё как есть.

Я толкнул дверь, ведущую на боковую террасу. Это была застеклённая комната, охлаждаемая летом, но без подогрева зимой. Всё убранство комнаты составляли растения, расставленные по подоконникам, и простая мебель.

Как и ожидалось, в кресле сидел Клифф. Когда я вошёл, он оторвался от газеты.

— Доброе утро, Линкольн. Я не видел тебя уж несколько дней.

— Клифф, — кивнув, сказал я.

— Присаживайся. Кофе?

— Да, конечно.

Я дохромал до маленького столика, отодвинул кресло и сел напротив него. И налил себе кофе из металлического кофейника, который Клифф поставил на серебряный поднос.

Типичный, чёрт его побери, Клифф. Даже обычным утром он вёл себя по-королевски. Да, у меня тоже были деньги, но я ненавижу выставлять это напоказ. Между богатым и омерзительно богатым была граница, и Клифф пересекал её при первой возможности.

— Чем могу помочь? — спросил он, пока я сделал глоток кофе.

— Нам нужно поговорить.

— Что ж, — мужчина отложил газету и снял очки для чтения. — Давай поговорим.

— Ты знаешь, что вчера выкинул твой продюсер?

Клифф пожал плечами.

— Наверняка что-то, что тебя раздражает. Если уж я должен догадываться.

— Да, чертовски верно.

— Линкольн, я не уверен, что хочу об этом знать.

— Жаль, потому что я тебе расскажу. Это связано с твоей дочерью.

Клифф замер.

— Так. Продолжай.

— Помнишь тот благотворительный аукцион, который устроила моя мама?

Клифф молча кивнул.

— В общем, мне пришлось идти на свидание с одной жуткой девицей. Её звали Мисти. Она призналась, что работает стриптизёршей.

— Кажется, вполне в твоём вкусе.

Я проигнорировал комментарий Клиффа.

— Мисти была чересчур напористой, но я её отшил. Ситуация была неловкой, а Джесс сняла всё это на камеру.

— И при чём здесь моя дочь?

— Я к этому подвожу. Как бы то ни было, я отшил эту девчонку, она психанула, и свидание закончилось. Думаю, к этому всё и шло.

Я замолчал, отпил кофе, создав интригу. Клифф по-прежнему не отводил от меня взгляд.

— Вчера утром Джесс принесла пленку Обри. На этой пленке я будто бы флиртую с Мисти. Каким-то образом Джесс обрезала плёнку так, чтобы всё выглядело, будто я совсем потерял голову.

Клифф моргнул.

— А ты нет?

— Нет. Но разве в этом, чёрт побери, дело?

Секунду спустя мужчина встал и, пройдя по комнате, остановился у окна.

— И почему Обри это волнует? — спросил меня Клифф.

— Вот это меня и интересует, — соврал я. — Ты слышал об инциденте с оператором?

Клифф посмотрел на меня.

— Спасибо тебе.

— На здоровье. Но я думал о том, что произошло. Было странно, что он единственный из всей команды был пьян. И как они догадались выйти за ним, чтобы сделать такой

удачный дубль.

Клифф прищурился.

— На что ты намекаешь?

Я откинулся в кресле и отпил кофе, позволив ему догадаться самому.

— Плёнка и Обри. Брент и Обри. Это всё кажется немного странным, не так ли?

— Ты в чём-то меня обвиняешь?

Я потряс головой.

— Нет. Но я пытаюсь понять, почему Джесс во всё суёт свой нос.

— Мне не нравится твой тон.

— Конечно, не нравится, — усмехнулся я. — Задеваю за живое, а?

Клифф посмотрел в окно и со вздохом сложил руки за спиной. Я наблюдал, как он стоял с минуту в абсолютной тишине, уставившись через лужайку на низкорослые деревья, обозначающие границу участка.

Я пил кофе и хранил молчание. Это был важный момент. Всё зависело от его реакции; я или окончательно облажаюсь и вернусь в тюрьму, или у меня появится шанс.

— Знаешь, почему я вложил в тебя деньги, Линкольн? — наконец, спросил Клифф.

— Потому что я талантлив и богат. И, конечно же, известен.

Отец Бри уставился на меня.

— Это так. Но это не единственная причина.

— Почему бы тогда тебе не сказать?

— В тебе есть что-то притягательное. Люди хотят быть рядом с тобой. Это одна из основных причин твоей известности, несмотря даже на то, что твой спорт не особо популярен.

— Ты что, флиртуешь со мной?

Клифф усмехнулся.

— Не будь таким засранцем. Ты знаменитость. Вот в чём дело.

— Что это всё имеет общего с тем фактом, что твой продюсер чокнутая?

— Ты кое-что потерял, Линкольн, — Клифф уставился на меня. — То, что делало тебя таким притягательным, ушло после травмы. Как будто ты сломал не только ноги.

Я стиснул зубы.

— Может быть, тебе так кажется потому, что я снимаюсь в документалке, взаперти, в одном доме с человеком, которого презираю.

— Может быть. Но я думаю, ты растерял хватку. Ты был Бэйсдом Картером.

— И всё ещё им остаюсь, придурок, — огрызнулся я.

Я знал, что потерять терпение было не лучшей идеей. У Клиффа были все козыри, вся власть. Он отправил бы меня в тюрьму, если бы захотел. Но больше всего я хотел врезать по его самодовольной роже.

— Уже лучше, но всё равно не то.

— Чего ты хочешь, Клифф? Зачем всё это?

— Из-за денег, идиот, — сказал он. — Это всегда было из-за денег. Ты думаешь, что это всё заработано документальными фильмами? — он обвёл рукой вокруг.

Я хмыкнул.

— Нет. Никогда так не думал.

— Но ты, у тебя есть талант зарабатывать деньги, получать спонсоров. Не знаю, говорил ли ты со своим менеджером в последнее время, но несчастный случай сделал тебя ещё

популярнее.

Я пожал плечами, хоть и не знал этого, но подыграл. По правде говоря, я прятался от мира, пока всё не вернётся на свои места. Мне не хотелось показываться покалеченным атлетом. Это было не по мне. Сообщения от моего менеджера лежали во «входящих», не открытые и не прочитанные.

— Разве я не потерял что-то там.

Клифф усмехнулся.

— Ты и потерял. Но они этого ещё не знают.

Самодовольный хрен. Я не знал, как долго ещё смог бы смотреть ему в лицо, не попытавшись ему врезать.

— Переходи к сути. Мне скоро на терапию.

— Я говорил тебе держаться подальше от моей дочери, — сказал Клифф. — Но ты, очевидно, это проигнорировал, — мужчина отошёл и сел в кресло, откинувшись назад. — На самом деле, мне на это плевать, до тех пор, пока она не заразилась от тебя тупостью. Но я начинаю думать, что ты отвлекаешься.

Я поднял брови.

— Отвлекаюсь, как?

— Может быть, тебе здесь слишком хорошо. Обри с тобой чересчур мила.

— И ты что, нашёл какого-то ублюдка, чтобы он изнасиловал её?

Клифф покачал головой.

— Я не имею ничего общего с тем, что произошло.

— Тогда к чему, мать твою, была вся эта речь? — прорычал я.

— Я хочу, чтобы всё вернулось на свои места, Линкольн. Когда твои ноги будут в порядке, я хочу, чтобы ты вернулся к загребанию денег лопатой. Джесс и документалка, тебе в этом не помогут.

— И что? Думаешь, дёргая меня за ниточки, ты преуспеешь?

Клифф хлопнул ладонями и усмехнулся.

— Вот именно! Я сказал Джесс ускорить процесс. Предположил, что может быть, с помощью Обри это удастся сделать.

— Какого хрена, — сказал я. — Ты использовал для этого свою дочь?

— Моя дочь в порядке, а ты в любом случае не должен с ней путаться. В любом случае, она сильнее, чем ты думаешь.

Я едва мог поверить в то, что слышу.

— Итак, всё это дерьмо из-за того, что тебе показалось, будто я что-то там потерял, а ты решил, что играя с моей жизнью, поможешь мне, как по волшебству, вернуть всё на свои места?

Клифф пожал плечами, и всё ещё улыбался, явно довольный собой.

— Да, именно так. И честно говоря, впервые за долгое время я вижу тебя таким воодушевленным.

— Ты мерзкий говнюк. Хватит со мной играть.

Внезапно в Клиффе что-то изменилось, и его улыбка пропала.

— Нет. Я говорю это тебе, потому что думаю так, но я не собираюсь останавливаться.

Помни, что у меня ключи от твоей тюрьмы.

Клифф замолчал и снова улыбнулся.

— И не дави на бедняжку Джесс. Она просто делает, что ей говорят.

Клифф наклонился вперёд и тихо проговорил:

— Это я, Линкольн. Всё, что происходит с тобой с тех пор, как ты здесь, моих рук дело.

Я сжал кулаки и встал. Мне нужно было убираться к чёртовой матери, пока я не избил его до полусмерти.

— Иди на хер, Клифф. Ты совершаешь ошибку, — мягко сказал я.

— Я так не думаю, — сказал Клифф, откинувшись назад.

Я развернулся и направился к двери.

— О, Линкольн? — позвал он. — Я знаю, что между тобой и моей дочерью кое-что происходит, — замерев, я почувствовал укол страха, но не обернулся, у меня не было ни какого желания, чтоб Клифф видел злость на моём лице. — Не знаю, что это, и не хочу знать. Но если хочешь, чтобы она оставалась в стороне, прекрати всё. Я знаю, вы не родственники, но это всё равно плохо. Она лучше тебя.

«Нет», — подумал я. — *«Она лучше тебя, ублюдок».*

Я вышел, не сказав ни слова.

В том, что он что-то подозревал, был смысл. Это объясняло то, что Джесс показала Обри видео, а так же и инцидент с Brentом. Вообще-то, с Brentом они как раз облажались и мне оставалось только надеяться, что там что-то пошло не так.

И всё же, было весьма паршиво, что отец Бри знал, что между нами что-то происходило. Клифф с лёгкостью мог прекратить всё, просто поговорив с ней, но очевидно, что у него были скрытые мотивы. Он был более заинтересован в возможности использовать мою славу ради наживы.

Возможно, частью его плана было заставить меня действовать так, как нужно ему. Независимо от того, что я там потерял, по его мнению, и какая чушь пришла ему в голову.

Несколько часов спустя, когда стемнело, я мчался по улицам, и моя машина вписывалась в повороты так, будто их и не было. Мне не полагалось покидать дом без присмотра, но я знал, что приду в чувства, если погоняю.

Джесс жила неподалеку. И я не думал, что это займёт много времени.

Мой разум гнал со скоростью миллион миль в секунду, пока я был на терапии. Сначала я был так зол, что едва дышал, но Трейси и её зверская тренировка, к счастью, мне помогли.

Как только я освободился, начал составлять план.

Мне было хорошо одному, даже с мыслью, что я влипну, если меня поймают. И всё же, было трудно переживать из-за чего-то, когда ветер трепал мои волосы.

Я свернул на боковую улочку и припарковался, сунув в автомат четвертаки. Ступил на тротуар и захромал в нужном направлении – отель «Боулдер Мэрриот» в центре.

Огни внутри вестибюля резали глаза. Мне понадобилась секунда, чтобы привыкнуть, пока я подходил к стойке регистрации, в надежде, что меня никто не узнает. Отель выглядел, как и любой другой, с неброской современной отделкой, оформленной так, чтобы казаться неформально-дружелюбной, оставаясь при этом максимально нечёткой и ненавязчивой.

— Добрый вечер, сэр. Чем я могу вам помочь?

— Я ищу постояльца. Её зовут Джессика Грин.

Администратор кивнул.

— Мне жаль, но я не могу дать Вам номер её комнаты.

— Вы можете ей позвонить?

— Конечно, это я могу сделать. Минутку.

Администратор набрала номер и передала мне трубку. Я взял её, отворачиваясь, пока слышались гудки. Через пару секунд Джесс ответила хриплым спросонья голосом.

— Да?

— Джесс, это я.

— Что? — пробормотала она.

— Линкольн.

— Что тебе нужно? Я спала.

Я посмотрел на часы. Должен признать, было удивительно, что она легла спать до полуночи.

— Я в отеле. Могу подняться?

Последовала длинная пауза. Мне пришлось сопротивляться искушению переспросить, там ли она ещё. Наконец Джесс ответила:

— Ладно. Комната 237.

Я передал трубку обратно администратору и вошёл в лифт, чтобы подняться на этаж выше. Раздражало то, что я не мог воспользоваться лестницей, но в конце дня ноги всегда болели сильнее.

Поднявшись, я поковылял по тёмно-синему ковру с узором из концентрических кругов, лежавший, возможно, специально для того, чтобы максимально сбивать с толку пьяных. Коридоры отеля всегда вызывали странное промежуточное ощущение, как будто ты не был в каком-то определённом месте. Не в отеле, а где-то вне его. Не конечный пункт, а что-то другое.

Я постучал в дверь комнаты Джесс. Через пару секунд она открыла.

— Добрый вечер, мадам, — сказал я.

На ней была свободная толстовка и спортивные штаны, волосы были спутаны после сна.

— Зачем ты здесь? — спросила Джесс.

— Не собираешься пригласить меня войти?

Девушка вздохнула и отошла в сторону, впустив меня внутрь. Я быстрым взглядом окинул комнату и усмехнулся про себя.

Там был полный бардак. Сумки были наполовину разобраны, а одежда разбросана по комнате. Нижнее бельё было свалено в кучу в углу. Джесс, очевидно, не была заинтересована в порядке.

— Чистенько, — сказал я.

— Ненавижу отели.

Джесс села на маленький диван, а я поставил кресло напротив неё и присел, при этом вытянув ноги.

— Никто не любит.

— Окей. Спрошу ещё раз. Зачем ты здесь? Наконец-то, признал свои чувства? — лукаво улынулась Джесс.

Я рассмеялся.

— Ну, уж нет. Извини. Я здесь исключительно по делу.

— Это я поняла. Что случилось? Ты ведь не должен выходить из дома, так?

— Тебе нравится твой босс, Джесс?

Девушка моргнула.

— Клифф? Он ничего.

— Ничего? Клифф – грёбаный мерзавец. И мы оба это знаем.

— Ну, допустим. Он мерзавец.

— Я хочу уничтожить его.

Джесс уставилась на меня.

— Я не могу тебе помочь, Линкольн.

Я решил не тратить время.

— Пятьдесят тысяч долларов, — сказал я.

Девушка замерла.

— Что с ними?

— Ты дашь мне кое-что, что я смогу использовать против него, а я отвалою тебе пятьдесят штук. Наличными.

Джесс, казалось, задумалась.

— Зачем мне рисковать отношениями с Клиффом из-за тебя?

— Потому что ты его ненавидишь. Я видел, как ты реагируешь на его звонки. Не думай, что я не заметил.

— С ним тяжело работать.

— Он невозможен. И обращается с тобой, как с мусором. Я покопался на твой счёт, Джесс, и у тебя чертовски хорошее резюме. Ты можешь получить любую работу, какую захочешь.

— У Клиффа хорошая репутация.

— Это я понимаю. Но и у тебя тоже.

Джесс откинулась назад, пока обдумывала предложение. Я знал, что небольшой удар по эго, возможно подтолкнет её, но деньги были решающим фактором.

— Окей, допустим, я возьмусь. Что будет с документалкой?

— Она твоя, разве не так?

— Деньги Клиффа. Он вложил, но, да, не всё принадлежит ему.

— Хорошо. Я спонсирую фильм сам, если он даст задний ход.

Джесс кивнула.

— Хорошо. Кроме того, мне нужно ещё одно интервью с тобой и Обри.

Я моргнул.

— Зачем?

— Хочу поговорить о Бренте. Нам нужен материал, где она говорит о произошедшем, и будет выглядеть странно, если мы его не сделаем.

— Хорошо, — вздохнул я.

Я не хотел больше вовлекать Бри, но интервью казалось неплохой идеей.

— И последнее. Пятьдесят штук для меня даже не годовой заработок. Мне понадобится больше, чем просто твоё спонсорство, в случае отказа Клиффа.

На моём лице появилась широкая ухмылка. Мне не нравились попытки выбить из меня больше денег, но тот факт, что Джесс торговалась, значил, что её зацепило.

— Твоё предложение? — спросил я.

В конце концов, это не заняло много времени. Мы проговорили ещё десять минут, улаживая детали, но она согласилась быстрее, чем я ожидал. Я думал, что есть ещё что-то, о чём я не знал, но это уже забота на другой день.

Денег ушло больше, чем я надеялся, но Джесс пообещала, что достанет что-нибудь

весьма ценное. И зная её, это будет что-то чертовски хорошее. Должно быть, учитывая цену сделки.

Когда я покинул отель, то оставил там огромный кусок наличных сбережений. Но впервые за несколько недель мне было хорошо.

Я чувствовал уверенность. И это было тем, в чём я нуждался.

Чёртов Клифф. Я возвращал себе контроль.

Глава 19

Линкольн

Интервью № 3

— Что произошло в ночь благотворительного аукциона, расскажите своими словами.

Я смотрел на Обри, когда она медленно начала перечислять события той ночи.

Было несложно уговорить её на интервью. По неизвестной причине, как только я попросил Бри об этом, она сказала «да». Часть меня хотела думать, что Обри использовала любую возможность находиться рядом со мной, но, на самом деле, причина, скорее всего, заключалась в том, что она хотела развеять недопонимание.

А прояснить нужно было много всего, хотя большая часть этого должна была остаться в секрете. Не важно, что Клифф мог подумать или предположить и что Джесс, возможно, знала столько же, сколько и он. Нам нужно было сохранять видимость тайны.

Иначе, я даже не предполагал, что могло бы произойти.

— Вечер уже подходил к концу когда... когда та девушка выиграла свидание с Линкольном.

Бри бросила взгляд в мою сторону, а я невинно улыбнулся. Не моя вина в том, что я привлекал определённый тип сумасшедших стриптизёрш.

— И что произошло потом? — мягко настояла Джесс.

— Я устала и чувствовала себя неважно, поэтому подумала, что могу уйти пораньше. Я определённо не была важной частью вечера на тот момент.

Джесс кивнула, очевидно, приняв эту очень правдоподобную ложь. Бри однозначно не была лучшей актрисой. Но было очевидно, что, хоть мы все и знали правду, всё же собирались притворяться, что это не так.

Потому что, по-видимому, было чертовски плохо то, что я хотел Обри больше всего на свете. Было ужасно, что грешник Бэйсд Картер был влюблён в Обри Эванс, идеальную маленькую ботаничку, круглую отличницу, совершенную во всем.

Мы даже не были родственниками. Это не имело значения.

Но всё-таки каким-то образом имело. Именно поэтому тайна оставалась тайной, и неважно, как сильно я хотел сорвать с Обри одежду прямо там, и будь прокляты эти камеры.

— Было поздно и темно, но это было неважно. Знаете, внутри было много людей. Я чувствовала себя в безопасности. Поэтому и направилась к своей машине.

— И в этот момент ты увидела Брента? — спросила Джесс.

Я готовился к этой части рассказа. Прокручивал увиденное мной в голове снова и снова, но злость не уменьшалась. Я жалел, что не избил этот кусок дерьма ещё сильнее.

— Да. Я сначала даже не подумала ни о чём таком. Понимаете, я и раньше много раз видела его поблизости, потому что он работал со съёмочной группой, — Обри пожалала

плечами. — Но, наверно, секунду спустя понял, что он был пьян.

— Почему он был пьян? — вклинился я, направив свой вопрос Джесс.

Джесс посмотрела на меня.

— Полагаю потому, что пил.

— Но почему? — настаивал я.

— У него были проблемы с алкоголем. Мы предложили ему помощь, но он отказался.

— Итак, ты осознанно держала алкоголика в команде?

Джесс прищурила глаза. Я знал, что мне не следовало давить, но не мог сдержаться.

— Brent никогда раньше не был проблемой. Он разделял выпивку и работу. Меня не касалось то, что он делал в своё свободное время.

— Тем не менее, это стало твоим делом. А точнее, делом всех нас.

— Ты хочешь взвалить вину на меня? Ладно, продолжай, Линкольн. Но можем мы закончить интервью без твоего вмешательства?

Я сжал челюсть. Обри обеспокоенно посмотрела на меня.

— Ладно. Продолжайте. Заканчивайте, — сказал я.

Бри на секунду остановилась, посмотрев на меня, но потом повернулась к Джесс.

— Так или иначе, Brent был пьян. Я сказала ему, что собираюсь домой, но он сказал, что мы должны развлечься. Я ответила: «Нет, спасибо», — и стала отходить. Brent настаивал, но я всё равно сказала «нет». И тогда он схватил меня.

— Опиши, как он выглядел.

— Очевидно, пьяным. Немного потный. У него были широко распахнуты глаза, они были немного безумные. Честно говоря, Brent чертовски напугал меня, заставил чувствовать себя неуютно. Даже перед тем, как схватил меня, после того, как начал говорить, и я осознала, что он пьян.

— Раньше он заставлял тебя чувствовать себя неуютно?

— Нет, совсем нет.

— Что случилось потом?

— Brent схватил меня за руки. Он был очень грубым и притянул к себе. Я закричала, сказала ему отстать от меня. Но не казалось, что Brent меня слушал, просто продолжал повторять, чтобы я подождала минутку.

— Ты знала, что он собирается сделать с тобой?

— Я не знала. Честно. Я никогда прежде не попадала в подобную ситуацию. И просто надеялась, что мой крик привлечёт чьё-нибудь внимание и отпугнет его.

— Он и привлёк внимание, — пробормотал я.

Обри посмотрела на меня, и снова повернулась к камерам.

— В этот момент появился Линкольн.

— Ты боялась Brentа в тот момент?

— Да, я была в ужасе.

— Думала ли ты, что он собирался причинить тебе боль?

— Не знаю. Я думала, что такое возможно, да.

— Что случилось потом?

— Ну, в один момент он с безумными глазами тянул меня за руку, а в следующий — свалился на землю. Когда я посмотрела в ту сторону, там стоял Линкольн и держал свою трость как бейсбольную битку. Он снова ударил Brentа. Я думаю, он ударил его в первый раз по колену. В любом случае, Линкольн снова ударил его, и Brent упал на землю. Тогда брат

схватил меня, и мы ушли.

— О чём ты думала в тот момент?

— Я была напугана, но спасена. Также я была сбита с толку. И не знала, что Линкольн ищет меня, поэтому не ожидала, что он появится.

— Ты боялась Линкольна?

— Совсем нет. Я боялась, что он собирался убить Брента, но Линкольн не сделал так.

— Почему ты ушла с ним?

— Не знаю. В самом деле. Просто в тот момент это казалось правильным решением.

— По-твоему, почему Линкольн спас тебя?

Обри замолчала.

— А ты бы поступила иначе?

— Может, а, может быть, и нет. Я, возможно, не сломала бы парню коленную чашечку, особенно, будучи условно освобождённой, — сказала Джесс.

Я посмотрел на Джесс, и мой взгляд говорил: «Я знал, что ты трусиха».

— Но это не в правилах Линкольна. Он не делает ничего наполовину.

— Объясни, — попросила Джесс.

— Не знаю, — задумавшись, Бри замолчала. — Ну, например, когда ты наблюдаешь, как Линкольн говорит с кем-то, или он говорит с тобой, и кажется, что для него во всем мире существуешь только ты. Или эти пинбольные машины в нашей игровой комнате, Линкольн в каждой из них набрал максимальное количество баллов.

— Значит, он пылкий?

— Пылкий – это неправильное слово. Я имею в виду, что Линкольн может быть и пылкий, но то, про что я говорю, нечто гораздо большее.

— Линкольн и в самом деле произвел на тебя впечатление.

— Да. Когда кто-то совершает поступок для тебя, это что-то да значит.

— Итак, я снова хочу спросить тебя. Как ты думаешь, почему Линкольн сделал так?

— Потому что он не мог поступить иначе. Это ведь Линкольн. Если он видит что-то, то не стоит, сложа руки. Он не тот человек, который нуждается в помощи. Линкольн сам оказывает помощь.

— И последний вопрос. Куда вы, ребята, ушли?

— Недалеко. Мы в основном гуляли поблизости. Линкольн просто убедился, что я в порядке. Я была довольно потрясена ситуацией, а он помог мне успокоиться. Затем мы вернулись.

— Ладно. Спасибо, Обри.

— Это всё? — спросил я.

— Для неё да, — Джесс посмотрела на Бри. — Ты не возражаешь посидеть здесь, пока мы зададим Линкольну несколько вопросов?

— Да, конечно.

— Ладно, Линкольн. Как ты чувствуешь себя после всего произошедшего?

— Больше взбешённым. Я не любитель копаться в болезненных воспоминаниях.

— Нет, особенно после того, что Обри рассказала нам о тебе. Что ты чувствуешь по этому поводу?

Я посмотрел на Бри, на широко раскрытые глаза и пухлые губы. Мне хотелось обхватить её лицо и крепко поцеловать, провести руками по телу. Я хотел чувствовать все изгибы, кожу, вдыхать аромат.

Мне показалось, будто я вернулся домой после того, что Бри сказала обо мне. Это было даже лучше мирового рекорда. Лучше всего, что могло быть.

— Мне показалось, что Обри слишком много читает, — ухмыльнувшись, сказал я.

Вся команда засмеялась, кроме Джесс и Обри.

Было невозможно высказать вслух то, что я действительно хотел сказать. По крайней мере, не на камеру.

— Скажи нам своими словами, почему ты это сделал?

— Я видел парня, который причиняет вред девушке, поэтому причинил вред ему. Это и в самом деле настолько сложно понять?

— Ты многим рискнул ради Обри.

Я замолчал и подумал, что рискнул бы всем ради Бри.

— Я никогда не сталкивался с этим. У меня не было времени взвесить все за и против. Я видел, что нужно сделать, и сделал.

— Ладно. Как насчёт того, чтобы рассказать мне о том, что случилось сначала?

Я рассказал ей всё, начиная с того момента, когда приехал на вечер. Я говорил о том, как подписывал автографы и притворялся, что мне есть дело до чёртового благотворительного мероприятия. Я упомянул о Мисти, и о том, как Обри резко ушла. А также рассказал о том, что хотел проверить, всё ли в порядке с Бри, потому что она выглядела нездоровой.

— Очень проникательно с твоей стороны, учитывая то, что ты видел Бри только через весь зал, — вмешалась Джесс.

— У меня превосходное зрение.

Джесс скорчила гримасу.

— Ладно, что случилось потом?

Я рассказал ей о том, как услышал, что Бри кричит, и бросился на помощь так быстро, как смог. Я говорил о том, как врезал парню по ноге своей тростью и повторил удар, когда тот упал. Но не упомянул, как чертовски хорошо себя чувствовал, калеча этот кусок дерьма.

— Потом мы ушли. Я разговаривал с Обри, пока она не пришла в себя, и это всё.

— Это всё, — повторила Джесс. — Довольно просто.

— Точно.

— Ты был знаком с Brentом до той ночи?

— Конечно. Он тыкал своей чёртовой камерой мне в лицо каждый день. Можно сказать, мы были близки с ним.

Команда нервно засмеялась.

— Ты думал, что Brent способен на такое?

— Нет, совсем нет. Он мне нравился. До той ночи.

— Ладно. Последний вопрос. Что ты чувствовал, когда увидел, что Brent схватил Обри?

Я засмеялся.

— Серьёзно? Что это за вопрос?

— Просто ответь.

— Я почувствовал себя чертовски злым. Что ты думала, я скажу? Что возбудился?

— Спасибо, Линкольн. Это всё.

Я вздохнул.

— Правда, мы закончили?

— Закончили.

Команда начала разбирать освещение, а Бри открепила микрофон. Я сделал то же самое, посмотрев на неё.

— Это было безболезненно, — сказал я.

— Да. Полагаю, ты прав, — Бри не смотрела на меня.

— Спасибо, что согласилась.

— Без проблем. Увидимся позже.

Обри быстро встала и вышла из комнаты. Я хотел догнать её, чтобы кое-что сказать, но присутствие команды меня остановило. Несмотря на то, что камеры были выключены, я не был готов выставлять свои чувства напоказ. И уж точно не был готов показывать, как сильно я хочу её.

«Насколько сильно я начал нуждаться в Обри?»

— Линкольн, на пару слов.

Я повернулся к Джесс, которая сделала знак, чтобы я пошёл за ней. Вздохнув, я встал, взял свою трость и последовал за Джесс в другую комнату.

За короткое мгновение, которое мне понадобилось, чтобы пересечь порог, я осознал, что впервые за долгие недели не чувствовал нечеловеческую боль в ногах. Я отметил это про себя. Однозначный прогресс.

— В чём дело? — спросил я у Джесс.

— У меня есть то, что ты хочешь.

Я замер. Не ожидал этого так быстро. Мы только позапрошлой ночью заключили с ней сделку.

— Хорошо. Покажи.

Джесс достала флэшку.

— То, что тебе нужно — это видео. Оно здесь.

— Неплохо было бы получить чуть больше доказательств, прежде чем я переведу тебе чёртову кучу денег.

Джесс ухмыльнулась.

— Ладно. Я уже начала думать, что ты идиот.

Я улыбнулся.

— Внешность может быть обманчива.

Джесс ушла в другую комнату, чтобы взять ноутбук. Открыв его, она ввела пароль, а затем загрузила флэшку. На ней было единственное видео. Джесс открыла его двойным щелчком.

Я наблюдал за тем, как видео начало воспроизводиться. Джесс включила полноэкранный режим и увеличила яркость ноутбука.

Мы устроились около экрана. Звуча не было, и картинка была нечёткой, но ошибки быть не могло. Это было короткое видео, снятое перед ночным клубом Лос-Анджелеса, который я узнал. Припаркованная в двадцати ярдах, стояла машина Клиффа.

— Что мы должны здесь увидеть? — спросил я.

— Просто смотри.

Я сделал то, что мне сказали, хоть и был раздражён. Спустя несколько секунд двое подошли к парковке и остановились, прислонившись к машине Клиффа. Было темно, картинка была нечёткая, поэтому я не смог разобрать, кто на видео. Они начали целоваться, парень схватил девушку за задницу.

— Ты пытаешься пихнуть мне дерьмовое порно? — спросил я Джесс.

Она шикнула и кивнула на экран.

Сначала я увидел лицо девушки. Когда они оторвались друг от друга, она обошла машину, и её лицо осветили уличные фонари. Девушка была молодой и красивой, я знал её по какому-то боевику, который имел успех год или два назад. Я не смог вспомнить имя, но она точно не относилась к верхушкам «селебрити».

Прямо перед ней в круг света ступил мужчина, и я чуть не засмеялся во всё горло. Ошибки быть не могло.

Тем мужчиной был Клифф.

Я наблюдал за тем, как он открыл дверь со стороны пассажира для девушки и на секунду прижался к ней. Возможно, они снова целовались, но я не мог ничего разглядеть. Клифф оторвался от неё, закрыл дверь и затем сел на место водителя. Машина отъехала минуту спустя, и видео остановилось.

Я посмотрел на Джесс.

— Где ты это взяла?

— Один мой друг папарацци нашёл его и продал мне. Он понял, что немного выиграл бы, продав какому-нибудь журналу, потому что Клифф не слишком то интересен, а её слава в последнее время резко сошла на нет. Но я подумала, что однажды мне оно может сыграть на руку.

— Какое чертовски чудесное совпадение. Как давно оно попало к тебе?

— Несколько месяцев назад.

— И ты просто молчала?

— У меня не было причин, чтобы шантажировать своего босса.

Я громко рассмеялся. Джесс была совершенно, мать её, невероятна. У неё уже было доказательство неверности Клиффа и, по всей видимости, она купила их на всякий случай. Джесс либо могла предсказывать будущее, либо была самым большим параноиком во всём мире.

Или, возможно, знала, что Клифф являлся огромным куском дерьма.

— Чёрт, Джесс, Клифф изменяет моей маме.

Именно в этот момент до меня дошло. Этот кусок дерьма изменял моей матери. У меня всегда были подозрения, я всегда думал, что в этом заключалась причина его долгих поездок. Но у меня не было доказательств, и, кроме того, казалось, что Джулс довольна тем, что происходило.

— Стоит денег? — спросила Джесс.

— Чёрт возьми, да.

— Отлично. Переведи мне деньги, и оно твое.

Я достал свой телефон, открыл банковское приложение и совершил безналичный перевод. Всё произошло в течение тридцати секунд – Джесс стала слегка богаче, а я намного беднее.

Она посмотрела на экран, чтобы посмотреть на подтверждение, и вручила мне флэшку.

— Приятно иметь с тобой дело.

Я засмеялся.

— Ты такая хитрая сучка.

— Полагаю, что так. Эта работа, да и вся киноиндустрия в целом, всё это слишком сложно. Всё держится на власти и связях. Даже если снимаешь дерьмовые документалки. Не важно, насколько чисты твои намерения. Если ты не целуешь задницы, и у тебя нет

продюсера, ты в дерьме.

— Я думаю, что ты так и связалась с Клиффом.

— В значительной мере. Но, кажется, что я могу снимать фильмы и хочу заняться этим без такого засранца, как он.

— Значит, мы закончили?

Джесс засмеялась.

— Ещё нет, но мы приближаемся к финалу. Я всё-таки закончу твой фильм. Кто знает, может я смогу извлечь выгоду из всего этого.

— Спасибо, Джесс. Ты была огромной занозой в заднице, но мне это очень помогло.

— Конечно. Рада помочь. Всё равно я устала от самодовольной рожи Клиффа.

Я засмеялся, а Джесс улыбнулась. Впервые я видел её искренне улыбающейся, и был вынужден признать, что она выглядела довольно привлекательной. Внезапно Джесс стала лёгкой, свободной и счастливой.

Джесс ещё раз кивнула, развернулась и ушла.

Мне ещё предстояло с ней иметь дело, но я надеялся, что всё будет иначе. Может, причиной того, что Джесс постоянно донимала меня, и всё время была на грани, был Клифф. Возможно, без его непрерывного давления мы могли бы поладить.

Я не собирался слишком обнадеживать себя.

Покачав головой, я тоже ушёл, а также составлял план действий. Моя мать будет разбита. Я не хотел причинять ей боль, но также не хотел, чтобы она оставалась с куском дерьма, изменяющим ей.

Мне нужно было поговорить с Обри. Я знал, что она единственный человек, который поймёт ситуацию.

Но, кроме того, я хотел быть рядом с ней. У меня была безумная потребность вдыхать запах её кожи, а также целовать.

Наплевав на всё, я пошел разыскивать Бри.

Глава 20

Обри

Хлопнув по затворам, я игнорировала звуки с экрана, переливающегося огоньками. Когда я наблюдала за игрой Линкольна, то казалось таким простым, будто это всего лишь напряжение тела. Бэйсд так же играл на фортепьяно, но с тех пор как мы стали спать вместе, он делал это всё реже и реже.

«*Это отвлекало от сна*», — утверждал Линкольн. Игра успокаивала его, когда сны становились слишком тяжёлыми.

Я потрясла головой. Мне не нужно было думать о Бэйсде. Я уже сделала более чем достаточно для Линкольна. Мне не хотелось вспоминать о том, что он делал с моим телом, и то, что я чувствовала себя так, будто парила в небесах, когда мы смеялись и мягко подшучивали друг над другом.

Шарик отскочил от затвора, ударился об одну из пружинящих штуковин, и полетел ко мне, проскользнув точно между флипперов (*прим. пер.: флиппер – в пинболе, металлический рычажок, управляя которым, игрок может направлять металлический шарик по игровому полю*). Я вздохнула и, раздраженная, ударила по автомату.

— С ним нужно быть нежнее. Иначе он не будет тебя слушаться.

Я обернулась.

Линкольн стоял, опершись на один из бильярдных столов, и усмехался.

— Давно ты здесь?

— Около минуты. Ты ужасна.

— Не все же могут проводить любой свободный час, играя в старые игры.

— Может и не все. Но ты стояла как истукан.

— Как истукан? Да ладно, здесь всё равно нет никакой стратегии. Всего и нужно, что размахивать флипперами.

Линкольн рассмеялся и подошёл ко мне.

— Я покажу тебе.

— Мы и так знаем, что ты хорош.

— Нет, я покажу тебе, как играть. Здесь.

Бэйсд встал сзади, ухватил меня за бёдра, и поставил перед автоматом. Какую-то долю секунды я хотела оттолкнуть его, но руки Линкольна было так хорошо чувствовать. Я позволила ему мягко направлять меня, а его рукам — лежать на моих руках.

— Расслабься, Бри, милая.

— Я расслаблена.

Линкольн засмеялся и сзади повёл бёдрами, так что его член стал упираться мне в задницу.

— Нужно больше. И не напрягай плечи.

— Окей, ладно, — я сделала глубокий вдох и попыталась расслабиться.

— Уже лучше. А теперь нажимай на «старт».

Я нажала, и металлический шарик выкатился в ячейку. Линкольн направил мою руку к металлической рукоятке и помог мягко на неё нажать. Мы вместе отпустили её, и рукоятка ударила, запустив шарик в автомат.

— Хорошо, теперь следи за ним. Не нервничай.

Я наблюдала за тем, как шарик прыгал в верхней части, набирая очки. Внезапно, он устремился обратно к флипперам.

— Приготовься! — прошептал Линкольн.

Вместе мы ударили, зацепив шарик, и отбили его обратно в игровую зону.

— Слишком сильно, — сказал «Бэйсд». — Тебе нужно управлять его передвижениями. Это твой шарик, не позволяй ему своевольничать.

— И как я должна это сделать?

— Смотри.

Шарик развернулся обратно и, проскользнув вдоль стенки, направился к флипперу. Не успел он проскочить перед затвором, а Линкольн уже нажал на кнопку и выставил перед шариком преграду. Шарик отскочил и остановился.

— Видишь? Контроль. Не напрягайся и контролируй направление.

Я засмеялась.

— Кажется, это две разные вещи: не напрягаться и контролировать.

— Вовсе нет. Не тогда, когда ты понимаешь, что делаешь.

Линкольн отпустил затвор, позволяя шарiku немного скатиться вниз, а затем, повернув запястье, отправил шарик в одну из «дорогих» зон. Мы смотрели, как он мечется в автомате, а на экране набегают цифры счета.

— Расслаблена и сосредоточена. Когда нужно двигаться, ты двигаешься вместе с ним и

направляешь его туда, куда тебе нужно.

— Как ты этому научился? — спросила я.

Я почувствовала, как Линкольн пожал плечами и по моей спине побежали мурашки.

— Это похоже на бэйсджампинг. Ты должен быть спокоен, расслаблен, чувствовать движение. Если дёргаешь слишком резко, слишком давишь, управляя ветром — ты разобьёшься.

— Это твой дзен.

Я практически ощутила его усмешку.

— Да, немного.

Вздыхнув, обернулась и посмотрела на него. Наши губы разделяли лишь несколько сантиметров, и я немного отодвинулась к автомату. И услышала, как шарик свалился между затворами, знаменуя этим конец раунда. Линкольн по-прежнему держал руки по бокам от меня, удерживая на месте.

— Зачем ты здесь, Линкольн?

Он улыбнулся.

— Неужели мы не можем просто провести время вместе?

— Я думала, мы решили, что это слишком рискованно.

— Да, но мне нравится такой риск. Такой риск меня бодрит.

Я отвела взгляд. Уж я то точно понимала, о чём он говорил. Находиться рядом с ним было правильно, хорошо. А тот факт, что это было чем-то запретным, лишь добавлял азарта.

Вот только мне не нужны были запреты, мне был нужен именно Линкольн.

— Может, я не могу с этим справиться.

— Бри, детка, ты можешь с этим справиться. И мы оба это знаем.

Я вновь посмотрела на идеальное ухмыляющееся лицо «Бэйсда». Хотелось одновременно ударить его и поцеловать.

— Пусти меня.

Линкольн пожал плечами и сделал шаг назад. Я отошла с колотящимся сердцем. Мне едва удавалось себя контролировать, и было необходимо установить дистанцию. Иначе я бы набросилась на него.

Я прислонилась к бильярдному столу.

— Ты здесь только поэтому?

Линкольн вздохнул.

— Ты и, правда, хочешь перейти к делу, да?

Но я не хотела. Мне хотелось флиртовать с ним весь день. Хотелось, чтобы он дразнил меня, пока я теряла контроль, чтобы толкал меня за грань, а потом возвращал обратно.

— Да, — вместо этого сказала я. — Думаю, да.

— Что ж, дело вот в чём, — Линкольн замолчал. — Твой отец изменяет моей матери.

Я моргнула, захваченная врасплох.

— Что?

— Я знаю, по крайней мере, одного человека, с кем он недавно был.

— Как? Почему? — я едва соображала. — Мой отец не мог так поступить.

— И после всего, ты всё равно считаешь своего отца хорошим человеком?

— Он мой отец, — огрызнулась я.

Линкольн нахмурился.

— Прости. Я знаю, Бри.

— Как ты узнал про измену?

— Джесс сказала.

— Скорее всего, что она врёт. Просто снова пытается мутить воду.

— Мне жаль, Бри, но сейчас это не так.

Внутри меня всё сжалось.

— Откуда ты знаешь?

— У неё есть доказательство. Небольшое видео. Влетело мне в копеечку.

— Видео можно подделать. Уж мы то знаем.

— Но не это.

— Подожди... Ты заплатил за доказательство измены моего отца?

Бэйсд покачал головой.

— Не совсем.

— А что тогда, Линкольн? Зачем тебе это нужно?

Я почувствовала, как глаза наполнились слезами, а внутренности скрутило от ярости. Я не хотела плакать и чувствовала себя ребёнком, но ничего не могла с этим поделать. Мне казалось, что весь мир рушился на моих глазах.

— Я понимаю, что это очень тяжело, но прислушайся. После несчастного случая, Клифф контролировал каждый мой шаг. Он твой отец, и всегда им останется, но сейчас он единственный, кто стоит на пути... — Линкольн замолчал и посмотрел по сторонам.

— На пути чего?

— Свободы. На пути свободы делать то, что мы хотим.

— Ты всё ещё на условно-досрочном.

— Когда-нибудь это закончится.

— Я не понимаю, — сказала я.

Моя голова шла кругом.

— Я говорил с Клиффом, и он признал, что давил на Джесс, чтобы она усложнила нам жизнь. Поэтому я спросил девушку, есть ли у неё что-нибудь грязное на него, чтобы я мог ослабить его хватку.

— И у неё случайно оказалось доказательство того, что мой отец — изменник?

— Да. К сожалению, выяснилось, что это так.

— Твою мать, — сказала я и снова прислонилась к столу. — Кто она?

— Какая-то мелкая знаменитость. Я даже не знаю, продолжается ли это сейчас или нет.

Тому видео, что я получил, несколько месяцев.

— Какая-то мелкая знаменитость, — повторила я. — Сколько ей лет?

— Примерно нашего возраста.

Я скривилась.

— Гадость. Как, чёрт побери, он мог так поступить с Джулс? Со всеми нами?

Линкольн шагнул ко мне.

— Я не знаю.

— Я думала, он любит Джулс, — я почувствовала себя идиоткой, но осознание того, что мой отец был изменником, задело меня сильнее, чем я могла бы представить.

— Возможно, когда-то так и было. Но любовь — не то, что ты хочешь. Это то, в чём нуждаешься.

— И он не нуждается в Джулс, — прошептала я.

Линкольн покачал головой.

— Меня тоже это бесит, Бри. Очевидно, что Клифф не понимает.

— Не понимает чего?

Бэйсд подошёл ближе, и теперь нас разделяло не больше фута (*прим. пер. – около 30 см*).

— Того, что любовь невозможно контролировать. Когда это происходит, тебе конец. Ты либо управляешь развитием событий, либо она пожирает тебя.

— Тебе нужно расслабиться и не напрягаться, — тихо сказала я.

— Все ошибаются. Это не пожар или что-то вроде. Это волна, и ты либо оседлаешь её, либо утонешь.

— Линкольн... — я уставилась на него.

— Нет. Хватит, Бри. Я беру всё в свои руки.

Я не ответила. Мне и не нужно было. Совсем не хотелось говорить ничего, что бы нарушило то жаркое, тягучее и внезапное, что росло между нами. Линкольн подался вперёд, мягко ухватил меня за волосы и прижал свои губы к моим.

Я сразу же ответила на поцелуй, потеряв себя в переполняющем потоке желания. Раздвинув ноги, обхватила ими Линкольна, притянув ближе. Он подался вперёд, схватив меня за задницу, и пока мы целовались, крепко прижимал к своей груди.

Это было то, чего я долгое время боялась, непреходящая новизна его прикосновений. Я боялась, что это сломает меня, нас обоих. Это могло сжечь нас дотла. Это была волна.

И я плыла по ней. Я хотела Линкольна больше всего на свете. Почувствовав мышцы его груди, руки, сжимавшие мою задницу, и прижимавшие меня крепче. Его рот был напористым и жадным, когда он нежно прикусывал меня за губу.

— Чёрт, Линкольн, — выдохнула я.

Он целовал мою шею.

— Больше никакого притворства, — сказал Бэйсд.

— Согласна.

Линкольн схватил низ моей блузки и практически сорвал её через мою голову. Глаза выдавали напряжение, когда он обхватывал мою грудь. Я обвила руками его за шею.

— Я не могу держаться в стороне от тебя. И не хочу.

— И не собираюсь уходить, — прошептала я.

Бэйсд поцеловал мою грудь, шею, и я тихо застонала. Он медленно проводил правой рукой между моих грудей, по животу, и скользил вниз к шортам, нежно нажимая на мою горячую киску.

— О нет, ты никуда не хочешь уходить, не так ли, — ухмыльнулся Бэйсд.

— Не будь такой задницей, — выдохнула я, когда он начал поглаживать клитор.

Линкольн снова схватил меня за волосы и нежно притянул к себе, приподняв мой подбородок.

— Ты моя. Ты будешь моей.

— Да, — я ахнула, когда он поцеловал меня в шею, продолжив мягко обводить клитор.

— А я твой с потрохами. Можешь делать со мной, что хочешь.

Его губы нашли мои, Линкольн грубо поцеловал меня, и ловко орудовал рукой в трусиках, касаясь влажной обнажённой кожи. Я сопротивлялась желанию выгнуться от наслаждения, почувствовав, как умелыми пальцами он проводил по разбухшему комочку. Они слегка огрубели от долгих часов игры на фортепьяно, и жёсткая кожа ощущалась просто невероятно на нежном клиторе.

— Что ты хочешь сделать со мной? — прошептал мне на ухо Линкольн.

— Не знаю, — едва дышала я.

Он сильнее потянул меня за волосы.

— Скажи мне, что ты хочешь сделать.

— Хочу трахнуть тебя. Хочу залезть на твой большой член.

Линкольн почти рычал, срывая мой лифчик, сминая руками обнажённую грудь. Внезапно он оттолкнул меня и рывком стащил шорты с моей задницы. Я смотрела, как Бэйсд снимал свою рубашку и шорты.

Я села на стол и потянулась к нему, схватив рукой его твёрдый член через тонкий хлопок боксеров. Линкольн ухмыльнулся, толкнувшись в ладонь, а я снова обхватила его ногами.

— Никаких прятков, — сказал Бэйсд.

— Никаких, — согласилась я.

Я скользнула рукой под его бельё, схватила твёрдый член, и провела рукой по всей длине. Линкольн замычал от удовольствия и стал нажимать на мой клитор, одновременно лаская соски и грудь. Я стонала, сдерживаясь из последних сил.

Я хотела его. Хотела каждый его дюйм. Не могла думать ни о чём, кроме сильного тела и идеальных губ.

Я больше не могла сдерживаться. Резко отстранившись, развернулась на месте и легла на живот. Рванула вниз его бельё, обнажив толстый член. Потянувшись вперёд, я медленно взяла его в рот.

— Чёрт возьми, Бри, — чертыхнулся Линкольн. — Я мечтал увидеть, как твои губы обхватывают мой ствол...

Бэйсд затих, когда я начала сосать сильнее, наслаждаясь вкусом его предэякулята. Не сбиваясь с ритма, губами, я скользила по всей длине, попеременно то, вбирая, то выпуская его изо рта. Пыталась проглотить член максимально глубоко, но не смогла, потому что он был слишком большим. Поэтому я сосредоточилась на головке, активно её посасывая.

Линкольн, задохнувшись, произнёс:

— Поработай над ним. Не стесняйся. И не бойся запачкать всё вокруг, если понадобится.

Я облизала член по всей длине, тонкая ниточка слюны стекла на зелёное сукно, и снова взяла его в рот. И продолжала скользить губами по стволу Линкольна, не думая о том, как это выглядело со стороны. Линкольн и его терпкий вкус были всем, чего я хотела, хриплые вдохи и стоны наслаждения заполняли мой слух.

В конце концов, я выпустила покрытый слюной ствол и стала поглаживать. Я посмотрела Бэйсду в глаза и задержала дыхание.

— Трахни меня, Линкольн, — произнесла я.

Он ухмыльнулся и, наклонившись, развернул меня в прежнее положение, подтянув к краю стола. Одним движением Бэйсд порвал мои трусики, даже не попытавшись их стянуть.

— Они мне нравились! — выкрикнула я.

— Очень жаль. Куплю тебе другие.

Я уже собиралась возразить, когда Линкольн, опустив своё лицо между моих ног, начал самозабвенно вылизывать меня.

К чёрту трусики, я ухватилась за край стола, когда он прошёлся языком по клитору, доводя до сумасшествия, и скользя им по моим складочкам.

— Господи Боже, — простонала я.

Его единственным ответом были пальцы, которые Линкольн ввел глубоко в меня, не переставая при этом лизать и покусывать набухший клитор.

Это было уже слишком. Я притянула его голову ближе, и начала двигать бёдрами навстречу, практически трахая себя его ртом, пока он вылизывал мою горошинку. Я застонала так, что даже не смогла бы сказать, как громко это было. И меня это ничуть не волновало.

Оргазм обрушился на меня словно влетевший на полном ходу грузовик. Появившись будто бы из неоткуда, экстаз заставил мои ноги дрожать, просочился сквозь череп, и осел в моём мозгу, вынуждая каждый мускул в теле напрячься. Я выгнула спину, вцепившись в его волосы, и, вероятно, с корнем выдрала часть из них. Но никого из нас это не беспокоило.

Вторая волна наслаждения пронеслась по моему телу, и я откинулась на спину, тяжело дыша. Поднявшись на ноги, Линкольн улыбнулся.

— А вот теперь я тебя трахну, — произнёс он.

— О, мой Бог. Это было просто потрясающе, — сказала я, почти хихикнув.

— Рад, что тебе понравилось, — Бэйсд нагнулся, чтобы достать бумажник из своих валявшихся на полу штанов. Вытряхнув из него презерватив и разорвав упаковку, он раскатал его по своей длине.

Я начала чаще дышать, вспомнив, какие потрясающие ощущения дарил мне его член, как он скользил внутри меня.

— Линкольн... — задохнувшись, произнесла я.

Но произнести что-то помимо этого мне не удалось. Бэйсд подхватил меня под колени, притянув ближе к себе, и резким движением вогнал свой ствол до упора.

Удовольствие накатывало на меня волна за волной. Я громко стонала, забросив руки за голову, пока он плавно скользил в моей влажной дырочке.

— Дьявол, Бри, мне никогда это не надоест, — хрипло выдохнул Линкольн.

Он начал вколачиваться в меня, использовать моё тело, его член заполнил каждую частичку моего нутра. Я позволяла Бэйсду брать себя, трахать меня твёрдым членом, проникать всё быстрее и сильнее, наказывать меня. Я была в восторге от этого, мои глаза закатились, когда он коснулся груди и погладил соски.

Это было ошеломляюще. Я почувствовала, как зарождается наслаждение, посылая электрические импульсы вдоль моего позвоночника.

Линкольн имел меня грубо и жёстко, его бёдра буквально врезались в мои. Я стонала громче с каждым проникновением, поражаясь тому, как легко он помещался во мне, скользил так, будто был создан для меня. Я едва себя контролировала.

— Чёрт, ты нужен мне, — приподнявшись, сказала я. — Иди сюда.

Линкольн усмехнулся и выскользнул из меня. Я отодвинулась, освободив место на столе, куда он забрался, укладываясь рядом.

Картер выглядел потрясающе. Обнажённое, покрытое татуировками тело с чётко очерченными линиями мускулов, выглядело крепким и так идеально напряжённым. Его большой член стоял как каменный. Я опустилась на колени и раздвинула ноги, встав над ним.

И ударила головой о низко висящую лампу.

— Чёрт, — сказала я.

Линкольн засмеялся.

— Это наказание за жадность.

Я шлёпнула его по груди.

— Заткнись.

Бэйсд схватил меня за задницу и резко прижал к себе. Я низко склонилась, оставаясь на месте в свете лампы, когда он начал входить и выходить из меня.

— Чёрт, я мог бы делать это сутки напролёт, — выдохнул Линкольн.

— Я бы не отказалась, — сказала я.

Оседлав его, я подстроилась под его ритм. Мы двигались в унисон, его сильные руки, сжимавшие мою грудь, блуждали по всему телу, и его большой твёрдый член двигался глубоко внутри меня.

Наши губы встретились, мы сплелись языками друг с другом, пока он продолжал трахать меня. Внутри росло чувство, расходящееся от клитора волнами и циркулирующее по всему телу. Оргазм накатывал, и я уплывала вместе с ним.

— Ты же кончишь ещё разок ради меня, не так ли? — выдохнул Линкольн.

— Ох, чёрт. Да. Я близко.

— Кончи с моим толстым членом внутри тебя. Кончи для меня.

Я уткнулась лицом в шею Бэйсда и ухватилась за его волосы.

— Линкольн, — простонала я.

И меня снова настиг оргазм. Он прокатывался по моему телу, более мощный, чем в первый раз, пока Линкольн продолжал вколачиваться в меня. Его движения были быстрыми и резкими, Картер имел меня глубокими толчками, заставив стонать низко и громко. Наслаждение было по-звериному мощным, отчаянным, и заставило моё тело дрожать. Я практически желала слезть с его члена, удовольствие было почти подавляющим, но Линкольн, своими сильными руками, удерживал меня на месте, продолжая трахать, от чего каждая клеточка моего тела была буквально переполнена наслаждением.

— Чёрт побери, выражение твоего лица, когда ты кончаешь, — хрипло произнёс он. — Я так близко.

Я почувствовала, что тоже была близка, поэтому начала активнее работать бёдрами.

— Кончи в меня, Линкольн. Кончи в мою маленькую киску, — простонала я ему на ухо.

— Твою мать, я хочу заполнить тебя до краёв, — прохрипел Бэйсд.

Я почувствовала, как Линкольн вцепился руками в мои бёдра, пока вколачивался в меня, всё его тело было напряжено.

Я знала, что он кончал, знала, что член Бэйсда выстреливал спермой, сдерживаемой презервативом, глубоко внутри меня. Я продолжала объезжать его, выдаивая всё до последней капли.

— Дьявол, Бри, — произнёс Линкольн, когда оргазм отступил.

Его движения замедлились, а затем и вовсе прекратились, и я, не сдержавшись, захихикала. Я лежала сверху, пытаюсь отдышаться, наши потные тела прижимались к друг другу.

— Это было... — сказала я.

— Потрясающе, — дополнил он.

— Да, — я поцеловала его в шею.

Линкольн опустил свои руки на мои ягодицы и сжал их.

— Это именно то, чего я хочу, — сказала я.

— Я тоже этого хочу. Каждый день, до тех пор, пока способен заниматься сексом.

Я рассмеялась.

— А что потом?

— А ничего. Я никогда не потеряю способность трахаться.

Линкольн ухмыльнулся, и я его поцеловала.

— Больше никакого притворства, — сказала я.

— Я хочу этого.

— Я тоже.

В течение секунды Бэйсд смотрел на меня, затем притянул к себе и крепко поцеловал.

Я знала, что эти чувства всегда были со мной. Спрятанные глубоко внутри. Поначалу я не смогла справиться с ними, они буквально ослепили меня.

Но я больше не отрицала их. Прятать. Я принадлежала ему и с этим ничего нельзя поделать. Никакие наши слова или действия не изменили этого факта.

Я приняла их. Расслабилась и стала просто плыть по течению.

Это любовь. Так это назвал Линкольн.

И я либо приму её, либо потерплю неудачу.

Я всегда буду следовать за Линкольном.

Глава 21

Линкольн

Когда я сказал Джесс, что неважно себя чувствую и собираюсь пропустить послеобеденную физиотерапию, она не стала жаловаться. Никто не возражал. Трейси засмеялась и сказала, чтобы я не привыкал к этому.

Мы с Бри в тот день не вылезали из кровати, болтали и смотрели «Нетфликс», или же занимались горячим, необузданным сексом.

И я был готов остаться в постели на всю жизнь. Я лежал бы рядом с Бри, ничем не занимался бы, кроме как ел бы, трахался с ней и смотрел телевизор, потому что она заставляла меня чувствовать себя более полноценным, чем когда-либо.

Даже прыгнув вниз с высоты, и почувствовав, как холодный воздух трепал мои волосы, я не ощущал того, что чувствовал рядом с Бри. Мне казалось, что много лет назад во мне что-то сломалось, но внезапно всё встало на свои места. Рядом с ней я был лучшим воплощением себя самого, своей улучшенной версией.

Я чувствовал себя целым. Больше никакого притворства. Не было необходимости говорить об этом это вслух, по крайней мере, пока. Бри и так знала, что я чертовски сильно влюблён в неё.

Но потом солнце уже начало вставать, а мы так совсем и не спали. Я не хотел рисковать и уснуть, не сейчас, когда мы решили больше не сдерживать себя.

Я вздохнул и вытянулся, когда автоматически воспроизвелась новая серия «Друзей».

Я ненавидел этот сериал. Но Бри он нравился, и мне этого было достаточно.

— Мне нужно встать, — проворчал я.

Бри посмотрела на меня своими красивыми, большими глазами.

— Почему?

— Я должен кое-что сделать.

— Пропусти. Забей на физиотерапию. Ты можешь пойти завтра.

Я засмеялся.

— Я уважаю твою преданность.

Обри прижалась ко мне и поцеловала мою обнажённую грудь.

— Мою преданность твоему члену.

Я ухмыльнулся.

— Вот это именно то, что мне нравится слышать.

— Я знаю, — она прикусила мой сосок.

Я засмеялся.

— Полегче.

Бри улыбнулась мне.

— Уверен, что тебе нужно идти?

— Да, уверен. Но я быстро вернусь.

Она надула губы.

— Ладно.

Я поцеловал её, а затем выскользнул из кровати, прежде чем успел передумать. Зайдя в ванную, почистил зубы и вернулся, чтобы одеться.

— Чисто? — спросила она меня.

— Довольно чисто.

— Куда ты идёшь?

Я замялся.

«Никаких больше секретов», — подумал я.

— Я иду поговорить с твоим отцом.

Секунду Бри не сводила с меня взгляд.

— О.

— Я скоро вернусь. Обещаю. И пропущу ещё один день физиотерапии.

— Хорошо. Будь осторожен.

— Хорошо, — я схватил свой ноутбук, флешку и вышел в коридор.

Когда я подходил к комнате, в которой Клифф бывал по утрам, то не смог не вспомнить то, как много всего изменилось. Прошло не так уж и много времени, но всё было по-другому.

Когда мы говорили в последний раз, у меня ничего не было. Все карты были у него на руках, а я ничего не мог поделаться.

Я улыбнулся про себя, и толкнул дверь, увидев лицо этого снобистского куска дерьма, читавшего газету.

— Доброе утро, Линкольн, — сказал Клифф, даже не потрудившись посмотреть на меня.

— Нам нужно поговорить, — ответил я.

Мужчина вздохнул.

— Не сейчас. У меня впереди трудный день.

Я вошёл, положил ноутбук на стол и открыл его. Он наблюдал за тем, как я вводил пароль.

— Я сказал, что не в настроении, Линкольн, — повторил Клифф более настойчиво.

Я улыбнулся ему.

— Заткнись, Клифф. У меня есть кое-что, что ты должен увидеть.

Он приподнял бровь.

— Не говори со мной подобным тоном.

Я вставил флешку, не обращая на него никакого внимания, и открыл видеофайл. Дважды кликнул мышкой, и видео воспроизвелось.

Клифф смотрел на экран.

— Я не интересуюсь твоими никчёмными фильмами.

— Этот тебя заинтересует.

Я повернул к нему экран и отступил назад, скрестив руки на груди и наслаждаясь шоу. И стал наблюдать за его лицом, которое сначала выражало непонимание, а затем узнавание.

— Что за хрень? — спросил отец Обри.

— Смотри дальше.

Я с трудом сдерживал удовлетворение, которое зарождалось во мне, когда на его лице медленно начала проступать краска. Я не видел экран, но точно знал, что предстало перед ним.

— Узнаёшь? — спросил я.

— Откуда это у тебя? — тихо спросил Клифф.

— Не имеет значения.

— Это не то, о чём ты подумал.

— На самом деле, это именно то, о чём я думаю.

Он поднял на меня глаза. Я закрыл ноутбук и улыбнулся ему.

— Ты уже показал это своей матери?

— Ещё нет.

Клифф откинулся на стуле.

— И что это значит? Шантаж?

— Что-то в этом роде.

— Какого чёрта тебе нужно, Линкольн?

— У меня есть несколько условий. Во-первых, разведись с мамой.

Он ничего не сказал, просто кивнул головой.

— Во-вторых, не вмешивайся в съёмки документалки. Ты можешь завершить съёмки, но уже без меня.

Клифф секунду молчал.

— И?

— А вот это ты можешь расценивать как требование. Я просто оповещаю тебя на будущее: я люблю твою дочь.

Он мгновение молчал, затем медленно встал. Я схватил свою трость и крепко сжал её.

— Не давай мне повод, Клифф. Я буду рад сломать твои чёртовы колени.

Отец Обри практически зарычал. Я увидел, как в нём начал зарождаться гнев. Я хотел, чтобы он напал на меня, так чертовски сильно хотел. Мне было всё равно, что он практически моей комплекции, но я мог разломить его надвое. И, кроме того, я бы получил от этого удовольствие. Я не мог вообразить ничего лучше, кроме как разбить свою трость об его лицо.

Вместо этого Клифф медленно сел. Выглядел он опустошённым, и на секунду я был разочарован.

— Почему ты думаешь, что я выполню хоть одно требование? — спросил он меня.

— Ты сам знаешь почему.

— Почему бы мне не отправить тебя в тюрьму вместо этого? Это заставит тебя

держаться подальше от Обри.

— Потому что, если ты сделаешь это, моя мама получит видео. И, когда она разведётся с тобой, то заберёт всё твоё чёртово имущество, и даже более того, — я замолчал. — И это не считая прессы. Я уверен, им будет интересно.

Последнее было полнейшим блефом, но я понял, что у Клиффа достаточно большое эго, и он поверил, что что-то значил для таблоидов.

— Почему ты до сих пор не отдал ей это?

— Потому что я не дурак. Лучше я заключу с тобой сделку. Разведись с ней и сохранишь хотя бы половину из того, что имеешь. Иначе она получит видео, и ты в дерьме.

Отец Обри молчал, сдерживая свой гнев, а я наблюдал за ним. Это был настолько невероятно идеальный момент. Клифф очень долгое время главенствовал в наших отношениях, всегда на полтора шага впереди меня. И, наконец-то, одержать верх над ним было чертовски приятно.

— Обри никогда не полюбит такого как ты, — тихо сказал он.

— Ты безмозглый засранец. Ты не знаешь меня, и я чертовски уверен, не знаешь свою дочь.

Он посмотрел мне в глаза.

— Я разведусь с твоей матерью и оставлю документалку, а ты удалишь видео?

— Договорились.

— Хорошо.

— А ещё вернись сегодня в Лос-Анджелес. Мама любит этот дом и не захочет, чтобы ты ошивался поблизости.

— Я уеду. Но тебе не следует испытывать свою удачу, Линкольн.

Я улыбнулся.

— Ничего личного, Клифф. Только бизнес.

— Ты тупой засранец. Может ты и улизнул от меня, но я не собираюсь никуда.

— Конечно, собираешься. Ты возвращаешься в Лос-Анджелес, чтобы шорхаться с любимыми второсортными шлюшками, с которыми ты и так трахаешься за спиной моей мамы.

Он скорчил гримасу.

— А сейчас свали на хер. Я занят.

Я постоял ещё секунду, наслаждаясь победой, затем собрал свои вещи и ушёл.

Я почти вбежал наверх. Толкнув дверь, я устремился к Бри и, пересекая комнату, выбросил ноутбук на пол.

Я обнял её, сильно прижав к себе.

Бри засмеялась.

— Что случилось?

— Ты и я? Мы больше не будем сводными братом и сестрой.

Наступила пауза.

— Правда?

— Правда. Всё в прошлом.

— Чёрт возьми! — Бри крепко поцеловала меня.

— Именно так я и подумал, — сказал я, когда она оторвалась от меня.

Бри отвела мои руки и снова легла на кровать.

— Но мне жаль Джесс.

— Несмотря на свою глупую наружность модельки, она довольно крепкий орешек. С ней всё будет в порядке.

— И всё же. Она ещё не знает, не так ли?

Я покачал головой.

— Ещё нет. Клифф разрешит ситуацию, я уверен.

— Я до сих пор ему не верю.

— Знаю. Но всё кончено.

— А что с твоим условным сроком?

— Он заканчивается. Осталось недолго.

— Сколько?

— Четыре месяца, ни больше, ни меньше.

Бри моргнула.

— Занятия начнутся через несколько недель.

— Знаю.

— Я не смогу остаться. Мне нужно вернуться, — сказала она тихо.

— Я не позволю тебе остаться.

— Но как же...

Я прижался к ней всем телом, перебивая её.

— Это всего лишь один семестр. Мы сможем потерпеть.

— Мы терпели много лет, — ответила Бри.

— Точно. У нас богатый опыт.

Она засмеялась, и я нежно поцеловал её, несильно прикусив нижнюю губу.

— Ладно. Один семестр.

— Не волнуйся. Я буду присылать тебе фотки своего члена каждый день, не хочу, чтобы ты забыла его.

Бри захихикала.

— Даже если захочу, я не смогу его забыть.

— Хорошо. И ещё мы снабдим тебя хорошей видеокамерой.

— О, да?

— Ага. Мы будем скайпиться каждый день.

— Я ни за что не разденусь на весь интернет, Линкольн.

Я засмеялся.

— Посмотрим.

— Правда. Ни за что.

— Уже через две недели без этого члена ты будешь умолять о том, чтобы раздеться для меня.

Бри начала хватать ртом воздух, когда я поцеловал её шею.

— Ты засранец.

— Что я могу сказать? Просто я очень настойчивый.

Она посмотрела мне в глаза.

— И в самом деле, всё закончилось? Мы не должны волноваться о том, что мой отец отправит тебя в тюрьму?

— В самом деле, всё закончилось. Теперь ты моя.

Бри кивнула и поцеловала меня.

Я ответил на её поцелуй, крепко и глубоко.

Она должна была скоро уехать. У меня было всего несколько недель, чтобы исследовать каждый дюйм её тела, попробовать каждую частичку кожи. Я не собирался терять время. Мы слишком долго были в разлуке.

Когда я снял с Бри футболку, то понял, что это то, что мне нужно.

Я больше ничего не хотел, кроме неё.

Глава 22

Обри

Благотворительное мероприятие №3

Месяц спустя

Кому: *aubrie.evans@nd.edu*

От: *lincoln@basedcarter.com*

Дата: *12/15/2015*

Тема: *долбаное расстояние*

Бри, детка.

Как поживаешь? Знаешь, я по-прежнему ненавижу это шоу, но эта дурацкая фраза засела у меня в голове. Серьёзно, такое впечатление, что тот провальный спин-офф был построен на ней одной, и мы всё ещё должны находить её смешной? Но, похоже, так и есть, раз мы до сих пор её обсуждаем.

Думаю, всё ясно и без слов, но я всё-таки скажу: я скучаю по твоей милой попке. Да, знаю, что мы общаемся по скайпу, смс и разговариваем по телефону почти двадцать четыре часа в сутки, что делает эти письма практически бессмысленными, но мне, в любом случае, нравится общаться подобным образом. Это в духе старой школы. Будто я солдат, пишущий домой письмо с войны. Моя адски болящая нога добавляет всему этому реализма.

У меня есть новости, которыми я ещё не успел с тобой поделиться, даже не смотря на то, что ты только что отправила мне смс. Бекон и яйца на завтрак? Отличная работа.

Бракоразводный процесс завершён. Джулс и Клифф официально свободны. Очевидно, всё закончилось довольно быстро. Клифф не пытался сопротивляться, а Джулс хотела поскорее покончить с этим. Мне жаль, что так вышло, но теперь она официальный владелец дома в Колорадо, а я официально под её опекой, до окончания моего условно-досрочного.

Который, как ты знаешь, заканчивается на следующей неделе.

Наши родители разошлись. Ты же понимаешь, что это значит, не так ли?

Мы больше не сводные брат и сестра.

И связь между нами больше не является незаконной.

Это чертовски странно? Ты ещё хочешь трахаться со мной? Буду честным: большая часть нашего притяжения была основана на запрете. Это не правильно, ты же понимаешь? Охренительно грязно. Мне нравилось делать это с моей сводной сестрой, прямо под носом у её папаши. А теперь, когда ты просто ещё одна девушка, я даже и не знаю. Похоже, всё это потеряло свою привлекательность.

Шучу.

Обожаю касаться тебя. И вся эта фигня со сводным родством больше раздражала, чем заводила. Ладно, возможно поначалу это неплохо срывало крышу, но теперь я устал от этого.

Ещё одно смс? Я ведь даже на первое ещё не ответил. У меня на завтрак хлопья.

Прошлой ночью у меня был ещё один сон о тебе. Я думаю, из-за нашего разговора по скайпу. У тебя были очень длинные волосы, и мы оба лежали на заднем дворе абсолютно голыми. Мы обмотались твоими волосами, потому что они у тебя были как у грёбаной Рапунцель или кого-то вроде неё, потом ты оседлала меня, а я без остановки бормотал «волосы запутаются, волосы запутаются», но тебе было плевать. Я тоже перестал беспокоиться об этом, когда ты села своей киской на мой член. Мы трахались на каком-то подобии луга, окружённые твоими волосами, словно причудливым коконом.

Я проснулся с самым каменным стояком за всю историю. Но ты итак знаешь об этом, ведь я прислал тебе кучу фоток.

Считаешь это перебор? Что ж, прискорбно. Ты должна думать о моём члене, не переставая.

Так о чём это я? Ты можешь представить, как выглядел тот кокон? Пах он, наверно, отвратительно. По-настоящему ужасно. Не пойми меня превратно, твои волосы, разумеется, пахнут потрясающе.

В общем, дело в том, что мне не терпится увидеть тебя. Обнять, ощутить вкус твоих губ, схватиться за твой великолепный зад или шикарную грудь, а затем овладеть тобой. Я хочу поиметь тебя так, чтобы ты ещё неделю не смогла ходить. Хочу часами скользить языком по твоей сладкой киске, чтобы ты трахала ею моё лицо, словно заправская шлюха, заставить стонать и кричать от наслаждения. Хочу использовать твоё тело в качестве своей личной секс-игрушки, чтобы ты кончала так сильно, что забыла бы своё собственное имя.

Ничего не могу с собой поделать. Эти письма всегда такие развратные. Ты поселилась у меня в голове, и мой член всегда такой болезненно твёрдый от мыслей о тебе.

Короче говоря. У меня для тебя сюрприз. Не скажу какой, но обещаю что хороший. Думаю, что он тебе, как минимум, понравится. И не вздумай мне звонить по крайней мере час, после того как получишь это письмо, с целью выведать что же это будет. Я не скажу. Но ты будешь в восторге.

Кажется, Трейси выкрикивает моё имя. Мучитель зовёт. Она может немного подождать.

О, забыл сказать. Вчера созванивался с Джесс. Она, похоже, в порядке, начала снимать новый фильм на мои деньги. Я сказал ей вписать меня в качестве продюсера, а она сказала мне пойти на хер. Так что я полагаю, что она ни капельки не изменилась.

Я не спрашивал её по поводу документалки. В смысле, мы оба итак знаем, что она закончена. Я подумывал о том, чтобы спросить о чём фильм, о том, как мы выйдем и всё в таком духе, но думаю, мы узнаем об этом на премьере. К слову, тогда же я и преподнесу тебе твой сюрприз. Или покажу.

Больше никаких подсказок.

Пора бежать. Трейси начинает злиться. Скоро, чертовски скоро, увидимся. А дальше – кто знает?

С любовью, Линкольн!

Я закончила читать его последнее письмо и закрыла крышку ноутбука, переполненная волнением.

Линкольн.

Я не видела его, не касалась и не чувствовала запаха будто целую вечность. Серьёзно, а ведь прошло всего несколько месяцев. У меня не было возможности приехать домой, потому что я была очень занята на новой работе в лаборатории, но мы постоянно поддерживали контакт.

Дела шли хорошо. Настолько хорошо, насколько это вообще возможно, учитывая тот факт, что наши отношения состояли из электронных писем, смс, звонков и разговоров по скайпу.

После всего этого у меня ещё не было настоящего разговора со своим отцом. Мы определённо не были в плохих отношениях, но всё было довольно странно. Из-за произошедшего мне трудно воспринимать его также, как раньше. Но я его не ненавижу. Все мы люди, а людям свойственно лажать.

Просто некоторые умудряются облажаться сильнее, чем другие.

Подойдя к зеркалу, я взглянула на себя в последний раз. Я читала старые письма Линкольна, чтобы успокоить нервы, но уже была готова к выходу. Светло-голубое платье удачно подчёркивало мои глаза и Джульс сказала, что оно отлично на мне сидит. Это она его выбрала.

Когда я приехала, Линкольна уже не было. Немного странно находиться в доме, который, по сути, больше мне не принадлежал. Но Джульс сказала, что этот дом всегда будет моим и, к тому же, мои вещи всё ещё находились на своих местах.

Кроме Линкольна. Он настаивал на том, чтобы мы увиделись именно на премьере. Сказал, что это романтично или типа того. На самом деле ему просто нравилось производить впечатление. Я пыталась спорить, но он стоял на своём.

Я вздохнула, нервными движениями погладив не существующие складки на ткани. Я так долго его не видела. Что если я ему разонравилась? Что если всё будет слишком странно?

Я тряхнула головой. Мне не следовало так сильно волноваться.

— Обри? Ты готова? — услышала я крик Джульс.

— Иду! — в ответ крикнула я.

Я взяла сумочку и мысленно приготовилась к тому, что должно было произойти.

Театр был огромным и по истине роскошным. Он был очень старым, но пару лет назад его отремонтировали. Судя по всему, во время ремонта, они постарались сохранить максимально возможное количество оригинальной отделки и прежнюю планировку.

В общем, театр выглядел просто фантастически.

Снаружи находилось не так много людей. Линкольн хотел, чтобы премьера состоялась в довольно закрытом формате. После того, как отец отказался от фильма, он спонсировал всё, что от него осталось, так что Джесс сделала его из уже отснятых кадров. Я слышала, что получилось довольно неплохо, но сама пока не смотрела. Всё со слов самой Джесс.

Джульс и я толкнули входную дверь, сбежав от промозглого декабрьского воздуха в холл с подогревом. Внутри сновали люди, раздетые в платья и смокинги. Струнный квартет играл какую-то ненавязчивую мелодию, и повсюду кружили официанты с шампанским.

— Довольно вычурно, — сказала я.

Джулс рассмеялась.

— Линкольн всегда любил закатывать представления.

— Это заметно.

Она улыбнулась мне.

— Я вижу людей, чьи кошельки стоит как следует встряхнуть для пожертвования. Ты будешь в порядке?

— Развлекайся.

Засмеявшись, Джулс отправилась к группе пожилых мужчин. По какой-то не объяснимой причине, Джулс вызывала в них и им подобных, восторг. Возможно дело в её безупречных манерах и идеальном декольте, которое она привыкла демонстрировать.

Я огляделась вокруг, сердце отбивало нервный ритм. Его нигде не было. Мимо прошёл официант и я, взяв себе бокал, залпом опустошила его содержимое.

Я двинулась сквозь толпу, в ней не было ни одного знакомого мне лица. Где же Линкольн? Он обещал быть здесь, обещал, что не продинамит. Что, если он передумал, и вся эта идея со встречей на премьере была лишь предлогом, чтобы избавиться от меня?

Прежде чем я успела накрутить себя ещё больше, кто-то возник в поле моего зрения.

Я уставилась на него. Линкольн Картер – идеальный, хотя нет, восхитительный. Он был в ещё лучшей форме, чем раньше, если такое, конечно, вообще возможно. Фото и видео не отдавали ему должного. Я не могла отвести от него глаз.

И тут моё сердце почти остановилось. Двинувшись ко мне на встречу, он больше, чем прежде опирался на свою трость. Это выглядело так, будто он снова получил травму.

Я была в ужасе. Что произошло? Почему он мне ничего не сказал?

Пока Линкольн шёл ко мне, его лицо было серьёзным и напряжённым и это напугало меня до чертиков. Случилось что-то очень плохое. Он выглядел так, будто ему было очень больно.

И затем, также неожиданно, как и появился, Линкольн бросил трость и протянул руки вперёд.

— Эй, Бри, детка, — сказал он, и на его лице возникла стандартная самоуверенная ухмылка.

Я бросилась к нему в объятия. И сделала это, не задумываясь, и мне было наплевать, смотрел кто-нибудь или нет. Наконец-то я снова увидела его. Мне больше всего на свете хотелось прикоснуться к Линкольну. Он обнял меня своими сильными руками, прижимая как можно ближе к себе.

— Ты придурок. Что происходит? — спросила я.

Бэйсд рассмеялся.

— Это и есть сюрприз.

Я растерянно посмотрела на него.

— Где?

— Трость. Смотри, — Линкольн отошёл на шаг, а затем пошёл к официанту. Взяв напиток с подноса, он вернулся назад.

У меня ушла секунда, чтобы понять, что Картер двигался самостоятельно, не опираясь на трость. И только лишь слегка прихрамывал.

— О, мой Бог, Линкольн! — вскрикнула я.

Бэйсд рассмеялся.

— Сюрприз! Я больше не калека.

Я бросилась к нему и, обняв, стала наслаждаться его запахом.

— Это просто потрясающе, — сказала я.

— Теперь ты понимаешь, почему я хотел подождать?

— Боже, нет. Мне неважно, где и когда состоялась бы наша встреча.

— Что тут скажешь. Время от времени я люблю немного выпендриться.

Я засмеялась.

— Так с твоей физиотерапией покончено?

Я почувствовала, как он покачал головой.

— Пока ещё нет. Но близко к этому.

Немного отодвинувшись, я спросила:

— Ты сможешь прыгать?

— Скоро. Очень скоро я смогу.

— Это замечательно, — я не знала, чего мне хотелось больше — заплакать или засмеяться.

— Бри, детка, не затопи меня слезами.

— И не собиралась, придурок, — я ударила его в грудь.

Линкольн взял меня за запястье.

— Господи, как я чертовски по тебе скучал, — Бэйсд замолчал, поближе придвинувшись ко мне. — В реале ты намного сексуальнее.

Я покраснела.

— Я тоже по тебе скучала.

А потом Линкольн поцеловал меня. Это стало для меня полной неожиданностью. Даже не смотря на то, что наши родители развелись, по-прежнему казалось неправильным целоваться на публике, словно нам до сих пор нужно было скрывать свои отношения. Но если ему наплевать, то мне тем более.

Каждый наш поцелуй ощущался как первый. Линкольн рассеял все мои сомнения и заставил колени подкоситься. Его губы и прикосновения ощущались абсолютно правильными. Я положила руки ему на шею, и он притянул меня ближе к себе.

Линкольн слегка отстранился.

— Я так долго этого ждал.

— Не могу поверить что ты...

— Сделал это на глазах у всех? На хер их.

Я рассмеялась.

— Хорошо. На хер их.

Мы снова поцеловались, и поцелуй был долгим и глубоким. И ощущался так, будто всё, наконец-то, встало на свои места.

Словно я вернулась домой.

Когда в театре снова включили свет, я была полностью поражена.

И посмотрела на Линкольна.

— Что думаешь?

— Это не то, чего я ожидал, — ответил он.

— Да, и я тоже.

Картер взглянул на меня и улыбнулся.

— Людям нравится подобная хрень.

В помещение стало довольно шумно, люди разбредались кто куда, переговариваясь между собой.

— Они и, правда, тащатся от этого, — мы вместе рассмеялись.

Джулс положила голову на плечо Линкольну.

— А вам обоим понравилось?

— Было довольно интересно, — сказала я.

— И волнующе, — кивнув, ответила Джулс.

— Не думал, что словом «волнующе» можно описать те месяцы боли, что я пережил, но, да, так оно и есть, — сухо произнёс Линкольн.

— А меня там вообще практически не показали! — потрянув головой, сказала я.

Бэйсд рассмеялся.

— В благодарность за все те подобные пытке, интервью, тебе выделили от силы две минуты.

— Знаю. Я почти расстроена этим фактом.

Джулс засмеялась.

— Я появлялась в кадре чаще, чем ты, хотя едва находилась поблизости.

Я улыбнулась ей. Джулс не упомянула о поцелуе, хотя я была уверена, что она в курсе. Некое понимание и игривости читались в её взгляде, и на секунду мне даже показалось, что она мне подмигнула.

— В любом случае, мне пора, — сказала Джулс.

— О, подожди, мы с тобой.

— Вообще-то нет, — прервал меня Линкольн. — Я сам отвезу нас назад.

Мы поднялись и направились в холл, начав смеяться над фильмом, как только покинули помещение. Линкольн запомнил всё абсолютно не так, как это изобразила Джесс.

Вместо вдохновляющей и разбивающей сердце работы, он видел лишь свои воспоминания о раздражающих и утомительных часах мучений. Вместо просвещающего путешествия парня, который, во имя спорта, привык нарушать закон, он помнил лишь дикое желание спрыгнуть с огромной и запрещённой для прыжков башни, просто чтобы получить удовольствие.

Я оглядела помещение, попытавшись найти Джесс. И сделала вывод, что она была слишком занята съёмками своего нового фильма, чтобы приехать.

В конечном итоге она справилась. Джесс изобразила борьбу Линкольна от момента самого прыжка и до окончания съёмок чем-то героическим. Бэйсду не верилось, что кто-то повёлся на это, но судя по доносящимся до нас разговорам, люди, казалось, и, правда, прониклись. Народ нескончаемым потоком подходил к нему, чтобы пожать руку и поздравить.

— Я поражена, что ты добился столь эмоциональной реакции от всех этих людей, — сказала я, ткнув его локтем в рёбра, в перерыве между его прибывающими почитателями.

— Ага. И некоторые из них настолько старые, что практически мёртвые.

Я рассмеялась.

— Ты самый бестактный человек на планете.

Линкольн остановился и улыбнулся мне. Я всё ещё не могла поверить в то, как легко он

передвигался, практически незаметно прихрамывая. Но ему очевидно и, правда, не нужна была трость и это огромный прогресс.

Мы встали под большим деревом около театра, скрывшись от толпы.

— Какие планы на лето? — спросил Линкольн.

— Особо никаких. Просто тусоваться. Ничего особенного, — я игриво улыбнулась ему.

— А что насчёт тебя?

Он придвинулся ближе ко мне.

— У меня есть девушка, которую я очень давно не трахал.

— Да? Я уверена, что ты скоро исправишь это упущение.

Протянув руки, Линкольн схватил меня за задницу. Я захихикала, когда он прижал меня к себе.

— Да. Так скоро, насколько это вообще возможно.

Мы пару секунд целовались, а затем слегка отстранились друг друга.

— Что, пытаешь начать прямо сейчас? — спросила я.

Линкольн огляделся по сторонам.

— А что? Ты против?

Я засмеялась.

— Думаю, что поцелуи на людях — это мой предел.

Он одарил меня хитрой ухмылкой.

— Посмотрим.

Я закатила глаза.

— Ты уверен, что Джулс не против того, что я останусь на Рождественские каникулы?

— Абсолютно. Она рада, что ты будешь с нами.

— Думаешь, она не будет возражать сейчас, когда узнала о наших отношениях?

— Возможно, немного и будет, но это нас не остановит.

Я засмеялась.

— Отлично.

Линкольн улыбнулся и обнял меня.

— Слушай, у меня есть для тебя кое-что. Ещё один сюрприз.

Я моргнула.

— И что же это?

Он сделал шаг назад и взял меня за руки.

— Сначала я хочу кое-что сказать.

— Да, конечно.

— Я охренеть как ненавижу то время, когда мы были порознь.

Я не сдержалась и рассмеялась.

— Я тоже.

— Просто до чёртиков. Такое огромное расстояние — это полнейшая лажа и я больше никогда не хочу находиться так далеко от тебя.

Я грустно кивнула.

— Ты же знаешь, что через несколько недель мне нужно вернуться обратно.

— Да, я в курсе.

— И, поверь мне, ты не хочешь жить в Саут-Бенде. В этом городе нет ничего интересного, кроме Нотр-Дама (*прим. пер.: название университета*).

— Это не так уж и плохо, но ты права. Я не хочу жить там.

— Тогда я не знаю, что ещё мы можем сделать, Линкольн.

— Зато я знаю, — он сунул руку в карман пиджака и достал оттуда маленькую коробочку. — Вперёд. Возьми.

Протянув руку, я взяла её. Он улыбнулся и я, медленно развернув упаковку, сняла крышку. Внутри лежал листок, сложенный квадратом. Я вынула его и когда развернула, то поняла, что на самом деле это не один листок, а два.

Я уставилась на то, что было написано на них, и из меня вырвался счастливый смех.

— Тебе нравится? — спросил он.

— Это всё, о чём мечтает любая девушка.

Два билета до Чикаго в один конец, один для Линкольна, а другой для меня, на которых датой был проставлен, день моего отъезда в университет. Чикаго был всего лишь в двух часах езды от него.

— Я собираюсь переехать туда на время твоей учебы. А после — кто знает?

Я придвинулась ближе к нему.

— Ты будешь за рулём, — сказала я.

Он рассмеялся.

— Да, я так и подумал. Два часа — это ничто.

Мы простояли в объятьях друг друга ещё несколько минут. Мне нравилось быть прижатой к мощной груди Картера, ощущать, как она поднималась при каждом его вдохе, чувствовать его запах. Два часа и, правда, совсем не много. На выходных я могла бы оставаться в городе или он мог бы приезжать ко мне и оставаться раз или два в неделю. У нас всё получится. Больше никакого гигантского расстояния между нами. Линкольн, наконец-то, смог бы познакомиться с моими друзьями, даже не смотря на то, что для начала им пришлось бы уложить в голове ту мысль, что он раньше был моим сводным братом. Так же он смог бы увидеть кампус, посмотрел бы, где я жила и работала.

Линкольн смог бы каждый день быть частью моей жизни. Живой, а не состоявшей из пикселей на экране.

— На секунду мне показалось, что это будет кольцо, — мягко сказала я.

Линкольн отодвинулся и посмотрел на меня.

— Однажды так и будет. Я чертовски люблю тебя, ты знаешь об этом, так ведь?

— Я тоже люблю тебя.

Я люблю его в течение очень долгого времени. Ему не обязательно было произносить эти слова, но то, что я, наконец-то, услышала их, изменило что-то во мне. Будто мой мир сузился до одного человека.

Мы поцеловались.

Это был не первый и не последний наш поцелуй, и я была уверена, что их у нас будет ещё очень и очень много, но на данный момент, именно этот поцелуй был идеальным, поскольку являлся символом того, что у нас есть будущее.

Будущее с Линкольном Картером.

Что могло быть лучше.

Больше книг на сайте - Knigolub.net